
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 1 2022

ISSN 1812-7339

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ = 1,749

Журнал издается с 2003 г.

Пятилетний импакт-фактор РИНЦ = 0,441

Электронная версия: <http://fundamental-research.ru>

Правила для авторов: <http://fundamental-research.ru/ru/rules/index>

Подписной индекс по электронному каталогу «Почта России» – ПА035

Главный редактор

Ледванов Михаил Юрьевич, д.м.н., профессор

Зам. главного редактора

Бичурин Мирза Имамович, д.ф.-м.н., профессор

Ответственный секретарь редакции

Бизенкова Мария Николаевна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

д.э.н., проф. Алибеков Ш.И. (Кизляр); д.э.н., проф. Бурда А.Г. (Краснодар); д.э.н., проф. Василенко Н.В. (Отрадное); д.э.н., доцент, Гиззатова А.И. (Уральск); д.э.н., проф. Головина Т.А. (Орел); д.э.н., доцент, Довбий И.П. (Челябинск); д.э.н., доцент, Дорохина Е.Ю. (Москва); д.э.н., проф. Зарецкий А.Д. (Краснодар); д.э.н., проф. Зобова Л.Л. (Кемерово); д.э.н., доцент, Каранина Е.В. (Киров); д.э.н., проф. Киселев С.В. (Казань); д.э.н., проф. Климовец О.В. (Краснодар); д.э.н., проф. Князева Е.Г. (Екатеринбург); д.э.н., проф. Коваленко Е.Г. (Саранск); д.э.н., доцент, Корнев Г.Н. (Иваново); д.э.н., проф. Косякова И.В. (Самара); д.э.н., проф. Макринова Е.И. (Белгород); д.э.н., проф. Медовый А.Е. (Пятигорск); д.э.н., проф. Покрытан П.А. (Москва); д.э.н., доцент, Потышняк Е.Н. (Харьков); д.э.н., проф. Поспелов В.К. (Москва); д.э.н., проф. Роздольская И.В. (Белгород); д.э.н., доцент, Самарина В.П. (Старый Оскол); д.э.н., проф. Серебрякова Т.Ю. (Чебоксары); д.э.н., проф. Скуфьина Т.П. (Апатиты); д.э.н., проф. Титов В.А. (Москва); д.э.н., проф. Халиков М.А. (Москва); д.э.н., проф. Цапулина Ф.Х. (Чебоксары); д.э.н., проф. Чиладзе Г.Б. (Тбилиси); д.э.н., доцент, Федотова Г.В. (Волгоград); д.э.н., доцент, Ювица Н.В. (Астана); д.э.н., доцент, Юрьева Л.В. (Екатеринбург)

Журнал «Фундаментальные исследования» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство – ПИ № ФС 77-63397.

Все публикации рецензируются.

Доступ к электронной версии журнала бесплатный.

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ = 1,749.

Пятилетний импакт-фактор РИНЦ = 0,441.

Учредитель, издательство и редакция:

ООО ИД «Академия Естествознания»

Почтовый адрес: 105037, г. Москва, а/я 47

Адрес редакции и издателя: 440026, Пензенская область, г. Пенза, ул. Лермонтова, 3

Ответственный секретарь редакции

Бизенкова Мария Николаевна

+7 (499) 705-72-30

E-mail: **edition@rae.ru**

Подписано в печать 31.01.2022

Дата выхода номера 28.02.2022

Формат 60х90 1/8

Типография

ООО «Научно-издательский центр

Академия Естествознания»,

410035, Саратовская область, г. Саратов, ул. Мамонтовой, 5

Технический редактор

Доронкина Е.Н.

Корректор

Галенкина Е.С., Дудкина Н.А.

Распространение по свободной цене

Усл. печ. л. 8,25

Тираж 1000 экз.

Заказ ФИ 2022/1

© ООО ИД «Академия Естествознания»

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки (08.00.05, 08.00.10, 08.00.13, 08.00.14)

СТАТЬИ

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТРАСЛЕВЫХ, ИННОВАЦИОННЫХ, ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МАТЕМАТИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ <i>Бурда С.А., Барановская Т.П., Бурда А.Г., Добровольский А.Г.</i>	5
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КВАЛИФИКАЦИОННОГО СОСТАВА ПЕРСОНАЛА В СФЕРЕ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ <i>Григорян А.А.</i>	11
РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ВЫБОРА НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ КОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ <i>Дабиев Д.Ф.</i>	16
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РЫНОК ТРУДА: ВЗГЛЯД ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ <i>Зинич А.В., Помогаев В.М., Скосырева Н.Д.</i>	22
ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ BALANCED SCORECARD В СФЕРЕ БАНКОВСКИХ УСЛУГ <i>Каишарева Е.А.</i>	28
ИНФЛЯЦИОННЫЕ ОЖИДАНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИНФЛЯЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ <i>Куклинова П.С.</i>	35
ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН ЭКОНОМЕТРИКА И ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ <i>Орлова И.В.</i>	40
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ <i>Попова И.В., Антипова Т.А.</i>	46
ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ КЛЮЧЕВЫХ ИНДИКАТОРОВ СТОИМОСТИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В КОРПОРАЦИИ <i>Почитаев А.Ю.</i>	52
РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Селиванова С.С.</i>	61

CONTENTS

Economic sciences (08.00.05, 08.00.10, 08.00.13, 08.00.14)

ARTICLES

RESEARCH OF INDUSTRIAL, INNOVATIVE, TERRITORIAL-DEMOGRAPHIC AND SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF ENTERPRISE DEVELOPMENT BY MATHEMATICAL METHODS <i>Burda S.A., Baranovskaya T.P., Burda A.G., Dobrovolsky A.G.</i>	5
FORMATION OF PROFESSIONAL AND QUALIFICATION STAFF IN THE RETAIL SECTOR <i>Grigoryan A.A.</i>	11
DEVELOPMENT OF A MODEL FOR CHOOSING THE MOST EFFECTIVE DIRECTIONS OF REGIONAL DEVELOPMENT BASED ON COGNITIVE MODELING <i>Dabiev D.F.</i>	16
THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE LABOR MARKET: THE VIEW OF URBAN AND RURAL YOUTH <i>Zinich A.V., Pomogaev V.M., Skosyreva N.D.</i>	22
THE PRACTICE OF USING THE BALANCED SCORECARD SYSTEM IN THE FIELD OF BANKING SERVICES <i>Kashkareva E.A.</i>	28
INFLATION EXPECTATIONS AS A FACTOR FOR THE FORMATION OF INFLATION IN THE MODERN RUSSIAN ECONOMY <i>Kuklinova P.S.</i>	35
EXPERIENCE OF USING MODERN TOOLS IN TEACHING THE DISCIPLINES ECONOMETRICS AND ECONOMETRIC RESEARCH <i>Orlova I.V.</i>	40
METHODOLOGICAL APPROACH TO STRATEGIC MANAGEMENT FOR STATE AND MUNICIPAL INSTITUTIONS OF CHILDREN'S ADDITIONAL EDUCATION USING THE BALANCED SCORECARD <i>Popova I.V., Antipova T.A.</i>	46
RESEARCH OF METHODOLOGICAL ASPECTS OF KEY VALUE INDICATORS AND THEIR APPLICATION IN A CORPORATION <i>Pochitaev A.Yu.</i>	52
DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF YOUTH ON THE INTERNET IN MODERN CONDITIONS <i>Selivanova S.S.</i>	61

СТАТЬИ

УДК 332.1

**ИССЛЕДОВАНИЕ ОТРАСЛЕВЫХ, ИННОВАЦИОННЫХ,
ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ РАЗВИТИЯ
ПРЕДПРИЯТИЙ МАТЕМАТИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ****Бурда С.А., Барановская Т.П., Бурда А.Г., Добровольский А.Г.***¹ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: saburda@mail.ru, bartp_2@mail.ru, agburda@mail.ru, x223xa@mail.ru*

Предметом исследования являются отраслевые, инновационные, территориальные, демографические и социально-экономические характеристики предприятий. В работе выдвигается и проверяется гипотеза о том, что аграрные предприятия, обладая большей устойчивостью и выживаемостью по сравнению с другими, функционируют в течение продолжительного времени и имеют более высокий средний возраст, который влияет на уровень технико-технологической инновационности, оказывающей, в свою очередь, воздействие на снижение уровня бедности населения. Цель работы – выявить направления и оценить тесноту связей отраслевых, инновационных, территориально-демографических и социально-экономических характеристик развития предприятий. Проведен анализ данных структурной и демографической статистики предприятий математическими методами, выявлены направления и определена сила связей между указанными характеристиками. В статье рассмотрены отраслевые особенности распределения предприятий по годам начала хозяйственной деятельности, демографические показатели предприятий по территории страны, выявлено, что в регионах, где вновь создаваемые организации выживают в первые годы своей работы, наблюдается и в дальнейшем более стабильное их существование. Новизна полученных результатов состоит в выявлении направлений связей между отраслевыми, инновационными, территориально-демографическими и социально-экономическими характеристиками развития предприятий и определении степени их тесноты. Результаты исследования могут быть использованы при разработке направлений комплексного развития бизнеса в регионах с целью снижения уровня бедности и улучшения социально-экономического благополучия населения.

Ключевые слова: бизнес-демография, возрастная структура предприятий, инновации, анализ данных, корреляционная матрица, направление связи, теснота связи, уровень бедности

**RESEARCH OF INDUSTRIAL, INNOVATIVE, TERRITORIAL-DEMOGRAPHIC
AND SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF ENTERPRISE DEVELOPMENT
BY MATHEMATICAL METHODS****Burda S.A., Baranovskaya T.P., Burda A.G., Dobrovolsky A.G.***Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar;
e-mail: saburda@mail.ru, bartp_2@mail.ru, agburda@mail.ru, x223xa@mail.ru*

The subject of the research is sectoral, innovative, territorial, demographic and socio-economic characteristics of enterprises. The paper proposes and tests the hypothesis that agricultural enterprises, having greater stability and survivability in comparison with others, operate for a long time and have a higher average age, which affects the level of technical and technological innovation, which, in turn, has an impact on reducing the poverty level of the population. The purpose of the work is to identify areas and assess the closeness of ties between industry, innovation, territorial-demographic and socio-economic characteristics of the development of enterprises. The analysis of the data of structural and demographic statistics of enterprises by mathematical methods is carried out, directions are revealed and the strength of connections between the specified characteristics is determined. The article discusses the sectoral features of the distribution of enterprises by the years of the beginning of economic activity, the demographic indicators of enterprises in the country, it is revealed that in the regions where newly created organizations survive in the first years of their work, their more stable existence is observed in the future. The novelty of the results obtained consists in identifying the directions of links between sectoral, innovative, territorial-demographic and socio-economic characteristics of the development of enterprises and determining the degree of their closeness. The results of the study can be used in the development of directions for the integrated development of business in the regions in order to reduce the level of poverty and improve the socio-economic well-being of the population.

Keywords: business demography, age structure of enterprises, innovation, data analysis, correlation matrix, direction of communication, tightness of communication, poverty level

Проведение наблюдений в относительно новой сфере бизнес-демографии [1] и накопление данных демографической статистики предприятий [2, 3] наталкивают на мысль о возможной их интеграции со статистическими данными в области технологического развития и инноваций, а также уровня бедности населения в раз-

личных регионах Российской Федерации для последующего анализа и извлечения информации о связях между этими характеристиками экономической жизни в целях лучшего понимания направлений развития инновационной экономики и формирования адекватного механизма управления социально-экономическими системами – при-

мерно так можно обосновать актуальность представленного исследования. При проведении исследования и написании статьи преследовалась цель – изучить взаимосвязи между отраслевыми, инновационными и территориально-демографическими аспектами развития бизнеса и социально-экономическим благополучием территорий. Для достижения этой цели решались следующие задачи:

- изучить отраслевые особенности распределения предприятий по годам начала хозяйственной деятельности;

- рассмотреть возрастную структуру предприятий в разрезе федеральных округов и регионов Российской Федерации;

- определить направления и тесноту связей между отраслевыми, инновационными и территориально-демографическими характеристиками предприятий и уровнем социально-экономического благополучия населения регионов.

Предметом исследования выступают социально-экономические отношения в контексте взаимодействия отраслевых, инновационных и территориально-демографических компонент развития российских регионов. Объект исследования – предприятия Российской Федерации в их привязке к отраслевым и территориальным системам с учетом технологических и демографических особенностей развития организаций.

Цель исследования – выявление направлений и оценка тесноты связей отраслевых, инновационных, территориально-демографических и социально-экономических характеристик развития предприятий.

Материал и методы исследования

Информационной базой для проведения исследования послужили официальные данные структурной статистики предприятий и демографические показатели предприятий, отраженные на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики. Нами было проведено изучение влияния отраслевых особенностей демографических показателей предприятий на уровень технологического развития организаций и на уровень бедности населения с использованием анализа статистических данных по регионам России за 2020 г. Исследовались значения следующих показателей:

- удельный вес предприятий старше 5 лет – отражает долю предприятий соответствующего возраста в общей численности предприятий, функционировавших в 2020 г. (эта характеристика получена из таблицы «Демографические показатели предприятий по субъектам Российской Федерации в 2020 г.», размещенной на официальном

сайте Росстата, путем вычитания из общего количества активных предприятий количества созданных в этом году предприятий, однолетних, двухлетних, трехлетних, четырехлетних и пятилетних предприятий, деления полученной суммы на количество активных предприятий и умножения полученного результата на 100);

- уровень инновационной активности в регионе – удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций, % (этот показатель используется для характеристики технологического развития экономики);

- средний возраст предприятий, функционирующих до 5 лет, – рассчитан на основе данных количестве созданных в 2020 г. предприятий, а также однолетних, двухлетних, трехлетних, четырехлетних и пятилетних предприятий;

- уровень бедности – оценивался на основе показателя «доля численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в процентах к общей численности населения субъекта РФ», этот показатель применяется в официальной статистике.

Результаты исследования получены с применением общенаучных методов анализа данных и синтеза информации, приемов агрегирования, сравнения, графического метода визуализации данных, математических методов определения тесноты связей, метода корреляционного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

В 2020 г. хозяйственную деятельность в Российской Федерации осуществляли более 100 тыс. организаций – юридических лиц. В это число не включены субъекты малого предпринимательства, государственные, муниципальные учреждения, банки, страховые и прочие финансовые и кредитные организации (табл. 1).

Организаций, для которых основным видом деятельности является «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», насчитывалось чуть более 7,5 тыс., или около 7,5% всех юридических лиц. Теоретически основной вид деятельности для статистических целей определяется по наибольшей части валовой добавленной стоимости, но на практике чаще всего невозможно получить данные о добавленной стоимости по конкретному виду деятельности, и для этих целей используют другие показатели: оборот товаров или оказанных услуг, а в торговле – валовую прибыль [5].

Таблица 1

Распределение юридических лиц в РФ
по годам начала хозяйственной деятельности, 2020 г.*

Наименование	Всего	В том числе по годам начала деятельности							
		1960 и ранее	1961– 1980	1981– 1990	1991– 2000	2001– 2005	2006– 2010	2011– 2015	2016– 2020
Всего по организациям: ед.	100407	7011	2728	827	12940	17019	21259	25682	18650
%	100,0	7,0	2,7	0,8	12,9	17,0	21,2	25,6	18,6
в том числе с основным видом деятельности «Сельское, лесное хо- зяйство, охота, рыболов- ство и рыбоводство»: ед.	7522	1051	532	111	905	1836	1506	1268	803
%	100,0	14,0	7,1	1,5	12,0	24,4	20,0	16,9	10,7
Удельный вес организа- ций с основным видом деятельности «Сель- ское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», %	7,5	15,0	19,5	13,4	7,0	10,8	7,1	4,9	4,3

*Рассчитано авторами по материалам Федеральной службы государственной статистики [4].

Обращают на себя внимание временные различия начала ведения хозяйственной деятельности организаций в разных отраслях и сферах деятельности. Заметим, что за дату начала хозяйственной деятельности в соответствии с методологией структурной статистики принимается начало выпуска товаров и услуг на собственном или арендуемом имущественном комплексе, а не дата внесения организации в какой-либо реестр. Если в среднем по экономике страны в 2020 г. только 7% предприятий вели свою хозяйственную деятельность в течение 60 лет и более, то удельный вес сельскохозяйственных организаций, созданных до 1960 г. включительно, был вдвое больше и составлял 14%. Следует отметить, что близкое к этому уровню значение наблюдается только в обрабатывающих производствах, где 13,4% организаций в 2020 г. функционировали начиная с 1960 г. или раньше. В остальных сферах значение этого показателя находилось в диапазоне от 3,1% (деятельность по операциям с недвижимым имуществом) до 7,6% (добыча полезных ископаемых). Таким образом, можно констатировать больший удельный вес организаций-долгожителей в сельском хозяйстве по сравнению с другими отраслями. Причем превышение удельного веса аграрных организаций старших возрастов над долей предприятий-сверстников в среднем по экономике наблюдается и в отноше-

нии юридических лиц, созданных вплоть до 2006 г. Даже принятие Закона «О земельной реформе» в 1990 г. не переломило эту закономерность – относительное количество сельскохозяйственных предприятий, созданных в последующие 15 лет и продолжающих существовать в 2020 г., остается большим, чем в среднем по экономике. Удельный вес предприятий аграрного сектора экономики в возрасте до 16 лет (созданных после 2005 г.), хотя и выглядит внушительно – 47,6%, но оказывается меньше, чем по всей совокупности организаций (65,4%). В 2020 г. удельный вес организаций с основным видом деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», созданных в последние 5 лет, был самым низким из всех видов экономической деятельности – 10,7%. Для сравнения: по гостиницам и предприятиям общественного питания этот показатель составил 40,1%, в сфере образования – 39,3%, по организациям в области культуры, спорта, досуга и развлечений – 28,2%. Сопоставление доли организаций, начавших хозяйственную деятельность в 2020 г. в разных сферах, дает еще больший разрыв – сельское хозяйство в плане создания новых организаций занимает последнюю строчку в рейтинге. Возникают закономерные вопросы: почему новых аграрных предприятий создается меньше, чем других? Что это: устойчивость и стабильность или инертность, неповоротливость и невос-

приимчивость к изменениям? Можно предположить, что среди факторов, обуславливающих этот феномен, имеет место более высокий удельный вес пассивной части основных средств – части имущества, «которая непосредственно “привязана” к земле» [6] и имеет продолжительный срок эксплуатации, хотя в последнее время в сельском хозяйстве получают распространение цифровые технологии [7]. Не последнюю роль играет и поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей государством.

Среди причин закрытия организаций в нашей стране в последние годы В.Л. Сомов и М.Н. Толмачев небезосновательно называют неблагоприятные макроэкономические условия, административное давление на бизнес, переход к более простым и экономичным организационным формам (индивидуальное предпринимательство), борьбу государства с фирмами-однодневками и брошенными организациями [8].

Процессы рождения и ликвидации предприятий в совокупности определяют возрастную структуру бизнес-систем. Рассмотрим возрастную структуру предприятий в разрезе федеральных округов (табл. 2).

Территориальные различия [9] в демографии предприятий очевидны. Например, нетрудно видеть, что удельный вес созданных в 2020 г. предприятий различается разным федеральным округам: от 5,87% до 8,86% (размах вариации признака равен почти 3%). По регионам этот показатель имеет, конечно же, более существенные различия: от 3,8% в Мурманской области до 15,4% в Республике Тыва, т.е. значения отличаются более чем в 4 раза.

Отличия в возрастной структуре предприятий внутри отдельных округов также весьма существенны. Так, в Южном федеральном округе обращает на себя внимание более низкий удельный вес предприятий старше 5 лет в Крыму и Севастополе (табл. 3).

Можно предположить, что рассматриваемые демографические показатели предприятий, характеристики их инновационной активности [10] и уровня жизни населения в регионах определенным образом связаны друг с другом. Для выяснения направления и тесноты связи между рассматриваемыми признаками проведем корреляционный анализ и построим корреляционную матрицу изучаемых признаков (табл. 4).

Таблица 2

Демографические показатели предприятий по федеральным округам, 2020 г.

	Удельный вес в общем количестве активных предприятий в 2020 г., %							Средний возраст предприятий, функционирующих до 5 лет
	родившихся	однолетних	двулетних	трехлетних	четырёхлетних	пятилетних	старше 5 лет	
Российская Федерация	6,99	9,00	7,90	7,80	7,41	7,38	53,52	2,97
Центральный федеральный округ	7,44	10,08	8,69	8,40	7,6	7,29	50,50	2,91
Северо-Западный федеральный округ	6,46	8,46	7,95	7,96	7,63	7,26	54,28	3,02
Южный федеральный округ	5,87	7,39	6,77	7,08	6,91	8,6	57,38	3,15
Северо-Кавказский федеральный округ	6,19	7,63	6,91	6,85	6,07	5,58	60,77	2,90
Приволжский федеральный округ	7,68	9,32	8,00	7,66	7,45	7,33	52,56	2,92
Уральский федеральный округ	5,92	7,31	6,47	6,98	7,19	7,63	58,50	3,11
Сибирский федеральный округ	7,08	8,66	7,45	7,46	7,41	7,37	54,57	2,97
Дальневосточный федеральный округ	8,86	9,17	7,15	6,71	6,91	7,08	54,12	2,82
Размах вариации признака	2,77	2,22	1,69	1,56	3,02	2,77	10,27	0,33

Таблица 3

Демографические показатели предприятий
по регионам Южного федерального округа, 2020 г.

	Удельный вес в общем количестве активных предприятий в 2020 г., %							Средний возраст предприятий, функционирующих до 5 лет
	родившихся	однолетних	двухлетних	трехлетних	четырёхлетних	пятилетних	старше 5 лет	
Республика Адыгея	4,76	6,18	5,19	5,42	5,14	6,34	66,97	3,08
Республика Калмыкия	6,06	6,22	7,08	5,79	6,33	6,65	61,87	3,03
Краснодарский край	6,36	8,00	7,23	7,15	6,54	6,45	58,27	2,95
Астраханская область	4,81	6,21	5,94	6,13	6,28	6,33	64,30	3,11
Волгоградская область	4,36	5,61	5,54	6,55	7,12	7,89	62,93	3,31
Ростовская область	6,06	7,63	6,69	6,81	6,60	6,63	59,58	3,00
Республика Крым	5,74	7,15	6,78	8,44	9,01	22,01	40,87	3,75
г. Севастополь	5,83	7,47	7,72	8,49	8,55	16,06	45,88	3,51
Размах вариации признака	2,00	2,39	2,53	3,07	3,87	15,68	26,10	0,80

Таблица 4

Корреляционная матрица изучаемых признаков

Показатель	Уровень бедности, %	Уровень инновационной активности, %	Удельный вес предприятий старше 5 лет, %	Средний возраст предприятий, функционирующих до 5 лет, лет
Уровень бедности, %	1			
Уровень инновационной активности, %	–0,356	1		
Удельный вес предприятий старше 5 лет, %	0,017	–0,381	1	
Средний возраст предпри- ятий, функционирующих до 5 лет, лет	–0,142	0,001	0,396	1

В соответствии со шкалой Чеддока связь между признаками, характеризующая коэффициентами парной корреляции со значениями, находящимися в диапазоне 0,3–0,5, считается умеренной. Таким образом, в процессе проведения корреляционного анализа выявлена умеренная обратная связь между уровнем бедности и уровнем инновационной активности – иными словами, подтверждается, что увеличение инновационной активности в регионах ведет к снижению уровня бедности. Установлено также умеренное обратное влияние удельного веса предприятий старше 5 лет на инновационную активность, т.е. в регионах с более высокой долей организаций, начавших

деятельность в более ранние периоды, наблюдается более низкая инновационная активность – или по-другому: более высокая инновационная активность наблюдается в регионах с низким удельным весом «возрастных» предприятий (старше 5 лет). Выявлена также прямая связь между средним возрастом предприятий, работающих до 5 лет, и удельным весом организаций старше 5 лет, т.е., как правило, в регионах, где вновь создаваемые организации выживают в первые годы своей работы, наблюдается и в дальнейшем более стабильное их существование. Получение результатов исследования, подтверждающих сформулированную в аннотации статьи гипотезу, позволяет определить направления

дальнейших исследований по изучению отраженных в тексте характеристик предприятий по регионам России для построения математических моделей [11], отражающих не только силу связей, но и меру влияния отраслевых, демографических и инновационных параметров на уровень социально-экономического развития.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, хотелось бы выделить элементы приращения научного знания, полученные в результате обработки статистических данных. Во-первых, на примере сельскохозяйственных организаций обобщены отраслевые особенности распределения предприятий по годам начала хозяйственной деятельности. Во-вторых, показано влияние отраслевой принадлежности бизнеса на средний возраст функционирующих предприятий. В-третьих, выявлена большая склонность новых молодых организаций к технологическим новшествам и инновациям. В-четвертых, определены связи отмеченных выше показателей с уровнем социально-экономического благополучия населения регионов. Таким образом, научная новизна исследования заключается в выявлении направлений связей между отраслевыми, инновационными, территориально-демографическими и социально-экономическими характеристиками развития предприятий и определении степени их тесноты в регионах Российской Федерации. Результаты исследования могут быть востребованы при разработке направлений комплексного развития бизнеса в регионах с целью улучшения социально-экономического благополучия населения.

Список литературы

1. Позубенкова Э.И. Бизнес-демография организаций // Сурский вестник. 2021. № 1 (13). С. 72-76.
2. Тарасова О.Б. Анализ демографии предприятий в сельском хозяйстве РФ // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 6. С. 69-74.
3. Филина Ю.Д. Статистический анализ демографических показателей предприятий в России // Интеграция науки и практики: взгляд молодых ученых. Саратов, 2020. С. 83-87.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru>. (дата обращения: 15.12.2021).
5. Приказ Росстата от 31.12.2014 N 742 (ред. от 04.02.2016) «О Методических указаниях по определению основного вида экономической деятельности хозяйствующих субъектов на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) для формирования сводной официальной статистической информации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218304 (дата обращения: 15.12.2021).
6. Имущество сельскохозяйственного предприятия. [Электронный ресурс]. URL: <https://schetuchet.ru/imushhestvo-selskoxozyajstvennogo-predpriyatiya/>. (дата обращения: 15.12.2021).
7. Zolkin A.L., Burda A.G., Avdeev Yu.M., Fakhertdinova D.I. The main areas of application of information and digital technologies in the agro-industrial complex. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, 2021. С. 32092.
8. Сомов В.Л., Толмачев М.Н. Статистический анализ современных тенденций бизнес-демографии // Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях. Саратов: Саратовстат, 2020. С. 143-146.
9. Pinkovetskaia I., Slepova V. Estimation of Fixed Capital Investment in SMEs: the Existing Differentiation in the Russian Federation. Business Systems Research. 2018. V. 9(1). P. 65-78.
10. Бурда А.Г., Полусмак В.И., Кучер О.В. Экономическое и сельскохозяйственное зонирование при моделировании воспроизводства материально-технической базы агропроизводственных систем // Фундаментальные исследования. 2019. № 2. С. 10-15.
11. Бурда Ал.Г., Бурда Г.П., Бурда Ан.Г. Моделирование экономики: учеб. пособие для вузов. В 2 частях. Том (Часть) 2. Методы моделирования производства и рынка. Краснодар: КубГАУ, 2005. 545 с.

УДК 331.108

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КВАЛИФИКАЦИОННОГО СОСТАВА ПЕРСОНАЛА В СФЕРЕ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ**Григорян А.А.***ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва,
e-mail: a7grigoryan@gmail.ru*

В статье рассмотрены принципы формирования кадрового состава организаций розничной торговли. Представлен контент-анализ рынка труда среди кандидатов, ищущих работу в сфере продаж. Целью статьи является определение методов формирования профессионально-квалификационного состава персонала в сфере розничной торговли за счет улучшения процессов поиска, найма, адаптации и удержания новых сотрудников. Автор приходит к тому, что важно проводить регулярные опросы по вовлеченности для выявления проблемных зон в работе сотрудников и повышения их удовлетворенности своей работой. Необходимо заботиться как о физическом здоровье сотрудника, так и о психологическом. Также в компании должен проводиться регулярный анализ ключевых причин увольнения сотрудников для превентивной работы над возможным уходом самых эффективных кадров организации. И последним, но не менее важным пунктом является организация правильного найма и адаптации сотрудника с учетом профиля должности. У каждой штатной позиции в компании есть специфические особенности (условия труда, график работы, расположение рабочего места). С учетом всех этих особенностей должен быть составлен персонализированный подход для грамотного введения нового сотрудника в его должность. Таким образом, автором даны рекомендации по контролю показателя текучести персонала организации, а также проанализированы методы удержания сотрудников розничной торговли.

Ключевые слова: управление персоналом, рынок труда, рекрутмент, подбор персонала, трудовые ресурсы, текучесть персонала

FORMATION OF PROFESSIONAL AND QUALIFICATION STAFF IN THE RETAIL SECTOR**Grigoryan A.A.***Financial University under the government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: a7grigoryan@gmail.ru*

The article discusses the principles of the formation of the staff of retail organizations. The content analysis of the labour market among candidates looking for a job in the field of sales is presented. The purpose of the article is to determine the methods of forming the professional and qualification composition of personnel in the retail sector by improving the processes of searching, recruiting, adapting and retaining new employees. The key reasons for staff turnover in the field of trade have been identified. Lack of career opportunities is one of the key reasons workers leave employers around the world in retail. Retail staff do not want to stay in the same location for long periods. The opportunity for training, professional and personal development is valuable for the employee. If development is absent, workers experience burnout in the workplace, leading to layoffs. The balance between work and personal life is also the most important factor when choosing an employer. The inability to adjust the work schedule, if necessary, also negatively affects the attitude of staff towards the company, which further makes employees think about looking for a new job. Recommendations are given for monitoring the organization's turnover rate. Methods of retaining employees of retail trade have been analysed.

Keywords: personnel management, labor market, recruitment, personnel selection, labor resources, staff turnover

Сектор розничной торговли традиционно является лидером по текучести персонала во всем мире в последние десятилетия. Это зачастую может быть связано со множеством причин: от тяжелых условий работы до нестабильного заработка продавцов, который зависит от уровня продаж компаний.

По данным Бюро статистики труда США в апреле 2021 г. процент увольнений на рынке труда достиг рекордного уровня, а наибольший рост по этому показателю продемонстрировала розничная торговля [1].

Увольнение работника по собственному желанию является зачастую сигналом тревоги для компании. Руководству следует исследовать и анализировать причины увольнения таких сотрудников, чтобы

избежать ряда проблем в будущем. Одна из них – снижение производительности труда в результате того, что другим работникам придется добавить обязанности бывшего сотрудника к своей рабочей нагрузке, по крайней мере на время. В результате этого может усилиться недовольство действующего сотрудника, что в свою очередь может вынудить его поставить под сомнение целесообразность собственного пребывания в организации. А для компании данная ситуация может повлиять на еще большую текучесть. При этом в данной ситуации компании еще придется платить сотрудникам сверхурочно, что может не вписываться в первоначальный бюджет расходов на персонал.

Целью данной статьи является определение методов формирования профессионально-квалификационного состава персонала в сфере розничной торговли за счет улучшения процессов поиска, найма, адаптации и удержания новых сотрудников.

Формирование профессионального-квалификационного состава сотрудников компании – это критически важный аспект деятельности для обеспечения бесперебойного функционирования бизнеса. Для отслеживания качества формирования кадрового состава компании необходимо тщательно анализировать ключевые HR-метрики, чтобы своевременно редактировать процессы найма, адаптации и удержания персонала. В данной статье проанализированы методы регулирования данных процессов в различных организациях.

Материалы и методы исследования

В данной статье представлен аналитический обзор ряда ключевых современных тенденций на рынке труда среди продавцов розничных магазинов.

Используются материалы из статей зарубежных и российских авторов на тему управления персоналом. В качестве доказательной базы исследования рынка труда приводится анализ данных с крупнейшего сервиса по поиску работы в Российской Федерации – портала Хэдхантер.

В статье используется сравнительный анализ различных компаний по технологиям найма, адаптации и удержания сотрудников внутри компании.

Результаты исследования и их обсуждение

В связи с большой текучестью кадров на рынке труда образуется достаточно жесткая конкуренция за кандидатов среди менеджеров по подбору персонала разных компаний. Согласно данным портала Хэдхантер, динамика резюме по профобласти «Продажи» за последний год снизилась на 12% [2]. Тем не менее общая динамика резюме выросла на 1% (рис. 1).

При этом важно отметить, что спрос на продавцов-кандидатов на рынке не сни-

жается. Несмотря на значительный рост интернет-торговли в последние годы, многие розничные магазины продолжают расширять свои сети магазинов и увеличивать штат сотрудников, которые продают их продукцию.

Снижение количества резюме может быть связано во многом с тем, что, несмотря на достаточно тяжелые условия труда, предлагаемая заработная плата меньше, чем по рынку труда в целом. Данный фактор коррелирует с тем, что из-за нестабильной экономической ситуации заработок продавцов розничной торговли может сильно меняться из месяца в месяц.

Необходимо также проанализировать портрет соискателя в сфере продаж, чтобы понимать, на каких кандидатов компаниям стоит ориентироваться при поиске торгового персонала на рынке труда розничной торговли [2]. Как видно из аналитических данных портала Хэдхантер, типичный розничный продавец – это человек, который уже имеет опыт работы от 1 года до 6 лет, в возрасте от 26 до 45 лет, в большинстве случаев с высшим образованием (рис. 2). Эти данные свидетельствуют о том, что кандидаты, как правило, подходят к выбору данной профессии осознанно, готовы расти и развиваться, работая в сфере продаж.

Многие организации пренебрегают контролем оборота кадров, считая, что эта информация не является критически важной или что она занимает слишком много времени для сбора и анализа, а также не стоит затраченных усилий. Если организации не рассчитают коэффициент текучести работников, то таким организациям проблематично выявить его влияние и найти меры для его сокращения. Компаниям необходимо вести четкий учет обращения работников для поддержания производительности труда и минимизации финансовых затрат.

Кроме этого, компания несет нематериальные утраты, такие как знания и навыки, которые работник заберет с собой к конкуренту, покидая компанию. Новому сотруднику требуется время для адаптации в коллективе, и, соответственно, коллектив должен привыкнуть к новому человеку в организации.

Сравнение профобластей					
Профобласть	Динамика вакансий	Динамика резюме	Индекс	Предлагаемая зарплата	Пол соискателя МЖ
Все профобласти	+65%	+1%	4.1	49 289 Р	49%/51%
Продажи	+61%	-12%	1.9	46 219 Р	44%/56%

Рис. 1. Сравнение профобластей по динамике вакансий и резюме за 2020–2021 гг.

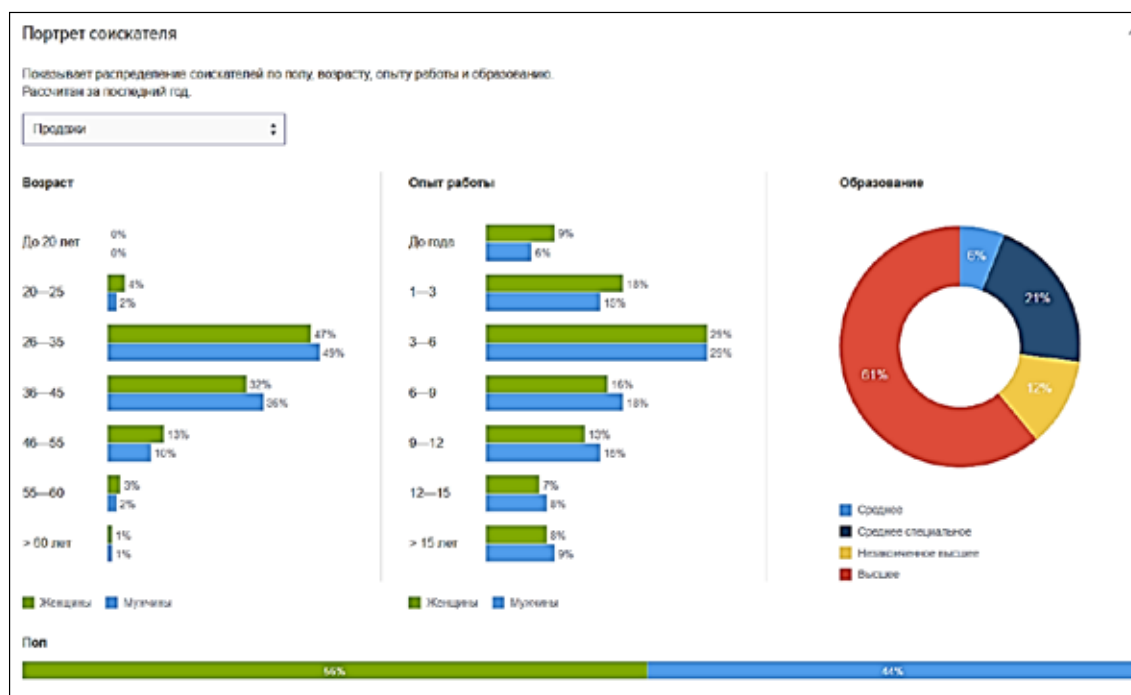

Рис. 2. Портрет соискателя в профобласти «Продажи» на декабрь 2021 г.

Для предотвращения избыточных затрат и поддержания эффективного функционирования организации важно следить за количеством работников, покидающих организацию, и за тем, какие ключевые факторы влияют на решение сотрудников покинуть компанию. Выявление причин, по которым сотрудники покидают рабочее место, является первым шагом к сокращению текучести персонала. Компании, которые понимают эти причины, находятся на пути к уменьшению затрат на поиск, обучение и адаптацию новых рабочих.

Найм кандидатов невозможен без учета требований к должности. Следовательно, возрастает значимость наличия у кандидата совокупности профессиональных знаний, умений и навыков, соответствия его определенным психологическим требованиям, определения совокупности действий претендента при вхождении в коллектив, в котором ему предстоит работать.

Как правило, для кандидатов в сфере розничной торговли не существует жестких требований по навыкам и компетенциям. Тем не менее менеджеры по подбору персонала должны тщательно оценивать кандидатов на их готовность в течение всего рабочего дня общаться с клиентами, быть доброжелательными и отзывчивыми, а также хорошо знать ассортимент продукции компании. Такие сотрудники должны осознавать, что их основной зара-

боток будет напрямую зависеть от количества проданной ими продукции. Тяжелые физические условия также должны быть озвучены на этапе собеседования. В случае какого-либо серьезного заболевания сотрудник физически не сможет выполнять свои трудовые обязанности и, скорее всего, уволится в течение первых нескольких смен работы.

Тем самым стоит отметить, что отбор и найм подходящих сотрудников — это важнейший процесс в формировании профессионального-квалификационного состава сотрудника. Только с учетом приема в организацию сотрудников под определенные требования, компания сможет получить отдачу от своего торгового персонала [3].

Далее необходимо уже более детально проанализировать факторы увольнения сотрудников из компании розничной торговли.

В основном на решение сменить сферу деятельности сотрудников розничной торговли влияют три ключевых фактора:

- оплата труда;
- график работы;
- отношения с руководителем.

Заработная плата работников розничной торговли в основном зависит от процентов с продаж каждого конкретного продавца. В связи с этим многие сотрудники получают минимальную заработную плату, так как показывают высокие показатели по продажам в первые месяцы работы зачастую

достаточно сложно, учитывая конкуренцию с более опытными коллегами.

Касательно планирования рабочего времени и графика работы, стоит отметить, что продавцы вынуждены работать в выходные и праздничные дни, так как на эти даты приходится рост спроса на продукцию компании. Это затрудняет для сотрудников возможность поддерживать баланс между работой и личной жизнью, что в последнее время является крайне важным показателем для удовлетворенности своей работой.

Если сотрудник не ладит со своим начальством или чувствует, что его недостаточно ценят в компании, то он вряд ли будет показывать хорошие результаты на регулярной основе. С большой долей вероятности такие сотрудники в первую очередь будут искать новую работу. Так что отношения в коллективе зачастую могут иметь решающее значение при смене работы.

Многие руководители получают повышение благодаря их навыкам и высокой квалификации, но часто им не хватает некоторых социальных «мягких навыков» поведения, которые крайне необходимы для управления персоналом. Если менеджер не понимает своих сотрудников, не ценит и не признает их усилий, то рано или поздно они начнут искать другую работу, где будут чувствовать себя более комфортно. Поэтому умение выслушать и оценить заслуги свои подчиненных является важной составляющей для удержания работников [4].

Многие сотрудники в розничной торговле чувствуют себя оторванными от главной цели и миссии компании. Как правило, для них это временное место для заработка на время, пока они ищут более стабильное место или работу по специальности. Зачастую такие сотрудники не видят потенциал для продвижения по службе и не ощущают их ценность для организации.

Крупные розничные компании, желающие сохранить своих самых эффективных сотрудников, должны следить за уровнем удовлетворенности среди персонала, отслеживать ключевые жалобы сотрудников, оперативно предоставлять обратную связь по вопросам, которые возникают у сотрудников. Возможность получить обратную связь, выявить ключевые проблемы в работе сотрудников и исправить их является важнейшим инструментом для удержания ключевых сотрудников компании и снижения общей текучести кадров.

Опросы сотрудников – это крайне эффективный метод, чтобы узнать, чем сотрудник доволен и чем не доволен в своей работе. Чтобы повысить честность таких опросов, их рекомендуется проводить анонимно.

Все организации хотят нанимать и удерживать лучших сотрудников. Наличие непрерывного цикла связи, позволяющего компаниям розничной торговли оценивать удовлетворенность сотрудников, не только снижает затраты и проблемы, связанные с повторным наймом и переподготовкой, но также может распространяться на улучшение качества обслуживания клиентов. Это связано с тем, что, когда сотрудники более довольны своей рабочей средой, они, как правило, лучше увлечены своей работой и, таким образом, обеспечивают более высокий уровень обслуживания [5].

В условиях рыночных отношений исключительно важна практика оценки результативности и эффективности труда при его оплате, а также критерии рациональности организации заработной платы и, прежде всего, формирования и использования средств для мотивации и стимулирования. Действенная реализация функции стимулирования в процессе управления трудовыми ресурсами способствует повышению эффективности производства и труда, выявлению внутрипроизводственных резервов. На сегодняшний день наблюдается достаточно неоднозначная тенденция в мотивировании работников. Если сделать ставку исключительно на рост производительности труда, не принимая во внимание потребности и желания работника, то результат окажется неудовлетворительным. Однако, если пойти иным путем и все внимание сконцентрировать исключительно на человеке, то результат будет аналогичным. Вследствие этого механизм мотивации труда в системе стратегического управления персоналом должен быть очень грамотно продуманным и применимым к конкретной группе профессионально-квалифицированных кадров [6].

Формирование системы мотивации должно строиться с учетом ценностей и миссии компании. Такая система будет одновременно соответствовать как персональным целям сотрудников, так и глобальной цели компании. Важно включать также нематериальные элементы мотивации сотрудников, чтобы повысить их вовлеченность в рабочие процессы. Ожидать от сотрудников качественной и наиболее эффективной работы стоит тогда, когда работники понимают, что их труд достаточно справедливо оплачивается [7].

С целью удержания сотрудников компании начали использовать well-being программы, способствующие отслеживанию благополучия и здоровья сотрудников. В такие программы входит комплексная оценка сотрудникам по пяти ключевым факторам:

1. Физическое здоровье.

2. Душевное равновесие.
3. Комфортная рабочая среда.
4. Финансовое благополучие.
5. Возможности профессионального роста.

В настоящий момент well-being программы в HR-среде находятся на подъеме. Забота о своих сотрудниках становится устойчивым трендом на экологичный стиль ведения бизнеса, который все больше будет интегрироваться в корпоративную культуру и стратегию компаний, а также поможет сократить текучесть кадров в столь сложные для бизнеса времена [8].

Заключение

Приведенные статистические данные свидетельствуют о значительном проценте текучести кадров на предприятиях розничной торговли. Именно поэтому предприятиям для того, чтобы минимизировать текучесть кадров и управлять ею, следует обратить внимание, во-первых, на существующую политику по найму, отбору, введению в должность сотрудников, обучение и адаптацию работников в первые месяцы работы в компании, а также планирование рабочего времени и выплаты заработной платы сотрудникам. При необходимости все данные процессы нужно совершенствовать в соответствии с текущими требованиями рынка труда и запросами кандидатов.

Предприятия в сфере розничной торговли, вероятно, всегда будут иметь высокую текучесть персонала. Этого невозможно избежать, но реально улучшить ситуацию и уменьшить процент увольнения, используя правильные методы. Для того, чтобы уменьшить финансовые затраты и улучшить репутацию компании, необходимо организовать правильный подход к поиску персонала, предоставлять правдивую информацию о должности, на которую претендуют соискатели, на самых первых этапах отбора кандидатов.

Таким образом, важно проводить регулярные опросы по вовлеченности для выявления проблемных зон в работе сотрудников и повышения их удовлетворенности своей работой. Необходимо заботиться как о физическом здоровье сотрудника, так и о психологическом. Также важно анализировать ключевые причины увольнения сотрудников для превентивной работы над возможным уходом самых эффективных кадров организации. И последним, но не менее важным пунктом является ор-

ганизация правильного найма и адаптации сотрудника с учетом профиля должности. У каждой штатной позиции в компании есть специфические особенности (условия труда, график работы, расположение рабочего места). С учетом всех этих особенностей должен быть составлен персонифицированный подход для грамотного введения нового сотрудника в его должность.

Сотрудники являются основой успеха любого бизнеса, и поэтому особенно важно их мотивировать и поддерживать в работе любой ценой, чтобы компания могла быть конкурентоспособной с точки зрения предоставления качественных продуктов и услуг. Обучая работников и предоставляя перспективу личного и карьерного роста, финансово стимулируя их достойной оплатой труда, поощряя премиями и дополнительными бонусными выплатами, компании розничной торговли смогут держать текучесть штата под контролем. И в долгосрочной перспективе все затраты компании на удержание персонала окупятся в многократном размере.

Список литературы

1. FinancesOnline. 112 Employee Turnover Statistics: 2021 Causes, Cost & Prevention Data. [Электронный ресурс]. URL: <https://financesonline.com/employee-turnover-statistics/> (дата обращения: 22.12.2021).
2. HeadHunter. Россия – статистика рынка труда. [Электронный ресурс]. URL: <https://stats.hh.ru/> (дата обращения: 20.12.2021).
3. Тюрина О.О., Олгезнева В.В. Система найма персонала на предприятии: теория и практика // Вестник Удмуртского университета. 2021. № 6. С. 1017–1023.
4. Workforcesoftware. 4 Tips for Identifying Employee Turnover Issues in Retail. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.workforcesoftware.com/blog/four-tips-for-identifying-employee-turnover-issues-in-retail/> (дата обращения: 20.12.2021).
5. Mytotalretail. Out of Fashion: Why Turnover in Retail is So High, and What to Do About it. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mytotalretail.com/article/out-of-fashion-why-turnover-in-retail-is-so-high-and-what-to-do-about-it/> (дата обращения: 21.12.2021).
6. Сердюк Е.А. Формирование механизма мотивации труда в системе стратегического управления персоналом предприятия: теоретический аспект // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. 2017. № 4. С. 17–21.
7. Николаева И.А., Даруга И.Н. Материальное стимулирование персонала как элемент стратегии управления человеческими ресурсами // Право, экономика и управление: актуальные вопросы. 2020. С. 74–77.
8. Щукина Д.В., Черникова В.Е. Well-being программа как современное направление в области удержания персонала в компании // Деловой вестник предпринимателя. 2021. № 2. С. 87–90.

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ВЫБОРА НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ КОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Дабиев Д.Ф.

*ФГБУН Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, Кызыл,
e-mail: daviddabiev@yahoo.com*

Дан краткий анализ подходов к классификации природно-ресурсного потенциала, подходов к управлению регионом, в том числе ресурсного типа. Показано, что с помощью когнитивного моделирования можно не только смоделировать реальные экономические процессы как на уровне страны, так и на уровне регионов, но и дать оценку управляющих воздействий и определить, какие факторы и в каком количестве необходимы для развития экономических систем. Предложена многофакторная когнитивная модель управления регионом с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией, в которой целевым фактором служит увеличение благосостояния граждан, которое является качественным показателем. При этом разработан многокритериальный подход к выбору и оценке факторов: 1) при оценке потенциала минерально-сырьевых ресурсов будут использованы результаты экономической оценки освоения месторождений с применением доходного подхода; кроме того, будет применена экспертная оценка для определения возможности и перспектив освоения месторождений полезных ископаемых; 2) при оценке таких факторов, как влияние на экономическое развитие различных отраслей народного хозяйства (добывающего комплекса, обрабатывающих производств АПК и т.д.), будут использованы результаты расчетов регрессионной модели панельных данных по регионам, а также статистические данные, которые станут основой для экспертной оценки влияния этих факторов; 3) другие факторы, которые в основном являются качественными (развитие транспортной инфраструктуры, развитие энергетической инфраструктуры, уровень развития социальной сферы, экологическое состояние региона, внешние риски (политические, социальные и т.д.)), будут определяться экспертным методом; 4) результирующий фактор – увеличение благосостояния граждан – будет определяться результатами моделирования.

Ключевые слова: оценка, экономическая, методы, минерально-сырьевой, управление, многофакторный, когнитивная, модель, разработка

DEVELOPMENT OF A MODEL FOR CHOOSING THE MOST EFFECTIVE DIRECTIONS OF REGIONAL DEVELOPMENT BASED ON COGNITIVE MODELING

Dabiev D.F.

*Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources of Siberian Branch of RAS, Kyzyl,
e-mail: daviddabiev@yahoo.com*

A brief analysis of approaches to the classification of natural resource potential, approaches to the management of the region, including resource type, is given. It is shown that with the help of cognitive modeling, it is possible not only to simulate real economic processes both at the country level and at the regional level, but also it is possible to assess the control effects and determine which factors and in what quantity they are necessary for the development of economic systems. A multifactorial cognitive management model of a region with a predominantly mineral resource orientation is proposed, in which the target factor is an increase in the welfare of citizens, which is a qualitative indicator. At the same time, a multi-criteria approach to the selection and evaluation of factors has been developed: 1) When assessing the potential of mineral resources, the results of an economic assessment of the development of deposits using a profitable approach will be used, in addition, an expert assessment will be used to determine the possibility and prospects for the development of mineral deposits. 2) When assessing such influencing factors as the impact on the economic development of various sectors of the national economy (mining complex, manufacturing, agro-industrial complex, etc.), the results of calculations of the regression model of panel data by region, as well as statistical data that will become the main one for expert assessment of the impact of these factors will be used. 3) Other factors that are mainly qualitative (the development of transport infrastructure, the development of energy infrastructure, the level of development of the social sphere, the ecological state of the region, external risks (political, social, etc.)) will be determined by the expert method. 4) The effective factor – the increase in the welfare of citizens will be determined by the results of modeling.

Keywords: evaluation, economic, methods, mineral resources, management, multifactorial, cognitive, model, development

Ранее мы указывали, что к регионам с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией следует отнести регионы, которые имеют на своей территории уникальные или крупные (по запасам) месторождения полезных ископаемых, разработка

которых оказывает существенное воздействие на развитие региона в целом [1–3]. И здесь нам кажется, что в научной литературе недостаточно выделены вопросы управления потенциалом специфических территорий природно-ресурсного типа.

Отметим, что по теме совокупного экономического потенциала выпущено множество работ и монографий, она является достаточно проработанной в отечественной экономической литературе. Несмотря на то что каждый автор рассматривает разные элементы системы совокупного экономического потенциала в зависимости от тематики исследования, в целом выделяют следующие элементы: природно-ресурсный потенциал; материально-производственный потенциал; научно-технический потенциал; институциональный потенциал; человеческий потенциал и т.д.

В нашей работе мы хотели бы более подробно остановиться на природно-ресурсном потенциале (ПРП) в части его минерально-сырьевого потенциала (МСП) и его роли и связи с другими элементами совокупного экономического потенциала [4, 5], которые в той или иной степени влияют на развитие регионов с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией.

Целью исследования является разработка основных параметров многофакторной когнитивной модели управления региона с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией.

Материалы и методы исследования

Материалы и методы исследования: методы научного наблюдения, анализа, синтеза, когнитивное моделирование.

Результаты исследования и их обсуждение

Безусловно, при анализе природно-ресурсного потенциала у разных авторов существуют разные мнения по поводу его терминологии и классификации. В силу того что понятие «природно-ресурсный потенциал (ПРП)» юридически не закреплено, ученые дают ему разные определения. По нашему мнению, ПРП – совокупность природных ресурсов, которые необходимы обществу на данном этапе его развития.

Заслуживает внимания предложенная Н.А. Симаковой классификация природных ресурсов, которая зависит от целей и критериев их воздействия на развитие общества [6]:

- по генетическому признаку (минерально-сырьевой потенциал, агроклиматический потенциал, потенциал биосферы и т.д.);
- в зависимости от пределов их возможного использования (возобновимые и невозобновимые, исчерпаемые и неисчерпаемые);
- по хозяйственному назначению (ресурсы материального производства, ресурсы непродовольственной сферы);

- от степени их изученности, освоенности и возможностей использования (вовлеченные в хозяйственный оборот, потенциальные, используемые);

- по признаку их видоизменения в процессе их использования.

Несколько иной подход к классификации ПРП у Н.П. Дамбаевой, которая в природно-ресурсный потенциал включает такие показатели, как общий запас древесины, водные ресурсы, объем отгруженных товаров, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых»; сельскохозяйственные угодья [7]. Примерно такой же подход имеется к классификации ПРП у других авторов [8–9].

Сегодня существуют различные подходы к управлению экономическим потенциалом региона. Если говорить о теоретической стороне вопроса направлений развития теорий регионального развития, которые, в том числе, учитывают и вопросы управления регионом, то А.Г. Гранберг указывал на четыре направления исследований [10]:

- новые парадигмы и концепции региона, в которых регион рассматривается как сложная система. При этом А.Г. Гранберг рассматривал следующие парадигмы региона: регион-квазигосударство, регион-квазикорпорация, регион-рынок, регион-социум;

- теории размещения, в которые включают теорию диффузий инноваций Т. Хегерстранда и теорию регионального жизненного цикла;

- теории межрегиональных экономических взаимодействий, в которых имеются такие основные понятия, как «оптимум Парето в многорегиональной системе», «ядро многорегиональной системы», «экономическое равновесие в многорегиональной системе», оптимальные условия которых рассчитываются методами многорегиональных межотраслевых моделей;

- теории пространственной организации экономики, в которые включаются как зарубежные, так и отечественные подходы. Из зарубежных методов А.Г. Гранберг выделял полюсы роста Ф. Перру, Ж. Будвилля, Х.Р. Лаусена, П. Потье. К отечественным экономистам, которые значительно дополнили и расширили теории пространственной организации экономики, он относил М.К. Бандмана с его теорией разработки территориально-производственного комплекса (ТПК). Основоположником комплексного подхода к управлению регионом считается Н.Н. Колосовский, который еще в 1940-х гг. обосновал парадигму энергопроизводственных циклов при разработке

программ развития Урало-Кузнецкого комбината, Ангарско-Енисейской проблемы. Далее, в 1980-е гг. была сформирована теоретическая база подхода территориально-производственного комплекса (ТПК), под которым понималась планомерно создаваемая, пропорционально развивающаяся совокупность устойчиво взаимосвязанных отраслей народного хозяйства, трудовых и природных ресурсов [11, с. 35]. Несмотря на то что принципы ТПК планирования были заложены в период СССР, следует отметить, что необходимость регулирования государством экономики, вмешательства в свободные рыночные отношения продиктована, с одной стороны, в целях недопущения возникновения монополистических рынков, которые бы сдерживали экономическое развитие, с другой – в целях эффективного перемещения капитала и трудовых ресурсов. При этом отметим, что в рыночных отношениях государственное регулирование экономики играет более значительную роль, чем считается. Например, в период Великой Депрессии в период президентства Ф. Рузвельта в США были применены методы государственного регулирования, предложенные Дж.М. Кейнсом, который обосновал теорию (названную позже его именем), что расходы государственного бюджета и увеличение инвестиций должны защитить экономику от спада, поскольку увеличение этих факторов влечет за собой увеличение спроса, который должен подстегнуть экономику. Однако, учитывая, что одной из главных особенностей подхода ТПК являлось выявление оптимального варианта реализации народно-хозяйственных целей в условиях плановой экономики, то естественным является принятие того факта, что при рассмотрении данного подхода никогда не изучалась роль конкуренции внутри хозяйствующих субъектов. Тем не менее, наработанный опыт планирования и реализации крупных хозяйственных субъектов в регионах Сибири и Дальнего Востока, которые разрабатывались с применением ТПК-подхода, является одним из главных инструментов, которые должны использоваться сегодня при составлении стратегий и программ социально-экономического развития [12].

М.В. Панасюк выделяет следующие подходы к управлению регионом: социальный, хозяйственный, экологический, исторический, комплексный и геосистемный [13]. При этом первые четыре относятся к содержательным, т.е. выбор этих подходов к управлению влияет не на всю систему, а на ее часть или определен-

ную подсистему. Однако комплексный и геосистемный подходы к управлению относятся к общим, и при их применении необходимо учитывать воздействие управления на все параметры системы в целом. В принципе функциональные особенности содержательных подходов к управлению регионом являются более частными, а общие подходы, к которым относятся комплексный и геосистемный, требуют более сложных методов и методологий оценки и прогнозирования. Отметим, что в геосистемном подходе, который сформировался в 1970–1980-е гг., природные системы рассматриваются как целостные образования, и при включении в них хозяйственной деятельности социума они становятся интегральными, т.е. по сути, природные системы остаются основой развития общества, и в этом смысле геосистемный подход в управлении регионом в некотором смысле близок по своему содержанию к парадигме устойчивого развития, сформировавшейся в 1990-е гг. [14].

Безусловно, управление экономическим потенциалом любого ресурсного региона затрагивает вопросы устойчивости экологической системы, т.е. должен быть соблюден баланс эколого-экономического развития. Существуют определенные методологические трудности, каким образом определить критерии эффективного управления природно-ресурсным потенциалом при добавлении в модель экономической оценки показателей экологической устойчивости, учитывая, что многие параметры этой системы будут качественными параметрами, т.е. трудно идентифицируемыми.

Существующие эконометрические и оптимизационные модели не очень точно отображают существующую действительность, поскольку в них не учитывается множество системных факторов, таких как изменчивость среды, структурные перестройки и т.д. И сегодня наиболее адекватными подходами, которые бы более точно описывали экономические системы, являются подходы эволюционной теории, в которых выделяется метод когнитивного анализа в исследовании экономических процессов. При применении когнитивного анализа экономические процессы в соответствии с подходами эволюционной теории принимаются в качестве сложных динамических многоаспектных и многоукладных систем, в которых учитываются как количественные, так и качественные параметры. В.В. Кулешов, А.В. Алексеев и М.А. Ягольников использовали методы когнитивного анализа при разработке

и обосновании стратегии экономического развития страны. Результаты моделирования по построенной авторами когнитивной схеме взаимосвязи макропоказателей в экономике страны показали, что для России необходимо улучшение таких качественных факторов, как промышленная политика, институциональные условия, которые в сочетании с денежно-кредитной политикой, направленной на снижение инфляции, могут создать положительный синергетический эффект в развитии инвестиционных процессов в экономике [15].

Следует отметить цикл работ по использованию когнитивного анализа в исследовании ресурсных регионов, которые были разработаны учеными ИЭОПП СО РАН под руководством академика В.А. Крюкова, который является основателем «Сибирской школы ресурсной экономики». Например, в монографии «Ресурсные регионы России в “новой реальности”» предложена когнитивная модель ресурсозависимой экономики, которая состоит из целевого фактора роста ВРП, влияющими факторами являются семнадцать факторов, распределенных в пять блоков [16].

1. Базовые виды капитала, содержащие такие факторы, как состояние рынка капитала, ресурсы, человеческий капитал.

2. Отраслевые производственно-экономические, включающие такие факторы, как доказанные запасы нефти и газа, добыча нефти и газа, издержки на добычу нефти и газа, валовый доход от нефти и газа, налоги, инвестиции в разведку и добычу.

3. Рыночные, содержащие такие факторы, как спрос на мировом рынке, цена на мировом рынке, замещение альтернативными видами ресурсов.

4. Системные, включающие такие факторы, как инфляция, инновации и развитие технологий, институты.

5. Экстерналии – экономические риски, политическое окружение.

Результаты когнитивной модели ресурсозависимой экономики показывает множество результатов, заслуживающих внимания.

- Нет связи между ростом природной ренты и ухудшением институциональных условий, т.е. не подтверждается тезис «проклятия природных ресурсов».

- «Чисто» ресурсные экономики больше зависят от таких рисков, как волатильность цен на цены на минеральное сырье, чем диверсифицированные в экономическом отношении страны.

- Однако предложенная модель ресурсозависимой экономики, возможно, не учитывает и не может учитывать множе-

ство других факторов, поскольку экономика любой страны является открытой системой и влияние международных факторов (глобализация, международная политическая ситуация, транснациональные рынки и т.д.) на развитие экономики страны может иметь существенное значение.

- Тем не менее, когнитивная модель ресурсозависимой экономики показывает, что управляющие воздействия на экономическую систему могут производить сильные положительные эффекты через систему обратных связей, и главную роль в этом играет ресурсный мультипликатор, который при разных институциональных условиях (например, при сравнении России и Норвегии) может, с одной стороны, благоприятно влиять на экономический рост и инновационную активность, с другой – может и не иметь должного эффекта.

Применение когнитивного подхода к перспективам развития ресурсного региона на примере Томской области выполнено А.К. Беланом и В.В. Шматом. Авторы выделили 15 влияющих факторов, которые объединены в 5 групп, целевым фактором является рост ВРП. Новшеством данного когнитивного подхода является то, что для определения заданного уровня развития ВРП (3% в год) авторы решили обратную задачу путем построения транзитивного замыкания ориентированного графа, которая дала следующие результаты управляющих воздействий [17]: необходимо одновременное увеличение фактора инвестиций на 20%, промышленности – на 45%, научно-образовательного комплекса – на 12%, инфраструктуры – на 78%. Только в этом случае возможно увеличение ВРП области на 15–16% в течение 5 лет.

Таким образом, с помощью когнитивного моделирования можно не только моделировать реальные экономические процессы как уровне страны, так и на уровне регионов, но и дать оценку управляющих воздействий и определить, какие факторы и в каком количестве необходимы для развития экономических систем.

Нами предложена многофакторная когнитивная модель управления региона с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией, в которой целевым фактором служит увеличение благосостояния граждан, которое является качественным показателем. 17 влияющих факторов объединены в 6 блоков: ресурсные факторы, хозяйственные комплексы, финансовые факторы, инфраструктура, экологические и социальные факторы, внешние факторы. При этом разработан многокритериальный подход к выбору и оценке факторов (таблица).

**Многофакторная когнитивная модель управления региона
с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией**

Вид влияющего фактора	Название и свойства фактора	Оценка	Обозначение
Ресурсные факторы	Человеческий капитал	Статистические данные, экспертная оценка	ЧК
	Потенциал минерально-сырьевых ресурсов	Экономическая оценка с использованием доходного подхода, экспертная оценка	ПМСР
Хозяйственные комплексы	Добывающий комплекс	Использование регрессионной модели панельных данных по регионам, экономическая оценка с использованием доходного подхода, статистические данные, экспертная оценка	ДК
	Обрабатывающие производства	Использование регрессионной модели панельных данных по регионам, статистические данные, экспертная оценка	ОП
	Агропромышленный комплекс	Использование регрессионной модели панельных данных по регионам, статистические данные, экспертная оценка	АПК
	Научно-образовательный комплекс	Статистические данные, экспертная оценка	НОК
	Малые и средние предприятия	Использование регрессионной модели панельных данных по регионам, статистические данные, экспертная оценка	МП
Финансовые факторы	Инвестиции в основной капитал	Использование регрессионной модели панельных данных по регионам, статистические данные, экспертная оценка	Инв
	Дотационность бюджета региона (%)	Статистические данные, экспертная оценка	ДБ
	Инновационная активность региона	Статистические данные, экспертная оценка	Иин
Развитие инфраструктуры	Развитие транспортной инфраструктуры (ж/д, автомобильный транспорт)	Экспертная оценка	ЖД
	Развитие энергетической инфраструктуры	Экспертная оценка	Энерг
Экологические и социальные факторы	Уровень развития социальной сферы	Экспертная оценка	Соц
	Экологическое состояние региона	Экспертная оценка	Эк
Внешние факторы	Внешняя конъюнктура (цены на минеральное сырье)	Статистические данные, экспертная оценка	Цены
	Внешние риски (политические, социальные и т.д.)	Экспертная оценка	Риски
Целевой фактор	Увеличение благосостояния граждан	Результаты моделирования	УвелБлагГр

Примечание. Разработано автором на основе [17].

• При оценке потенциала минерально-сырьевых ресурсов будут использованы результаты экономической оценки освоения месторождений с применением доходного подхода; кроме того, будет применена экспертная оценка для определения возможно-

сти и перспектив освоения месторождений полезных ископаемых.

• При оценке таких влияющих факторов, как влияние на экономическое развитие различных отраслей народного хозяйства (добывающего комплекса, обрабатывающих

производств, АПК и т.д.), будут использованы результаты расчетов регрессионной модели панельных данных по регионам, а также статистические данные, которые станут основной для экспертной оценки влияния этих факторов.

- Другие факторы, которые в основном являются качественными (развитие транспортной инфраструктуры, развитие энергетической инфраструктуры, уровень развития социальной сферы, экологическое состояние региона, внешние риски (политические, социальные и т.д.)), будут определяться экспертным методом.

- Результативный фактор – увеличение благосостояния граждан – будет определяться результатами моделирования.

Заключение

Безусловно, разработанная нами многофакторная когнитивная модель управления региона с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией является предварительной, поскольку все факторы, влияющие на экономическую систему, сложно отразить. Тем не менее, учет в модели количественных и качественных факторов позволяет даже на предварительном этапе оценить и дать прогноз развитию экономической системы, что очень важно для принятия управленческих решений. Далее будут уточняться параметры модели и вноситься новые данные для построения более точной модели развития. Следующим этапом станет оценка когнитивной многофакторной модели управления региона с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией на примере регионов (Тува, Горный Алтай, Бурятия, Забайкальский край).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00415.

Список литературы

1. Дабиев Д.Ф. Особенности территорий с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией как объекта управления // *Фундаментальные исследования*. 2020. №6. С. 38-42. DOI: 10.17513/ir.42774.
2. Дабиев Д.Ф. Оценка последствий реализации различных сценариев освоения месторождений полезных ископаемых региона с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией // *Фундаментальные исследования*. 2021. №2. С. 12-17. DOI: 10.17513/ir.42959.
3. Дабиев Д.Ф. Современное состояние и развитие регионов с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией // *Фундаментальные исследования*. 2021. №1. С. 44-50. DOI: 10.17513/ir.42948.
4. Дабиев Д.Ф. Оценка потенциала освоения минерально-сырьевых ресурсов региона с учетом межотраслевого баланса (на примере Тувы) // *Управленческий учет*. 2021. № 10-2. С. 263-269. DOI: 10.25806/uu10-22021263-269.
5. Дабиев Д.Ф. Аюнова О.Д. Состояние и перспективы освоения Улут-Хемского угольного бассейна // *Уголь*. 2021. №11. С. 45-90. DOI: 10.18796/0041-5790-2021-11-45-49.
6. Симакова Н.А. Природно-ресурсный потенциал как фактор социально-экономического развития региона // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион*. 2013. №1. С. 151–159.
7. Дамбаева Н.П. Оценка экономического потенциала приграничного региона // *Экономика. Управление. Образование: материалы II Национальной научно-практической конференции*. (Улан-Удэ, 25 октября 2019 г.). Улан-Удэ, 2019. С. 142-149.
8. Минерально-сырьевой сектор азиатской России: как обеспечить социально-экономическую отдачу / Под ред. ак. Кулешова В.В. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2016. 352 с.
9. Неверов А.В., Масилевич Н.А., Варапаева О.А. Экономическая оценка природно-ресурсного потенциала региона: теория и практика // *Труды БГТУ. Экономика и управление*. 2013. № 7 (163). С. 101-105.
10. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М., 2004. 495 с.
11. Бандман М.К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований / Отв. ред. А.Г. Аганбегян; ИЭОПП СО АН СССР. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е, 1980. 255 с.
12. Malov V.Yu. Clusters and Territorial Industrial Complexes: Common and Specific Characteristics // *Local Production Systems and Regional Economic Development: [collection of papers]* / ed. by A.S. Novoselov, V.E. Seliverstov; Russian academy of sciences, Siberian branch, Institute of economics and industrial engineering, University of national and world economy, Ternopil national economic university, University of Lodz. Novosibirsk; Sofia; Ternopil; Lodz: IEIE SB RAS, 2014. P. 292-301.
13. Панасюк М.В. Управление регионом: территориальный подход. Казань, 2005. 161 с.
14. Бакланов П.Я. Геосистемный подход в географических исследованиях // *Тихоокеанская география*. 2020. №1 (1). С. 7-12.
15. Кулешов В.В., Алексеев А.В., Ягольницер М.А. Методы когнитивного анализа в разработке и обосновании стратегии экономического развития // *Проблемы прогнозирования*. 2019. № 2. С. 104-112.
16. Ресурсные регионы России в «новой реальности» / Под ред. акад. Кулешова В.В. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. 308 с.
17. Белан А.К., Шмат В.В. Анализ влияния ресурсных и нересурсных факторов на рост экономики Томской области с применением когнитивного подхода // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки*. 2015. Т. 15. вып. 1. С. 78–93.

УДК 331.54

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РЫНОК ТРУДА: ВЗГЛЯД ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Зинич А.В., Помогаев В.М., Скосырева Н.Д.

ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина»,
Омск, e-mail: av.zinich@omgau.org

В статье представлен анализ основных тенденций, оказывающих влияние на современный рынок труда, в особенности на профессиональное самоопределение молодежи. Представлены результаты социологического исследования, проведенного в 2021 году среди населения в возрасте 14-35 лет, проживающего в десяти регионах России. Сделаны выводы о том, что городская молодежь демонстрировала более высокие притязания, чем сельская, чаще выражала готовность к обучению и выше оценивала необходимость для успешности на рынке труда таких качеств, как умение принимать решения, высокий уровень антиципации, сила личности, высокий уровень саморегуляции и работоспособности. По остальным параметрам оценки различались не существенно. Повсеместно развивающаяся цифровизация уравнивает возможности молодежи разных населенных пунктов, облегчая доступ к информации, знаниям и трудоустройству. У городской и сельской молодежи наблюдаются схожие взгляды на восприятие процесса цифровой трансформации экономики, развитие рынка труда и роли молодых людей в мире будущих профессий. Они не видят больших рисков для себя в будущем, достаточно высоко оценивают значимость надпрофессиональных навыков, необходимых для обеспечения конкурентоспособности в условиях цифровизации и выражают готовность трудиться в компаниях, активно внедряющих цифровые технологии.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, цифровизация, рынок труда, сельская молодежь, городская молодежь

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE LABOR MARKET: THE VIEW OF URBAN AND RURAL YOUTH

Zinich A.V., Pomogaev V.M., Skosyрева N.D.

Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk, e-mail: av.zinich@omgau.org

The article analyzes the main trends affecting the modern labor market, and especially the professional self-determination of young people. It contains the results of a sociological study conducted in 2021 among the population aged 14-35 years living in ten regions of Russia. The study revealed that the urban youth was more ambitious than rural youth, and was more interested in training. The city youth also more often agreed that such qualities as decision-making ability, a high level of anticipation, personality strength, a high level of self-regulation and efficiency are necessary for achieving success on labor market. As for other assessment criteria, no significant difference between these two groups was found. Global digitalization equalizes the opportunities of young people from different regions via facilitating access to information, knowledge and employment. Urban and rural youth have similar views on digital transformation of economy, development of the labor market and role of young people in the world of future professions. They do not see any big risks for themselves in the future, rather highly estimate the importance of soft skills in ensuring their competitiveness in the era of digitalization and express their willingness to work in those companies that actively implement digital technologies.

Keywords: professional self-determination, digitalization, labor market, rural youth, urban youth

Цифровизация общества, протекающая в течение более полувека, стремительно интенсифицировалась в последнее десятилетие, и, особенно, в последние два года, ознаменовавших глобальное противостояние вызовам, связанным с эпидемией COVID-19. Именно в последние годы получили значительное распространение дистанционное образование и проведение мероприятий, удаленная (гибридная) занятость, телемедицина и электронная демократия.

Однако, наибольшее влияние цифровизация оказала на экономику, и в настоящее время наблюдается активный перевод всех видов экономической деятельности на «цифровые рельсы». Рынок труда также подвергается существенной трансформации под влиянием процессов циф-

ровизации. Увеличивается доля сектора информационных технологий, в России он лидирует по динамике валовой добавленной стоимости и опережает динамику ВВП на 2-4% (данные tass.ru), в нем занято более 1,2 млн человек.

Происходит трансформация требований к специалистам. Повсеместное внедрение роботизации, искусственного интеллекта, машинного обучения, BigData влечет за собой изменение потребности в трудовых ресурсах и их квалификации [1]. С другой стороны, данные процессы упрощают доступ к информации, делают поиск работы и сам трудовой процесс более результативным и не зависящим от физических факторов. В новой экономике возрастает роль специалистов, обладающих высоким уровнем

эмоционального интеллекта и развитыми цифровыми компетенциями.

Цель исследования: определение степени влияния процесса цифровизации на профессиональное самоопределение молодежи, учитывая поселенческие особенности.

Материалы и методы исследования

Методической основой исследования является выборочный социологический опрос молодежи, проведенный в 2021 году, в том числе посвященный выявлению основных тенденций профессионального самоопределения сельской и городской молодежи в условиях цифровизации экономики. География исследования представлена десятью регионами России: Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край, Красноярский край, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская и Томская области. Генеральной совокупностью исследования является молодежь 14-35 лет. Объем выборочной совокупности исследования составил 5092 респондента, в том числе 48,3% выборки составили молодые люди, родившиеся и проживающие в городах. 18% респондентов – сельская молодежь, не выезжающая из сельской местности (в основном это школьники, учащиеся общеобразовательных школ, гимназий и лицеев). Оставшиеся молодые люди (33,7%) репрезентировали долю мобильной молодежи, из которых 13,5% опрошенных родились в селе, но сейчас проживают в городе для получения образования (в основном студенты вузов), 16,6% – родились в селе, но сейчас живут и работают в городе и 3,6% молодых людей родились в городе, но сейчас живут в селе.

Исследование реализовано методом онлайн-опроса (самозаполнение анкеты респондентами в Google-форме, в сети Интернет).

В результате проведенного опроса были получены ответы на следующие вопросы: оставит ли место человеку на рынке труда цифровизация; насколько вы будете ориентироваться на уровень внедрения цифровых технологий в компании при выборе будущего места работы; какие надпрофессиональные навыки необходимы для эффективной конкуренции в цифровой экономике, какие карьерные установки определяют ваши планы на профессиональное будущее.

Полученные количественные данные обработаны с использованием статистического пакета обработки данных SPSS.

Результаты исследования и их обсуждение

Цифровая экономика как явление новой экономики отражает новый уровень

развития производительных сил, опирается на новые ресурсы, ставит новые цели развития [2, 3]. Процессы цифровизации затронули практически все сферы современного общества. Интеграция цифровых технологий в практическую деятельность бизнес-компаний характеризуется использованием инновационных производственных технологий и передовых разработок, современных информационно-коммуникационных технологий, инновационных методов управления компаниями [4].

На развитие рынка труда будущего существует два диаметрально различающихся взгляда. Некоторые исследователи говорят о росте занятости, развивая идею о так называемой трансформирующей цифровизации [5]. Они утверждают, что трансформация экономики требует новых компетенций и, соответственно, новых рабочих мест. При этом, акцент делается на профессиях в сфере IT.

Авторы, опровергающие данную точку зрения, напротив, прогнозируют вытеснение большинства существующих профессий из-за автоматизации, исчезновение гарантий занятости, ужесточение требований к работникам, в том числе к умению адаптироваться к условиям быстроизменяющейся среды [6]. Деструктивные процессы на рынке труда связаны с вероятным замещением человеческого труда средствами автоматизации. Но и первые и вторые полагают, что будущий рынок труда будет более гибким, виртуальным, ориентированным в большей степени на дистанционные отношения.

По данным исследований Ф. Фоссена и А. Зоргнер, и деструктивные, и трансформирующие процессы присутствуют на рынке труда, и зачастую очень тесно взаимосвязаны. Так, деструктивная цифровизация делает одних специалистов безработными и может способствовать переходу их в число предпринимателей «по необходимости», перерастая тем самым в трансформирующую [7].

Эти тенденции оказывают значительное влияние на развитие современного рынка труда, в особенности на процесс профессионального самоопределения молодежи. Как молодые люди воспринимают цифровую трансформацию, насколько они готовы к изменениям, которые становятся одним из важнейших трендов развития любой системы? Какую позицию они готовы занимать на новом рынке труда? Оказывает ли влияние на профессиональное становление молодежи поселенческий аспект, может ли он определять цифровой разрыв между городской и сельской молодежью? Этим и другим вопросам был посвящен отдельный раздел нашего исследования [8, 9].

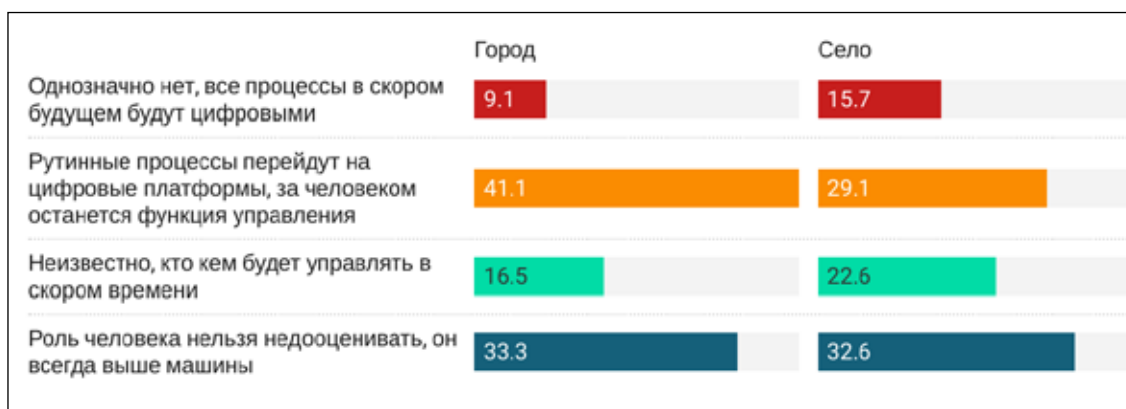

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос о вытеснении человека с рынка труда современными технологиями в зависимости от места проживания, %

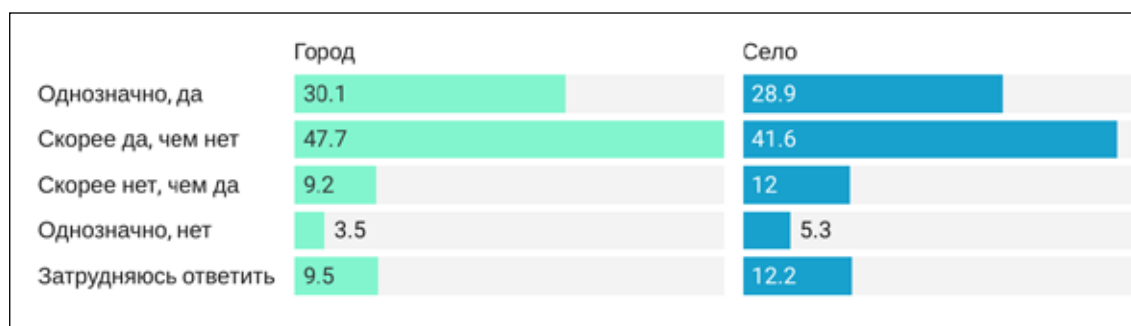

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос о выборе работы в высокотехнологичной компании и соответствии кандидатуры в разрезе поселенческих различий, %

Анализ поселенческих особенностей восприятия будущих тенденций на рынке труда показал, что городская и сельская молодежь в равной степени согласна с невозможностью недооценки роли человека (примерно 33% в двух группах), тогда как по остальным вариантам ответа различия были довольно существенны (рис. 1).

Так, сельская молодежь была больше уверена в том, что все процессы в будущем станут цифровыми (15,7%, среди городской молодежи – 9,1%) и что возможно в будущем возникнет ситуация, когда машины будут управлять человеком (22,6%, среди городской молодежи – 16,5%). Городская молодежь, напротив, демонстрировала уверенность в дальнейшем усилении автоматизации (41,1%, в сельской местности – 29,1%).

Место проживания было значимым фактором и при определении установок молодежи в профессиональном выборе в условиях цифровизации. В то же время, городская молодежь чаще выбирала более адаптивную стратегию – выражала сомнения в своей цифровой компетентности,

но была готова компенсировать нехватку знаний (47,7%), тогда как сельская молодежь не только сомневалась в своих силах, но и не испытывала потребности соответствовать новым реалиям (12,0% ответов «скорее нет, чем да», и 5,3% «однозначно нет»), а также чаще затруднялась с ответом (12,2% по сравнению с 9,5%). Примечательно, что готовность работать в высокотехнологичной компании в равной степени демонстрировала как сельская, так и городская молодежь (30,1% и 28,9%) (рис. 2).

Респондентам было предложено определить уровень важности надпрофессиональных навыков для обеспечения конкурентоспособности в условиях цифровой экономики. Во всех случаях более высокие оценки давала городская молодежь, очевидно более погруженная в процессы цифровой трансформации всех сфер общественной и экономической деятельности, чем сельская молодежь. Различия были значимыми по всем показателям, кроме экологического, социального и системного мышления и программирования (табл. 1).

Таблица 1

Результаты оценки необходимости надпрофессиональных навыков для обеспечения конкурентоспособности в условиях цифровой экономики в группах респондентов по месту проживания, средние значения и уровень значимости по критерию Краскела-Уоллиса

Надпрофессиональный навык	Городская молодежь	Сельская молодежь	p
Экологическое мышление	4,2	4,18	0,34
Социальное мышление	4,51	4,46	0,26
Управление проектами	4,41	4,28	0,00
Системное мышление	4,35	4,28	0,13
Работа в условиях неопределенности	4,36	4,2	0,00
Бережливое производство	4,4	4,27	0,00
Клиентоориентированность	4,47	4,31	0,00
Межотраслевая коммуникация	4,35	4,15	0,00
Мультиязычность и мультикультурность	4,27	4,11	0,00
Программирование (робототехника) ИИ	3,97	4,02	0,44
Работа с людьми	4,58	4,44	0,00
Уверенность	4,65	4,49	0,00
Умение принимать и реализовывать решения	4,66	4,48	0,00
Высокий уровень антиципации (способность предвидеть результаты)	4,53	4,36	0,00
Сила личности	4,6	4,4	0,00
Высокий уровень саморегуляции	4,53	4,35	0,00
Высокий уровень работоспособности	4,64	4,47	0,00

Примечание: значимые отличия выделены полужирным начертанием.

Так, наиболее значимое отличие во взглядах городской и сельской молодежи наблюдалось по таким навыкам, как управление проектами, бережливое производство, межотраслевая коммуникация, уверенность, умение принимать решения, высокий уровень антиципации, сила личности, высокий уровень саморегуляции и работоспособности. В целом следует отметить, что городская молодежь давала более высокие оценки навыкам, чем сельская. Возможно, это связано с неравномерным распределением потенциальных выгод цифровизации между сельскими и городскими районами, способными породить неравенство в среде молодежи и обладателей цифровых навыков. «Цифровые экосистемы» (ресурсы, навыки, сети) городских районов часто развиты лучше, чем на селе. На фоне глобальных тенденций – урбанизация, переезд представителей средних и обеспеченных классов в города – цифровизация потенциально способна усугубить существующее неравенство городских и сельских районов, вследствие чего сельское население гораздо

медленнее включается в процессы цифровых преобразований [10].

Оценивая факторы успеха на рынке труда, городская молодежь в большей степени ориентирована на мобильность, конкурентоспособность, наличие имущества и постоянное самосовершенствование. Тогда как сельская молодежь в большей степени реализует ценности традиционного общества, отмечает моральную поддержку семьи и высокий уровень интеллекта и образованности (табл. 2).

Оценивая профессиональные и карьерные установки молодежи, можно сделать вывод о том, что в первую очередь молодые люди стремятся реализовать свой профессиональный потенциал и удовлетворить финансовые амбиции (рис. 3).

Именно по этим двум показателям наблюдались и наиболее значимые различия по месту жительства (χ^2 , $p < 0,01$). В обоих случаях городская молодежь демонстрировала более высокие притязания, чем сельская молодежь, тогда как по остальным параметрам оценки были сходными.

Таблица 2

Ответы респондентов на вопрос:
«Как Вы считаете, что является в современной жизни ключевым фактором успеха?»

Показатель	Город	Село
Стартовый капитал	28,9%	27,9%
Моральная поддержка близких, крепкая семья, дети	30,1%	40,6%
Высокий уровень интеллекта, образованность	36,2%	40,0%
Практические знания и навыки, способности	36,4%	31,1%
Творческое отношение к делу, которым занимаешься	14,0%	15,6%
Конкурентоспособность, мобильность	17,9%	11,4%
Постоянное самосовершенствование, повышение квалификации, обучение и т.п.	36,7%	27,3%
Социальная активность, активная жизненная позиция	9,2%	10,4%
Дисциплинированность	7,6%	6,1%
Наличие финансовых накоплений, движимого и недвижимого имущества	12,5%	9,1%
Трудолюбие, выносливость	13,6%	15,1%
Целеустремленность, упорство	22,7%	23,6%
Наличие нужных связей, знакомств, договоренностей (блата)	14,6%	10,7%
Амбициозность, высокий уровень притязаний	5,2%	4,3%

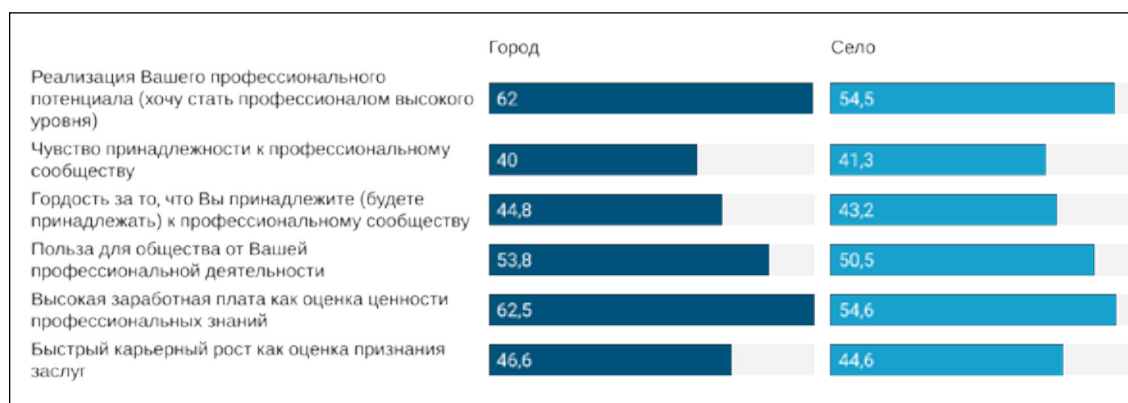

Рис. 3. Отличия в профессиональных и карьерных установках молодежи в зависимости от места проживания, доли ответов «однозначно, да», %

Выводы

Влияние процессов цифровизации на рынок труда не является однозначно деструктивным, или трансформирующим. Исключая отдельные профессии из списка востребованных, они создают новые возможности для занятости и профессионального самоопределения участников этого рынка, требуя от претендентов, при этом, владение новыми профессиональными и надпрофессиональными компетенциями.

В условиях интенсивного развития цифровых технологий (роботизация, искус-

ственный интеллект, машинное обучение, BigData, AR/VR технологии и пр.) и повышения их доступности для населения границы между возможностями городской и сельской молодежи постепенно стираются. Исследования показали незначительные различия во взглядах на будущее мира профессий и развитие рынка труда. Имея более свободный доступ к цифровым технологиям, городская молодежь лучше ориентируется в современных трендах. Она более амбициозна, требовательна и стремится реализовать себя в профессии, рассчитывая

на более высокое материальное вознаграждение, чем сельская. Тем не менее и городская и сельская молодежь в равной степени не согласна с тем, что роль человека на рынке труда катастрофически сократится и выступает за сохранение статуса-кво независимо от уровня развития технологий.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07366.

Список литературы

1. Цифровая Россия: новая реальность // McKinsey & Company. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russiareport.pdf> (дата обращения: 21.12.2021).
2. Щербакова Л.Н., Евдокимова Е.К., Савинцева С.А. «Человек информационный» как новый субъект цифровой экономики // *Фундаментальные исследования*. 2019. № 11. С. 202-206.
3. Волкова И.А., Козлова О.А., Петрова В.С. Использование Big Data в экономике и управлении: подходы, проблемы и их решение // *Современное программирование: материалы III Международной научно-практической конференции*. Нижневартовск, 2021. С. 304-308.
4. Земляк С.В., Гусарова О.М., Прохоренков П.А. Исследование влияния цифровых технологий на деятельность бизнес-компаний в условиях трансформации экономики // *Фундаментальные исследования*. 2021. № 7. С. 21-26.
5. Autor D.H. Why Are There Still So Many Jobs? The History and Future of Workplace Automation. *Journal of Economic Perspectives*. 2015. vol. 29. no. 3. P. 3-30.
6. Кознов А.Б. Влияние цифровизации на рынок труда // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2019. № 4-2. С. 177-179.
7. Fossen F., Sorgner A. Mapping the Future of Occupations: Transformative and Destructive Effects of New Digital Technologies on Jobs. *Foresight and STI Governance*. 2019. Vol. 13. No 2. P. 10-18. DOI: 10.17323/2500-2597.2019.2.10.18.
8. Скосырева Н.Д., Зинич А.В., Ревякина Ю.М., Васюкова М.В., Кузнецова О.З., Авласович Е.М. Профессиональное самоопределение молодежи сравнительный анализ (1990-2020 гг.) // *Мир науки, культуры, образования*. 2020. № 5. С.247-250.
9. Разумов В.И., Зинич А.В., Скосырева Н.Д., Ревякина Ю.Н., Агафонов А.Л. Системно-кибернетическое представление противоречий в процессе профессионального самоопределения сельской молодежи // *Евразийский юридический журнал*. 2020. № 8 (147). С. 437-440.
10. Трендов Н., Варас С., Цзэн М. Цифровые технологии на службе сельского хозяйства и сельских районов. Рим: Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, 2019. 26 с.

УДК 336.719

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ BALANCED SCORECARD В СФЕРЕ БАНКОВСКИХ УСЛУГ

Кашкарева Е.А.*ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, e-mail: ekashkareva@gmail.com*

В статье рассмотрены роль и значение, а также практические проблемы использования инструментария сбалансированной системы показателей в банковском секторе экономики России. Предметом статьи выступает сбалансированная система показателей как комплексный инструмент оценки эффективности деятельности современных организаций различного профиля, в том числе относящихся к сфере производства и реализации банковских услуг. Объектом статьи выступают проблемы применения сбалансированной системы показателей в банковской деятельности и направления их решения. Основные задачи исследования: выделить роль формирования ССП для повышения эффективности деятельности современных коммерческих банков национальной экономики России; систематизировать основные проблемы, ограничивающие интенсивность и результативность внедрения инструментария ССП в сфере управления банковскими услугами в РФ; обосновать модифицированный вариант сбалансированной системы показателей оценки эффективности кредитной организации. Автором аргументирован модернизированный вариант классического метода сбалансированной системы показателей для целей комплексной оценки эффективности кредитной организации. Научная новизна модифицированного метода ССП заключается в уточнении состава блоков показателей ССП, обосновании алгоритма количественной оценки сбалансированности развития кредитной организации. Предлагаемый вариант сбалансированной системы показателей может быть применен для исследования деятельности коммерческих банков любого масштаба и различного уровня специализации.

Ключевые слова: сбалансированность, сбалансированная система показателей, эффективность, банковские услуги, кредитные организации, финансовые показатели, человеческий потенциал, рентабельность активов

THE PRACTICE OF USING THE BALANCED SCORECARD SYSTEM IN THE FIELD OF BANKING SERVICES

Kashkareva E.A.*Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: ekashkareva@gmail.com*

The article discusses the role and significance, as well as practical problems of using the tools of a balanced scorecard in the banking sector of the Russian economy. The subject of the article is a balanced scorecard as a comprehensive tool for evaluating the effectiveness of modern organizations of various profiles, including those related to the production and sale of banking services. The object of the article is the problems of applying a balanced system of indicators in banking and the directions of their solution. The main objectives of the study are: to highlight the role of the formation of BSC to improve the efficiency of modern commercial banks of the national economy of Russia; to systematize the main problems limiting the intensity and effectiveness of the introduction of BSC tools in the field of banking services management in the Russian Federation; to substantiate a modified version of a balanced system of indicators for evaluating the effectiveness of a credit institution. The author argues for a modernized version of the classical method of a balanced scorecard for the purposes of a comprehensive assessment of the effectiveness of a credit institution. The scientific novelty of the modified BSC method consists in clarifying the composition of the BSC indicator blocks, substantiating the algorithm for quantifying the balance of the development of a credit institution. The proposed version of the balanced scorecard can be used to study the activities of commercial banks of any scale and different levels of specialization.

Keywords: balance, balanced scorecard, efficiency, banking services, credit organizations, financial indicators, human potential, return on assets

Проблема обеспечения высокого уровня сбалансированности, устойчивости финансово-экономического развития банковской системы экономики Российской Федерации неоднократно поднималась на самом высоком уровне государственного управления, например в рамках Послания Президента РФ В.В. Путина 2019 г. [1]. При этом одним из стратегических условий обеспечения такого рода устойчивости на уровне конкретных кредитных организаций является внедрение современных методов комплексной оценки эффективности и сбалансированности развития, в том числе метода Balanced

Scorecard (сбалансированной системы показателей – ССП).

Изначально методология ССП была сформирована в конце 1990-х гг. американскими учеными-экономистами Р. Капланом и Д. Нортон [2]. Впоследствии, в 2000–2010 гг., такого рода методология начала использоваться не только в целях исследования сбалансированности развития промышленных компаний, но и в области торговли, строительства, производства разного рода услуг, в том числе финансово-кредитного характера. Так, по оценке, в частности, Дж. Себастиана, в 2010-х гг. в среднем

не менее 40,0% кредитных организаций американской экономики использовали различные модификации метода ССП в своей планово-аналитической деятельности [3].

Цель исследования состоит в рассмотрении тенденций и проблем использования инструментария ССП в сфере предоставления банковских услуг и формировании модифицированного варианта сбалансированной системы показателей оценки эффективности кредитной организации. В рамках цели статьи выделены следующие основные задачи:

- выделить роль формирования ССП для повышения эффективности деятельности современных коммерческих банков национальной экономики России;

- систематизировать основные проблемы, ограничивающие интенсивность и результативность внедрения инструментария ССП в сфере управления банковскими услугами в РФ;

- обосновать модифицированный вариант сбалансированной системы показателей оценки эффективности кредитной организации.

Научная новизна исследования состоит в разработке модифицированного варианта сбалансированной системы показателей, в том числе аргументации состава ее блоков и алгоритма оценки сбалансированности их развития, который может использоваться в практике финансово-экономического анализа тенденций и проблем развития современных кредитных организаций различного масштаба и специализации на рынке банковских услуг.

Материалы и методы исследования

Основными методами, использованными в процессе подготовки и написания настоящей статьи, являются:

- критический анализ специальной литературы по вопросам использования ин-

струментария ССП в практике деятельности современных кредитных организаций РФ;

- корреляционно-регрессионный анализ;

- метод обоснования варианта ССП, наиболее предпочтительного для целей комплексной оценки эффективности и сбалансированности развития кредитных организаций в современных условиях хозяйствования.

Следует отметить, что возможности применения ССП в практике банковского менеджмента достаточно высоко оцениваются как отечественными, так и зарубежными специалистами в области банковского дела. Так, Дж. Бессис рассматривает ССП в качестве неотъемлемого элемента системы управления конкурентоспособностью современных кредитных организаций [4]. По мнению И.А. Никоновой и Р.Н. Шамгунова, системное применение ССП в рамках общей стратегии развития коммерческого банка в долгосрочной перспективе является одним из значимых факторов максимизации рыночной стоимости кредитной организации. В.В. Баранова и Н.О. Дроздова аргументируют, что в условиях функционирования финансово-кредитной системы РФ на современном этапе аналитический потенциал ССП в банковском секторе должен быть интегрирован с процессами обеспечения развития любой кредитной организации системе обязательных нормативов деятельности, утверждаемых Банком России [4].

К.С. Фиоктистов указывает на то, что в середине и конце 2010-х гг. отдельные элементы методологии ССП использовались только в деятельности крупных российских кредитных организаций, в частности в рамках аналитической работы ПАО «Сбербанк», ПАО «ВТБ», ГК «ВЭБ» [5]. Вместе с тем, как показано на рис. 1, в 2020 г. порядка 78,0% коммерческих банков России вовсе не использовали возможности ССП в своей деятельности.

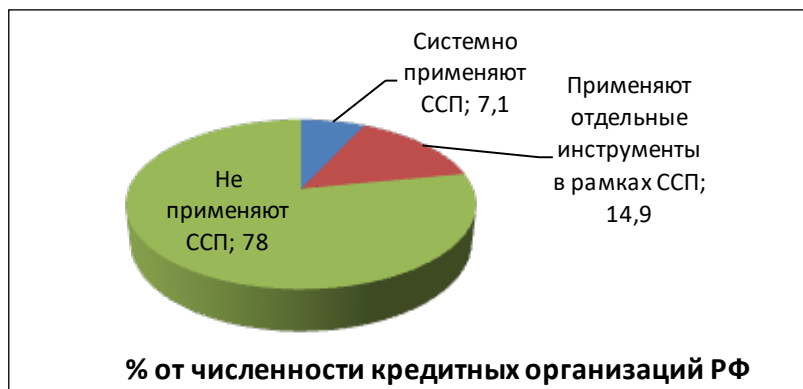

Рис. 1. Использование инструментария ССП (Balanced Scorecard) в практике аналитической работы кредитных организаций Российской Федерации, 2020 г., % [5]

Рис. 2. Динамика среднего уровня рентабельности активов коммерческих банков экономики РФ, % [6]

По нашему мнению, основными факторами, ограничивающими интенсивность использования методического инструментария ССП в деятельности современных кредитных организаций Российской Федерации, являются:

- отсутствие общепризнанного варианта сбалансированной системы показателей, адаптированного для сферы производства и реализации банковских услуг;
- отсутствие инструктивных материалов ЦБ РФ, обязывающих кредитные организации или хотя бы рекомендующих им использовать определенную модификацию ССП в своей деятельности;
- недостаточная проработанность стратегии финансово-экономического развития ряда кредитных организаций современной России, в особенности региональных коммерческих банков (ССП является одним из инструментов анализа и планирования в рамках такого рода стратегии);
- не вполне высокое качество кадрового потенциала аналитических и плановых подразделений многих кредитных организаций национальной экономики РФ, затрудняющее процесс результативного внедрения относительно сложного инструментария ССП (на значимость данной проблемы указывает, в частности, Г.Г. Горынина [6]).

Необходимо также отметить, что целесообразность более активного использования инструментария ССП в деятельности отечественных кредитных организаций можно косвенным образом аргументировать статистически. Так, известно, что в долго-

срочной перспективе системное использование ССП, при прочих равных условиях, повышает уровень стабильности формирования прибыли и рентабельности развития организаций различного профиля деятельности [7]. Соответственно, внедрение методологии сбалансированной системы показателей особенно актуально именно для кредитных организаций России, средний уровень волатильности в рамках которых такого ключевого показателя эффективности, как рентабельность активов, в 2012–2020 гг., являлся крайне существенным (рис. 2).

Теоретически использование ССП должно приводить к росту сбалансированности, конгруэнтности развития таких значимых блоков функционирования кредитных организаций, как финансовый блок и блок развития человеческого капитала. При этом одним из ключевых параметров последнего выступает средний уровень текучести кадров в банковском секторе экономики (при рассмотрении ССП на уровне банковской системы государства в целом). Соответственно, в идеале динамика коэффициента текучести кадров должна вызывать устойчивое обратное изменение среднего уровня рентабельности кредитных организаций.

Однако, как показано на рис. 3, в экономике РФ 2012–2020 гг. имела место аномальная, статистически недостаточно устойчивая и прямая зависимость между динамикой текучести кадров в банковском секторе и средним уровнем рентабельности активов кредитных организаций.

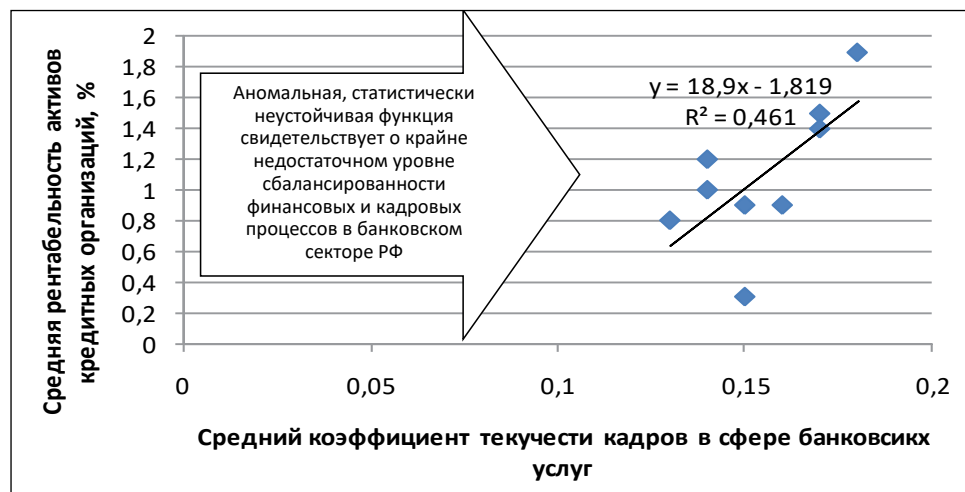

Рис. 3. Экономико-статистическая функция влияния среднего уровня текучести кадров в банковском секторе РФ на динамику рентабельности банковских услуг (2012–2020 гг.) (построено автором на основании информации, содержащейся в [8])

Это свидетельствует о низком уровне сбалансированности процессов воспроизводства человеческого капитала кредитных организаций и формирования их финансовых результатов, что дополнительно аргументирует необходимость комплексного внедрения методологии и инструментария ССП.

Результаты исследования и их обсуждение

В развитие общей методологии ССП в сфере управления банковскими услугами нами предлагается модифицированный вариант сбалансированной системы показателей оценки эффективности деятельности кредитной организации (рис. 4).

Научная новизна предлагаемого автором модифицированного варианта сбалансированной системы показателей оценки эффективности деятельности кредитной организации, по сравнению с классической методологией ССП Р. Каплана и Д. Нортон, заключается в следующем:

1. Уточнение состава блоков показателей, которые, в рамках предлагаемой модификации ССП, по нашему мнению, более корректно отражают тенденции обеспечения эффективности и сбалансированности деятельности организаций, в том числе банковского сектора экономики, а именно:

1.1. Исключение блока конкурентной позиции на рынке из состава ССП, поскольку данный блок классического варианта сбалансированной системы показателей, основным показателем которого является доля компании на отраслевом рынке, все-таки с точки зрения управления эффективностью деятельности носит вторичный ха-

рактер. Недостаточная информативность показателя доли на отраслевом рынке, по нашему мнению, проявляется в следующем:

- существует значительное количество компаний, которые имеют значительную долю отраслевого рынка, но в то же время являются неэффективными по параметрам чистой прибыли, рентабельности или финансовой устойчивости деятельности, что может быть связано с нерационально высокими операционными или транзакционными издержками организации, нерациональной структурой источников финансирования и т.п. – в этом смысле рост рыночной доли не является информативным, не свидетельствует об увеличении эффективности или сбалансированности развития субъекта хозяйствования;

- у ряда организаций банковского сектора высокая доля на рынке обуславливается монопольным положением, влиянием административного ресурса и иными факторами неконкурентного порядка, что также снижает уровень информационной значимости данного количественного параметра в рамках общей структуры критериев ССП;

- достаточно сложно репрезентативно оценить долю организаций банковского сектора на отраслевом рынке, особенно федерального или мирового уровня, ввиду наличия практически в любой отрасли современной экономики компаний, часть или полный объем деятельности которых относится к нелегальному сегменту экономики, не учитывается органами официальной статистики и, соответственно, не включается в базу расчетов при оценке доли конкретной компании на рынке.

Рис. 4. Модифицированный вариант сбалансированной системы показателей оценки эффективности деятельности кредитной организации (по материалам исследований автора)

1.2. Включение в состав модифицированного варианта сбалансированной системы показателей блока цифровизации, который имеет принципиальное или, по крайней мере, существенное значение практически для любой кредитной организации в условиях современной постиндустриальной экономики, в значительной степени основанной на комплексном использовании таких ресурсов, как знания, информационные технологии и цифровые платформы различного плана [9].

1.3. Объединение блоков инвестиций и инноваций, разрозненно представленных в некоторых вариантах ССП, в один ввиду неразрывной логической связи данных стратегических факторов обеспечения эффективности и сбалансированности деятельности субъектов хозяйствования банковского сектора экономики.

2. Включение в каждый из выделенных четырех блоков ССП трех наиболее значимых критериев, отражающих различ-

ные аспекты обеспечения эффективности развития кредитной организации в рамках соответствующего блока. Между этими критериями отсутствует выраженная функциональная автокорреляция, хотя обеспечение статистически значимой прямой тесноты взаимосвязи рассматривается в качестве основного критерия эффективности развития организации банковского сектора экономики – например, чтобы в рамках блока финансовых результатов деятельности кредитной организации рост рентабельности сопровождался параллельным увеличением значений коэффициентов текущей ликвидности и автономии, чего в практике финансового менеджмента современных кредитных организаций достичь достаточно проблематично [9].

3. Количественная верификация как эффективности, так и сбалансированности развития кредитной организации.

3.1. Так, в соответствии с предлагаемым подходом, интегральный критерий эффек-

тивности деятельности кредитной организации может быть рассчитан по следующей формуле:

$$T = T_{ч} \times T_{и} \times T_{фр} \times T_{ц}, \quad (1)$$

где T – интегральный показатель эффективности деятельности кредитной организации;

$T_{чк}$ – общий показатель эффективности по блоку человеческого потенциала организации;

$T_{и}$ – общий показатель эффективности по блоку инвестиций и инноваций;

$T_{фр}$ – общий показатель эффективности по блоку финансового развития кредитной организации;

$T_{ц}$ – общий показатель эффективности по блоку цифровизации деятельности кредитной организации.

По каждому из блоков предлагаемого нами модифицированного варианта ССП общий показатель эффективности рассчитывается как произведение частных показателей за соответствующий период. Например, по блоку инвестиций и инноваций данный показатель оценивается следующим образом:

$$T_{и} = T_i \times T_{ин} \times T_{ип}, \quad (2)$$

где T_i – темп роста критерия отношения инвестиций к стоимости активов кредитной организации;

$T_{ин}$ – темп роста показателя доли инвестиций в инновации в их общей структуре;

$T_{ип}$ – темп роста показателя отношения объема инновационных услуг к объему реализации услуг кредитной организации в целом.

Аналогичным образом могут быть рассчитаны общие темпы роста по каждому из блоков, включенных в состав модифицированной системы сбалансированных показателей деятельности кредитной организации. Использование в процессе анализа темпов роста, а не собственно абсолютных или относительных значений рассматриваемых ключевых показателей эффективности деятельности кредитной организации целесообразно ввиду того, что темпы роста имеют единую размерность (разы или проценты), что позволяет агрегировать в единой системе координат различные в части использования единиц измерения критерии [10].

При этом в отношении одиннадцати из двенадцати включенных в состав предлагаемой модифицированной методики ССП желательным направлением изменения темпов роста является максимизация. Только для одного критерия – уровня текучести кадров в кредитной организации – желательным трендом динамики выступа-

ет минимизация значения, в связи с чем, как показано на рисунке, в расчет условно принимается величина, обратная коэффициенту текучести кадров.

3.2. Количественная оценка сбалансированности как частных показателей внутри блоков, так и выделенных блоков модифицированной ССП друг с другом. Для этого предварительно оцениваются коэффициенты парной детерминации как внутри каждого блока (по три показателя R^2 для каждого блока), так и между итоговыми темпами роста каждого из блоков ССП друг с другом (шесть показателей).

В рамках предлагаемой автором модифицированной ССП предполагается, что сбалансированность блоков показателей, характеризующих различные аспекты обеспечения экономической эффективности деятельности кредитной организации, тем существеннее, чем выше значения коэффициента детерминации между такого рода блоками, отражающие, соответственно, тесноту связи между финансово-экономическими процессами деятельности компании, которые описываются динамикой данных показателей. Соответственно, сумма такого рода коэффициентов детерминации должна стремиться к максимуму (абсолютный максимальный предел в данном случае, для межблочных сравнений в рамках ССП равен шести).

$$R^2 \rightarrow \max, \quad (3)$$

где R^2 – коэффициент парной детерминации между различными блоками показателей оценки сбалансированности развития кредитной организации в соответствии с предлагаемым нами вариантом ССП.

При этом важна и минимизация дисперсии тесноты связи между трендами рассматриваемых показателей, поскольку возможные значимые флуктуации в рамках какого-либо одного или нескольких трендов, непосредственно отражающихся на величине R^2 , могут существенным образом ухудшить общий уровень сбалансированности развития рассматриваемой кредитной организации.

Соответственно, для оценки сбалансированности в данном аспекте в системе координат разработанной модифицированной ССП предлагается рассчитывать коэффициент вариации критериев детерминации, а именно:

$$Kvar(R^2) = \delta / \bar{R}^2 \rightarrow \min, \quad (4)$$

где $Kvar(R^2)$ – коэффициент вариации критериев парной детерминации трендов динамики итоговых коэффициентов различных

блоков ССП – наиболее общий статистический показатель уровня сбалансированности, согласованности рядов динамики;

R^2 – средний коэффициент парной детерминации между итоговыми трендами блоков ССП;

δ – среднее квадратическое (стандартное) отклонение коэффициентов парной детерминации.

Таким образом, предлагаемая нами модификация ССП основывается на синтезе экономико-математического инструментария корреляционно-регрессионного анализа различных групп показателей, характеризующих наиболее значимые бизнес-процессы деятельности кредитной организации, и дисперсионного статистического анализа.

Заключение

В целом предлагаемая автором модифицированная сбалансированная система показателей, в отличие от большинства представленных в специальной литературе подходов, позволяет количественно, на основе объективных данных, без достаточно традиционного использования для этих целей спорного инструментария экспертного оценивания, определить уровень эффективности и сбалансированности развития кредитной организации на основании сравнительного анализа таких блоков показате-

лей, как человеческий капитал, инвестиции и инновации, цифровизация и финансовое развитие субъекта хозяйствования сферы оказания банковских услуг.

Список литературы

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Российская газета. 2019. № 179. С. 2.
2. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М.: Олимп-Бизнес, 2021. 320 с.
3. Sebastian J. The trends of banking management. NY.: Abc-press, 2020. 184 p.
4. Фиоктистов К.С. Современные проблемы использования сбалансированной системы показателей в кредитных организациях // Менеджмент и маркетинг в России. 2021. № 4. С. 71–74.
5. Российский статистический ежегодник. М.: Изд-во Федеральные службы государственной статистики, 2021. 812 с.
6. Никонова И.А., Шамгунов Р.Н. Стратегия и стоимость коммерческого банка. М.: Альпина бизнес букс, 2007. 165 с.
7. Баранова В.В., Дроздова Н.О. Современная трансформация банковской системы и её влияние на финансирование экономики // Вестник Международного института рынка. 2019. № 1. С. 15–21.
8. Российская экономика: проблемы и перспективы. М.: Изд-во Института экономической политики, 2021. 568 с.
9. Горьнина Г.Г. Система сбалансированных показателей как инструмент стратегического планирования и мониторинга деятельности коммерческого банка // Банковские технологии. 2020. № 2. С. 25–32.
10. Bessis J. Risk management in banking. Wash.: Wiley, 2019. 384 p.

УДК 336.748.12

**ИНФЛЯЦИОННЫЕ ОЖИДАНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ИНФЛЯЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ****Куклинова П.С.***ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: kuklinova_ps@usue.ru*

В настоящее время задача сдерживания инфляции в рамках определенных низких границ поставлена в качестве приоритетной цели денежно-кредитной политики. Для осуществления данной цели необходим детальный анализ аспектов развития инфляционных процессов в современной российской экономике. Одним из факторов, порождающих развитие инфляции в национальной экономике, выступают инфляционные ожидания, представляющие собой предположения домашних хозяйств и предпринимательского сектора о возрастании инфляции в будущих периодах на основе пролонгации уже существующей тенденции. Инфляционные ожидания относятся к той группе факторов, на которые денежные власти могут оказывать существенное прямое воздействие в среднесрочной перспективе за счет использования имеющихся в их распоряжении инструментов. В статье обоснован механизм воздействия инфляционных ожиданий на возникновение инфляции в национальной экономике и выявлена первостепенная роль данного фактора в формировании развития инфляции спроса в стране. Для детального анализа исследуемого фактора на основе обобщения и систематизации имеющихся статистических данных выявлена специфика развития инфляционных ожиданий в российской экономике и проведена оценка их уровня и степени влияния на развитие инфляции в стране.

Ключевые слова: инфляционные ожидания, наблюдаемая инфляция, ожидаемая инфляция, адаптивные и рациональные ожидания, таргетирование инфляции

**INFLATION EXPECTATIONS AS A FACTOR FOR THE FORMATION
OF INFLATION IN THE MODERN RUSSIAN ECONOMY****Kuklinova P.S.***Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: kuklinova_ps@usue.ru*

Currently, the task of containing inflation within certain low limits is set as a priority goal of monetary policy. To achieve this goal, a detailed analysis of the aspects of the development of inflationary processes in the modern Russian economy is necessary. One of the factors generating the development of inflation in the national economy is inflationary expectations, which assume that households and the business sector will increase inflation in future periods based on the prolongation of the already existing trend. Inflation expectations belong to the group of factors that monetary authorities can have a significant direct impact on in the medium term through the use of the tools at their disposal. The article substantiates the mechanism of the impact of inflation expectations on the occurrence of inflation in the national economy and identifies the primary role of this factor in shaping the development of demand inflation in the country. For a detailed analysis of the studied factor, on the basis of generalization and systematization of available statistical data, the specifics of the development of inflation expectations in the Russian economy have been identified and their level and degree of influence on the development of inflation in the country have been assessed.

Keywords: inflation expectations, observed inflation, expected inflation, adaptive and rational expectations, inflation targeting

Инфляция представляет собой многофакторное явление, поскольку ее формирование зависит от большого числа различных социально-экономических аспектов. Выявление и детальное изучение данных факторов необходимо с точки зрения разработки эффективной антиинфляционной политики или ее совершенствования.

В современной российской экономике развитие инфляционных процессов определяется множеством факторов монетарного и немонетарного характера. К числу факторов, оказывающих влияние на инфляцию в стране, можно отнести динамику валютного курса, денежной массы, индексов тарифов на продукцию естественных монополий и др.

Одним из факторов, играющих важную роль в формировании инфляции, являются инфляционные ожидания, которые представляют собой предположение населения и предпринимателей о возрастании инфляции в будущем на основании пролонгации уже существующей тенденции. С этой точки зрения представляет большой интерес выявление специфики развития инфляционных ожиданий в России и оценка степени их влияния на развитие инфляции в стране.

Целью настоящего исследования является анализ особенностей инфляционных ожиданий в современной российской экономике, а также определение их уровня, механизма и степени влияния на формирование инфляции в стране.

Материалы и методы исследования

Достижение поставленной цели осуществляется с применением комплексного подхода на основе анализа статистических показателей, отражающих характер и уровень инфляционных ожиданий в российской экономике, а также сопоставлении данных параметров с темпами и динамикой уровня инфляции в стране.

На регулярной основе исследование инфляционных ожиданий и потребительских настроений осуществляет Фонд общественного мнения по заказу Банка России с 2009 г. [1, 2]. До апреля 2014 г. опросы респондентов по представительной общероссийской выборке проводились ежеквартально. В настоящее время такие исследования стали осуществляться каждый месяц.

Специфика восприятия инфляции населением страны будет осуществлена на основе детального анализа медианных значений прямых оценок годовой инфляции, оценки населением Российской Федерации динамики изменения уровня цен за определенный период времени, индекса потребительских настроений и других статистических показателей, отражающих развитие инфляционных ожиданий в стране.

Выявление механизма влияния инфляционных ожиданий на формирование инфляции в стране осуществлено с применением эмпирического исследования анализируемых показателей и динамики индекса потребительских цен.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведенное исследование продемонстрировало очень высокий и устойчивый уровень инфляционных ожиданий населения страны. Примечательно, что весь исследуемый период с 2010 по 2021 г., в течение которого осуществлялось изучение показателей, отражающих инфляционные ожидания, прямые оценки уровня инфляции гражданами Российской Федерации были значительно выше индекса потребительских цен (рис. 1).

С апреля по июль 2020 г. в связи с пандемией опросы в режиме «face-to-face» не проводились.

Следует отметить, что динамика прямых оценок уровня инфляции в определенной степени повторяет динамику официального показателя инфляции. Однако оценки наблюдаемой и ожидаемой инфляции каждый исследуемый период существенно превышают индекс потребительских цен.

Как было отмечено, проведенное исследование свидетельствует об устойчивом характере инфляционных ожиданий населения Российской Федерации и их высоком уровне. Более того, даже несмотря на то, что в отдельные периоды наблюдалось снижение общего уровня цен, т.е. дефляция, характерная, как правило, для августа и сентября, подавляющее большинство опрошенных отмечали усиление инфляции в эти периоды.

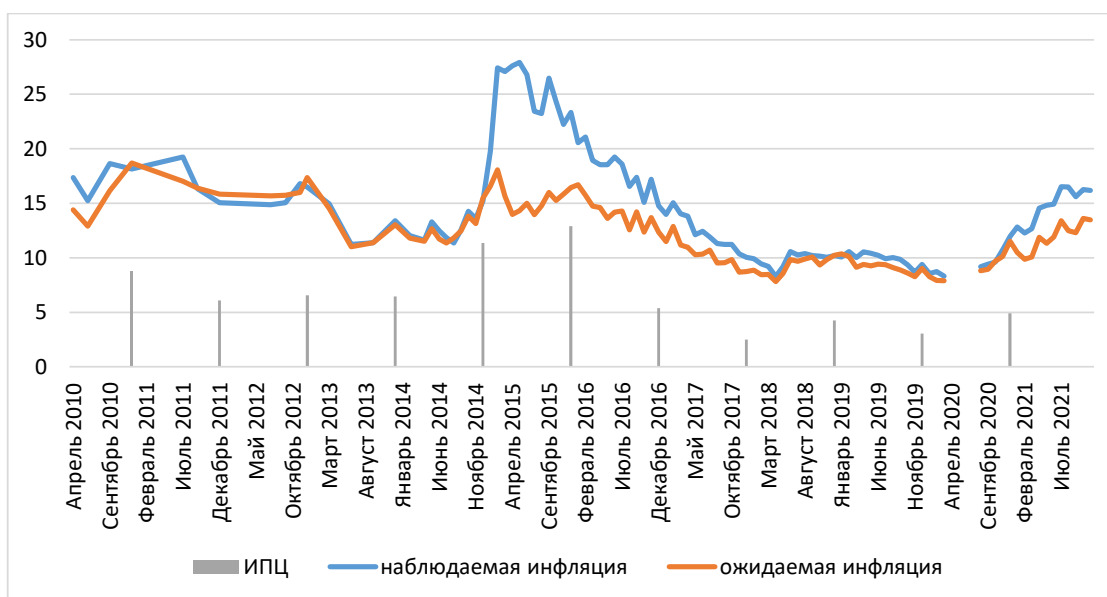

Рис. 1. Сопоставление уровня инфляции и ее прямых оценок в Российской Федерации (в процентах к декабрю предыдущего года) [Составлено по: 1, 3]

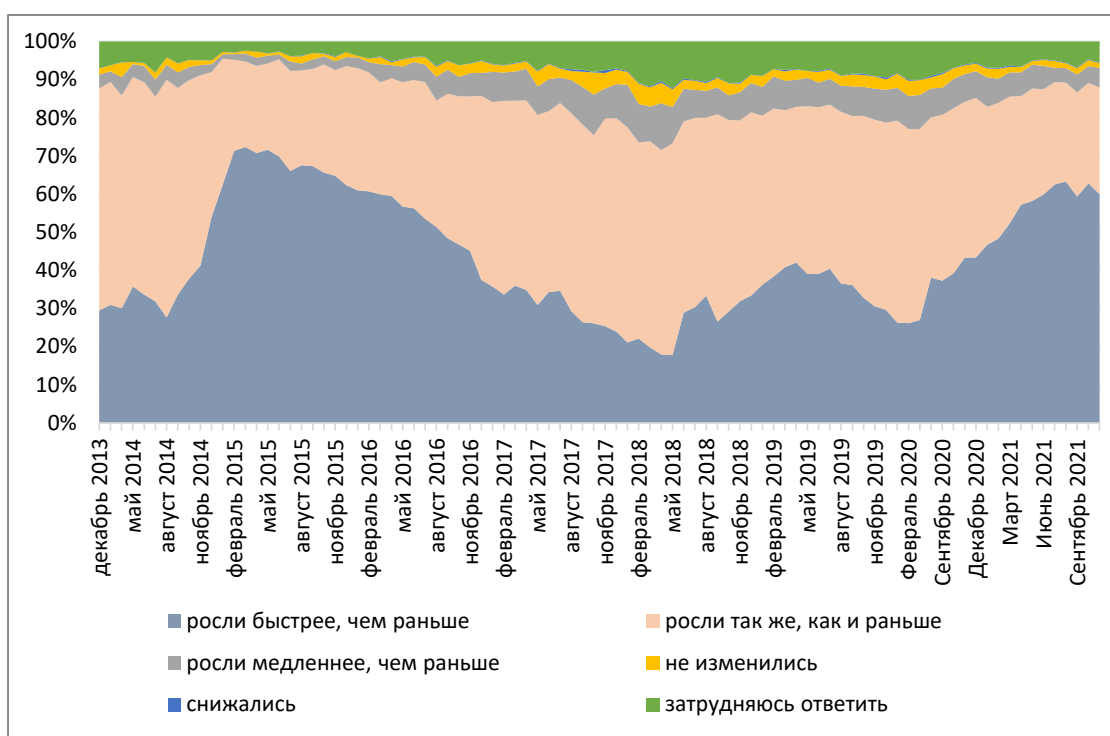

Рис. 2. Оценка населением Российской Федерации динамики изменения цен за последние 12 месяцев, в процентах [Составлено по: 1, 2]

Кроме того, в те периоды, когда наблюдается снижение уровня инфляции, подавляющее большинство респондентов продолжает отмечать еще более быстрый рост цен в текущем периоде по сравнению с предыдущим. Как в случае с дефляцией, так и с дезинфляцией, лишь незначительная доля опрошенных отметила реальную динамику исследуемых показателей.

В июле 2021 г. особенно усилились прямые оценки годовой инфляции: медианное значение годовой наблюдаемой инфляции достигло 16,5%. При этом такие высокие оценки наблюдаемой инфляции были даны населением на фоне снижения ее уровня в июле 2021 г.

В этот же период существенно выросла доля населения, считающего, что цены за год выросли более чем на 30%. В июле 2021 г., по мнению 21,2% опрошенных, наблюдался настолько высокий рост цен за предыдущий год. При этом официальная инфляция в 2020 г. составила 4,91%, а рост цен за предшествующие анализируемому периоду 12 месяцев (с июля 2020 г. по июнь 2021 г.), рассчитанный по индексу потребительских цен, составил 6,5% [рассчитано по: 3].

Оценка мнений населения относительно того, как изменялись цены за прошедший год, начала проводиться с декабря 2013 г.

На всем диапазоне проводимых исследований подавляющая часть населения полагала, что цены за предыдущие 12 месяцев выросли, при этом лишь незначительная часть (в среднем 6% опрошенных) считала, что цены росли медленнее, чем раньше (рис. 2).

Следовательно, подавляющее большинство опрошенных отмечало, что цены росли так же, как и раньше, или быстрее, чем раньше. При этом в разные периоды времени удельный вес этих двух групп разнился. Так, до декабря 2014 г. преобладала доля тех, кто считал, что рост цен происходил так же, как раньше. Однако с конца 2014 г. до декабря 2016 г. большинство населения стали отмечать более быстрый, чем в предыдущие периоды, рост цен в стране. В дальнейшем, до конца 2021 г., преобладала доля опрошенных, полагавших, что цены росли так же, как раньше (лишь в марте 2021 г. удельный вес двух анализируемых групп оказался одинаковым – по 41%).

При этом рост цен, рассчитанный на основе индекса потребительских цен, в 2013 г. был лишь на 0,1 п.п. ниже уровня предыдущего года, а в 2014 и 2015 гг. цены росли быстрее, чем в предыдущие 12 месяцев. Поэтому, с одной стороны, данная населением страны оценка изменения уровня цен со-

ответствует действительности. Но, с другой стороны, она не всегда верна. Так, в ноябре 2016 г. большинство опрошенных считали, что цены за прошедшие 12 месяцев росли быстрее, чем раньше, хотя в действительности они росли значительно медленнее. С декабря 2015 г. по ноябрь 2016 г. цены выросли на 5,8 %, а с декабря 2014 г. по ноябрь 2015 г. – практически на 15 %. Это свидетельствует о высоких инфляционных ожиданиях населения России и устойчивости мнений относительно динамики изменения общего уровня цен в стране.

При этом на всем диапазоне исследований практически никто не полагал, что цены за прошедшие 12 месяцев снижались (только по 1 % в сентябре и ноябре 2016 г.). Крайне низкая доля опрошенных (в среднем 2 %) отмечали, что цены за прошедший год остались на прежнем уровне.

Относительно изменения цен в следующий год всегда преобладала доля тех, кто считал, что цены будут расти так же, как и сейчас (в среднем 55 %). За весь анализируемый период доля прогнозирующих более быстрый рост цен в следующем году составила в среднем 16 %; примерно 9 % опрошенных полагали, что цены будут расти медленнее; и около 4 % ожидали, что цены останутся на прежнем уровне. Практически никто из опрошенных не прогнозировал снижения общего уровня цен.

В исследованиях отмечается значительно более медленное снижение инфляционных ожиданий по сравнению с непосредственно инфляцией [4].

С целью возможности удержания инфляции на определенном низком уровне Банк России с 2015 г. перешел к режиму инфляционного таргетирования в рамках проводимой денежно-кредитной политики.

Инфляционные ожидания отнесены Банком России к группе монетарных факторов инфляции, т.е. тех, на которые он может непосредственно воздействовать, используя инструменты денежно-кредитной политики, в среднесрочном периоде. Это обусловлено тем, что снижение уровня инфляции в стране способствует сокращению инфляционных ожиданий.

Введение режима таргетирования инфляции действительно способствовало существенному снижению уровня инфляции с 2016 г. и сдерживанию ее на низком уровне в последующие периоды, что в свою очередь сокращало инфляционные ожидания населения: существенно снизились прямые оценки инфляции и доля отметивших более быстрый рост цен в текущем периоде по сравнению с предыдущим.

Таким образом, с точки зрения воздействия на уровень инфляции в стране и, как следствие, инфляционные ожидания, проводимый в настоящее время режим таргетирования инфляции показал свою эффективность. Однако при разработке мер по обеспечению повышения эффективности проводимой антиинфляционной политики необходимо учитывать, что наряду с инфляционными ожиданиями развитие инфляции в стране обусловлено рядом других факторов. Кроме того, уровень инфляции в российской экономике и динамика инфляционных ожиданий существенно подвержены фазе цикла и сложившимся социально-экономическим условиям.

Так, начиная с весны 2020 г. начала расти доля респондентов, отмечающих более быстрый рост цен, превысив весной 2021 г. 50 %, а летом 2021 г. – 60 %. Наряду с этим выросли и оценки наблюдаемой инфляции, превысив 16 % к концу 2021 г.

Разработка монетарной политики зачастую, не без оснований, сосредоточена на инфляционных ожиданиях профессиональных прогнозистов или участников финансового рынка. Восприятие финансовыми рынками траекторий будущей денежно-кредитной политики определяет долгосрочные процентные ставки и обеспечивает механизм прямой передачи действий денежно-кредитной политики на решения домашних хозяйств и компаний даже при нулевой границе краткосрочных номинальных процентных ставок.

По нашему мнению, при несомненной важности учета инфляционных ожиданий профессиональных прогнозистов и участников финансового рынка при разработке мер антиинфляционной политики, необходимо также учитывать уровень и динамику инфляционных ожиданий домашних хозяйств. Это обусловлено наибольшим удельным весом расходов на потребление домашних хозяйств среди прочих элементов использования ВВП. Доля расходов на конечное потребление домашних хозяйств среди расходов прочих институциональных секторов на конечное потребление, валовое накопление и чистый экспорт в российской экономике составляет практически 50 % величины ВВП.

Поскольку канал инфляционных ожиданий может быть использован в качестве инструмента политики, необходимо сосредоточить внимание на ожиданиях домашних хозяйств и предпринимательского сектора.

Как правило, инфляционные ожидания профессиональных прогнозистов и участников финансового рынка, которые внима-

тельно отслеживают макроэкономические события и относительно быстро реагируют на политические потрясения, наиболее приближены к актуальному уровню инфляции. Но, как показал проведенный анализ, это далеко не всегда соблюдается для домашних хозяйств.

Исследование природы инфляционных ожиданий российских компаний на основе результатов опроса промышленных предприятий показали высокую неоднородность и нестабильность при краткосрочных колебаниях инфляции [5].

Анализ показателей, отражающих динамику инфляционных ожиданий, свидетельствует о характерности адаптивных ожиданий для населения страны, а не рациональных, поскольку прогнозные оценки основаны на данных прошлых периодов. Проводимые исследования подтверждают данную закономерность [6].

Проведенные исследования показывают, что для российской экономики характерно одновременное сочетание двух типов инфляции: инфляции спроса и инфляции издержек [7].

Инфляционные ожидания преимущественно относятся к факторам инфляции спроса, поскольку их рост стимулирует увеличение спроса со стороны домашних хозяйств и предпринимательского сектора, увеличивая тем самым и совокупный спрос в стране. Рост совокупного спроса, в свою очередь, приводит к повышению общего уровня цен в стране, т.е. вызывает инфляцию.

Инфляционные ожидания выступают примером взаимозависимости инфляции и порождаемых ею процессов, которые становятся предпосылками ее повторного возникновения и усиления. Данный механизм взаимосвязи особенно актуален для экономики нашей страны. Так, при ускорении роста потребительских цен инфляционные ожидания экономических агентов усиливаются, создавая тем самым дополнительное давление на инфляцию. Таким образом, инфляция ведет к росту инфляционных ожиданий, поскольку был выявлен их адаптивный характер для экономики нашей страны, что в свою очередь через механизм инфляции спроса усиливает развитие инфляционных процессов в национальной экономике.

Заключение

Анализ инфляционных ожиданий показал высокую значимость данного фактора в формировании инфляции в современной российской экономике. Данный фактор воздействует на развитие инфляционных процессов в стране преимущественно через механизм инфляции спроса.

Специфика восприятия инфляции населением Российской Федерации заключается в адаптационном характере инфляционных ожиданий, их высоком уровне, устойчивости мнений относительно динамики изменения общего уровня цен в стране и непонимании природы и причин инфляции, считая ее неким свойством экономической среды.

Проведенный анализ показал, что с точки зрения воздействия на инфляционные ожидания, осуществляемая в настоящее время монетарная политика в рамках режима инфляционного таргетирования продемонстрировала свою эффективность. Однако с целью достижения стабильно низких темпов инфляции на фоне устойчивого социально-экономического развития, важно понимать, что формирование инфляции в современной российской экономике обусловлено рядом факторов, большая часть которых имеет немонетарную природу и находится на стороне инфляции издержек, а не инфляции спроса.

Список литературы

1. Фонд общественного мнения. [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/> (дата обращения: 10.01.2022).
2. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 10.01.2022).
3. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.01.2022).
4. Баранов А.О., Сомова И.А., Жданов А.Ю. Анализ инфляции в России в 2000–2016 гг. // ЭКО. 2017. № 8 (518). С. 128–138.
5. Карлова Н.А., Пузанова Е.В., Богачева И.В., Морозов А.Г. Как формируются инфляционные ожидания предприятий: результаты опроса // Проблемы прогнозирования. 2020. № 5 (182). С. 83–96. DOI 10.1134/S1075700720050093.
6. Соколова А.В. Инфляционные ожидания и кривая Филлипса: оценка на российских данных // Деньги и кредит. 2014. № 11. С. 61–67.
7. Киселева П.С., Ильяшенко В.В. Особенности инфляционных процессов в современной экономике России // Журнал экономической теории. 2016. № 2. С. 32–39.

УДК 519.862.6

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН ЭКОНОМЕТРИКА И ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Орлова И.В.*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: ivorlova@fa.ru*

В работе рассматривается опыт применения современного инструментария эконометрического моделирования при преподавании дисциплин эконометрика и эконометрические исследования. Обсуждается корректировка рабочих программ этих дисциплин, выполненная в соответствии с требованиями работодателей, направленная на синтез фундаментальных знаний и практических навыков. Продемонстрированы преимущества программы Gretl при проведении занятий со студентами и магистрантами, не имеющими достаточной подготовки для использования языков R или Python, на примере задачи. Используются фиктивные переменные для тестирования стабильности экономических процессов, представленных временными рядами. Сделан вывод о необходимости обучения студентов и магистрантов навыкам работы с современными свободно распространяемыми программами для решения реальных задач, возникающих в экономической практике для повышения конкурентоспособности наших выпускников. После проведения занятий на факультете повышения квалификации научно-педагогических работников по программе «Эконометрическое моделирование в R и Gretl» увеличилось количество выполненных научно-исследовательских работ и опубликованных статей с использованием R и пакета Gretl. На следующий год в план изданий Финансового университета при Правительстве РФ на 2022 г. включен «Практикум по эконометрическим исследованиям в Gretl». Основанием для издания является отсутствие практикума по дисциплине эконометрические исследования с подробным разбором решения задач в эконометрическом пакете Gretl для магистратуры.

Ключевые слова: эконометрика, эконометрические исследования, программа Gretl, фиктивные переменные

EXPERIENCE OF USING MODERN TOOLS IN TEACHING THE DISCIPLINES ECONOMETRICS AND ECONOMETRIC RESEARCH

Orlova I.V.*Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: ivorlova@fa.ru*

The paper considers the experience of using modern econometric modeling tools in teaching the disciplines of econometrics and econometric research. The adjustment of the work programs of these disciplines is discussed, carried out in accordance with the requirements of employers, aimed at the synthesis of fundamental knowledge and practical skills. The advantages of the Gretl program are demonstrated when conducting classes with students and undergraduates who do not have sufficient training to use the R or Python languages on the example of the problem of using dummy variables to test the stability of economic processes represented by time series. It is concluded that it is necessary to train students and undergraduates in the skills of working with modern freely distributed programs to solve real problems that arise in economic practice in order to increase the competitiveness of our graduates. After conducting classes at the faculty of advanced training of scientific and pedagogical workers under the program "Econometric Modeling in R and Gretl", the number of completed research works and published articles using R and the Gretl package increased. For the next year, the publication plan of the Financial University under the Government of the Russian Federation for 2022 will include a "Workshop on econometric research in Gretl". The reason for the publication is the lack of a workshop on the discipline of econometric research with a detailed analysis of problem solving in the Gretl econometric package for master's programs.

Keywords: econometrics, econometric research, Gretl program, dummy variables

В требованиях работодателей на 11.01.2022 на сайте <https://hh.ru/> 92 раза встречается «эконометрика» и 26 раз «эконометрические исследования». Эти две дисциплины преподаются в Финансовом университете при Правительстве РФ в бакалавриате и магистратуре по направлению «Экономика» для всех профилей и программ. Наряду с требованиями знания эконометрики присутствуют требования владения навыками работы с различными программными продуктами. При разработке рабочих программ

по этим дисциплинам были учтены требования работодателей и в программы было включено использование языка R для выполнения расчетов при эконометрическом моделировании. Подготовлены и выпущены два учебника для бакалавриата «Эконометрика и эконометрическое моделирование» [1] и магистратуры «Эконометрика и эконометрическое моделирование в Excel и R» [2], в которых изложение теоретического материала сопровождается решением примеров с использованием R и Excel.

Изучение тем курса опирается на реальные задачи из экономической практики, так как обучение только на конкретных и осмысленных примерах может убедить студента в практической полезности преподносимых ему знаний. Соединение фундаментальных знаний и практических навыков, нацеленных на получение конкретных результатов, стимулирует студентов к активному применению аппарата эконометрического моделирования при проведении научных исследований и выполнении выпускных квалификационных работ.

Однако следует отметить, что в магистратуре возникли сложности с магистрантами, обучавшимися в бакалавриате в других вузах, где студенты при изучении эконометрики не используют R. Обычно на экономических факультетах есть только один семестр эконометрики и нет достаточного времени, чтобы преподавать студентам эконометрику с использованием языков R или Python. В результате часть магистрантов не могла успешно справиться с освоением программы «эконометрические исследования». Было принято решение скорректировать методику преподавания дисциплины и использовать для выполнения вычислений Excel и статистический пакет с открытым исходным кодом Gretl, для освоения которого не требуется специальная подготовка. Эта программа имеет русифицированный интерфейс и доступна для различных операционных систем [3]. В Gretl имеется возможность сохранять текущий набор данных в формате, подходящем для анализа с помощью R, или возможность запуска R-сессии с текущим набором данных Gretl. Возможность сочетать Gretl и R позволяет демонстрировать студентам проведение сложного эконометрического анализа и прогнозирования экономических процессов с относительной легкостью, а визуализация полученных результатов облегчает экономическую интерпретацию расчетов [4–6]. В настоящее время пакет Gretl все чаще используется не только в зарубежных, но и в отечественных вузах при преподавании эконометрики [7–9].

Материалы и методы исследования

Продemonстрируем на примере темы «Фиктивные переменные» возможности применения современного эконометрического инструментария в учебном процессе.

С помощью теста Чоу и фиктивных переменных наклона решается задача обнаружения структурных изменений во временных рядах экономических показателей. Фактически тест проверяет неоднородность выборки в рамках регрессионной модели. Тестиро-

вание структурных изменений при помощи теста Чоу позволяет определить статистическую значимость изменений.

Проверим структурную стабильность временного ряда Продажи пива в РФ с 1995 по 2019 г. [10].

В исследуемом временном ряду 25 наблюдений. Разделим все наблюдения на две части. Первая часть – это 12 наблюдений с 1995 г. по 2006 г., вторая часть – 13 наблюдений с 2007 по 2019 г. В качестве границы между двумя частными выборками выбрали момент предполагаемых структурных изменений, который обозначим t_0 . Оценим три уравнения регрессии: сначала построим уравнение регрессии (0) по 25 наблюдениям временного ряда, затем строим уравнения регрессии (1 и 2) для каждой части. Пусть RSS_0 – сумма квадратов остатков модели, оцененной по выборке объемом n (всем выборочным данным), RSS_1 и RSS_2 – суммы квадратов остатков модели (1) и модели (2), полученным по двум подвыборкам

Разность $RSS_0 - (RSS_1 + RSS_2)$ характеризует уменьшение необъяснённой части дисперсии за счет построения двух регрессий вместо одной и равна нулю только в случае равенства параметров всех трёх регрессий. Статистика Чоу предназначена для проверки устойчивости модели к структурным изменениям на всем интервале исследования (k – количество параметров модели).

Статистика теста Чоу имеет распределение Фишера и вычисляется по формуле

$$F_{\text{Чоу}} = \frac{[RSS_0 - (RSS_1 + RSS_2)] / k}{(RSS_1 + RSS_2) / (n - 2k)} \sim F(k, n - 2k),$$

где k – число параметров модели; n – объём выборки.

Равенство $RSS_0 = RSS_1 + RSS_2$ возможно только в случае совпадения оценок параметров $\beta^{(i)}$, $i = 0, 1, 2$, всех трёх регрессий. Сравнение вычисленного значения статистики $F_{\text{Чоу}}$ с критическим значением F -критерия $F_{\text{кр}}(v_1, v_2)$, определённым для уровня значимости α , позволяет проверить нулевую гипотезу $H_0: \beta^{(0)} = \beta^{(1)} = \beta^{(2)}$, и, если $F_{\text{Чоу}} < F_{\text{кр}}$, нулевая гипотеза не отклоняется, и структурные изменения незначимо влияют на эндогенную переменную модели, нет оснований для разбиения выборки на две части.

Исследования, выполненные по тесту Чоу, можно дополнить построением линейной регрессионной модели с фиктивными переменными наклона. Анализ коэффициентов такой регрессионной модели позволит получить дополнительную информацию об исследуемом процессе, оценить степень влияния регрессоров на зависимую переменную.

Проверка нулевой гипотезы о несущественном влиянии структурных изменений: проверяется гипотеза о равенстве нулю коэффициента при фиктивной переменной наклона.

Для тестирования структурных сдвигов в динамике продаж пива в РФ используем уравнение регрессии с фиктивными переменными наклона. Спецификация модели будет иметь следующий вид:

$$Y = b_0 + b_1 \cdot t + \delta_1 \cdot d + \delta_2 \cdot sdt + \varepsilon,$$

с индикатором

$$d = \begin{cases} 0, & t \leq t_0 - \text{до структурных изменений} \\ 1, & t > t_0 - \text{после структурных изменений} \end{cases}$$

бинарная переменная,

где t_0 – точка структурных изменений;

$sdt = t \cdot d$ – фиктивная переменная наклона.

Результаты исследования и их обсуждение

Тест Чоу. Решение задачи в Excel проиллюстрировано на рис. 1. На основе подготовленных данных построено три уравнения регрессии с помощью функции ЛИНЕЙН. Тест Чоу вычислен на основании сумм квадратов остатков, полученных в каждой модели и равен 238,56. Наблюдае-

мое значение теста Чоу сравниваем с критическим, полученным с помощью функции F.ОБР.ПХ(0,05; 2; 21) = 3,47. Так как $F > F_{кр}$, то нулевая гипотеза о незначимости структурных изменений отвергается.

Фиктивные переменные наклона. На рис. 2 приведена таблица исходных данных, содержащая зависимую переменную Y – объемы продаж пива (столбец В) и регрессоры: t – номер наблюдения (для отражения временного тренда); d – индикатор, равный 0 для первых 12 наблюдений и 1 для последних 13 наблюдений; sdt – фиктивная переменная наклона, равная произведению $d \cdot t$. Так же на рис. 2 приведен фрагмент протокола оценки параметров уравнения регрессии с фиктивной переменной наклона, полученный в Excel с помощью инструмента Регрессия надстройки Анализ данных.

Оцененное уравнение имеет вид:

$$\hat{Y} = 221,14 + 60,632t + 1416,259d - 96,768sdt.$$

В этом уравнении коэффициенты при фиктивных переменных d и sdt значимы с вероятностью 95 %, так как p -значение меньше уровня значимости 0,05. На основании этого можно сделать вывод, что в динамике продаж пива в РФ за исследуемый период времени присутствует структурный сдвиг.

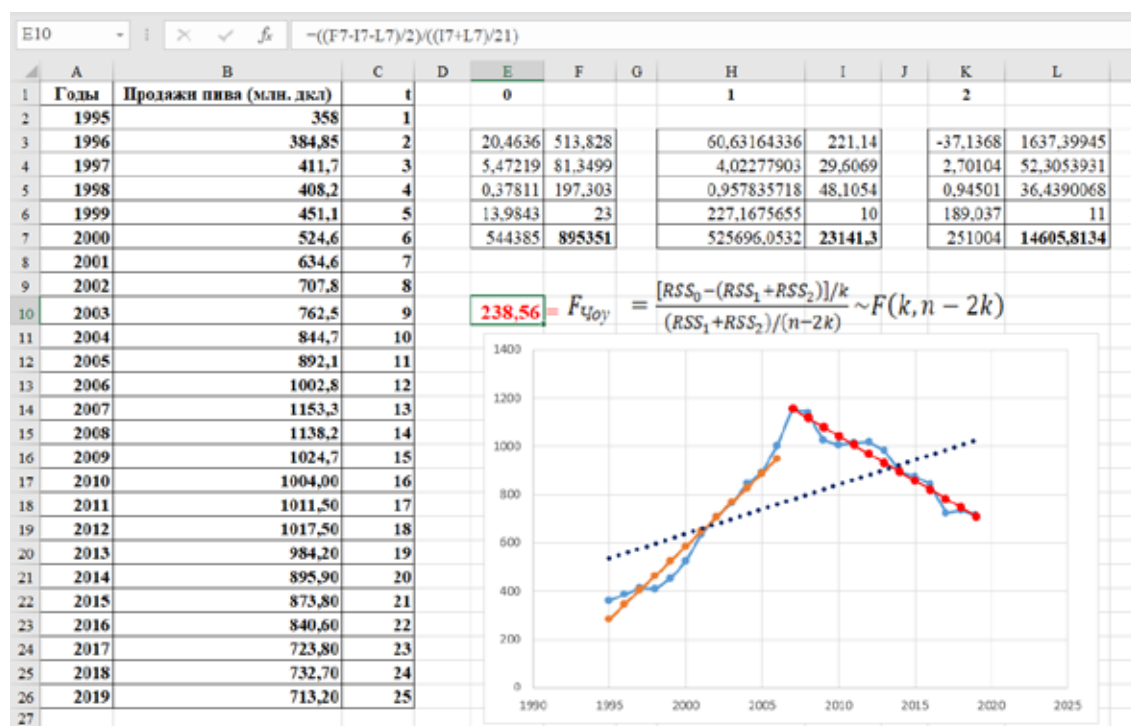

Рис. 1. Построение трех уравнений регрессии в Excel и вычисление статистики Чоу

O48										
Годы	Продажи пива (млн. лкт.)	t	d	sd t	ВЫВОД ИТОГОВ					
1995	358	1	0	0						
1996	384,85	2	0	0	Регрессионная статистика					
1997	411,7	3	0	0	Множественный R					
1998	408,2	4	0	0	R-квадрат					
1999	451,1	5	0	0	Нормированный R-ква					
2000	524,6	6	0	0	Стандартная ошибка					
2001	634,6	7	0	0	Наблюдения					
2002	707,8	8	0	0						
2003	762,5	9	0	0	Дисперсионный анализ					
2004	844,7	10	0	0						
2005	892,1	11	0	0						
2006	1002,8	12	0	0	Регрессия					
2007	1153,3	13	1	13	Остаток					
2008	1138,2	14	1	14	Итого					
2009	1024,7	15	1	15						
2010	1004,00	16	1	16	Коэффициент стандартной ошибки статистики					
2011	1011,50	17	1	17	Р-значения					
2012	1017,50	18	1	18						
2013	984,20	19	1	19	Y-пересечение					
2014	895,90	20	1	20	t					
2015	873,80	21	1	21	d					
2016	840,60	22	1	22	sd t					
2017	723,80	23	1	23						
2018	732,70	24	1	24						
2019	713,20	25	1	25						

Рис. 2. Фрагмент протокола оценки параметров уравнения регрессии с фиктивными переменными наклона

gretl: модель 1				
Файл Правка Тесты Сохранить Графики Анализ LaTeX				
Модель 1: МНК, использованы наблюдения 1995–2019 (T = 25)				
Зависимая переменная: Beer				
	коэффициент	ст. ошибка	t-статистика	p-значение
const	513,828	81,3499	6,316	1,91e-06 ***
t	20,4636	5,47219	3,740	0,0011 ***
Среднее завис. перемен	779,8540	Ст. откл. завис. перемен	244,9265	
Сумма кв. остатков	895350,6	Ст. ошибка модели	197,3025	
R-квадрат	0,378115	Исправ. R-квадрат	0,351076	
F(1, 23)	13,98431	F-значение (F)	0,001072	
Лог. правдоподобие	-166,5496	Крит. Акаике	337,0993	
Крит. Шварца	339,5371	Крит. Хеннана-Куинна	337,7754	
параметр rho	0,974685	Стат. Дарбина-Уотсона	0,119280	
обратите внимание на сокращенные обозначения статистики				

Рис. 3. Модель регрессии по всем наблюдениям временного ряда

Основными причинами структурно-го сдвига в динамике продаж пива в РФ «эксперты считают введенные в 2005 г. законодательные ограничения в отношении рекламы пива, запрет на потребление этого напитка в общественных местах, а также опережающий уровень инфляции рост налоговой ставки по акцизу на пиво» [11].

Решение задачи в Excel потребовало построения четырех уравнений регрессии

(трех для теста Чоу и одного с фиктивными переменными), вычисления по формуле теста Чоу и определения критических значений для критерия Фишера.

Решение задачи в Gretl

После ввода данных в Gretl в основном меню выбирается Модель/Метод наименьших квадратов, указывается спецификация модели, и в результате получаем протокол модели регрессии (0) по всем наблюдениям временного ряда (рис. 3).

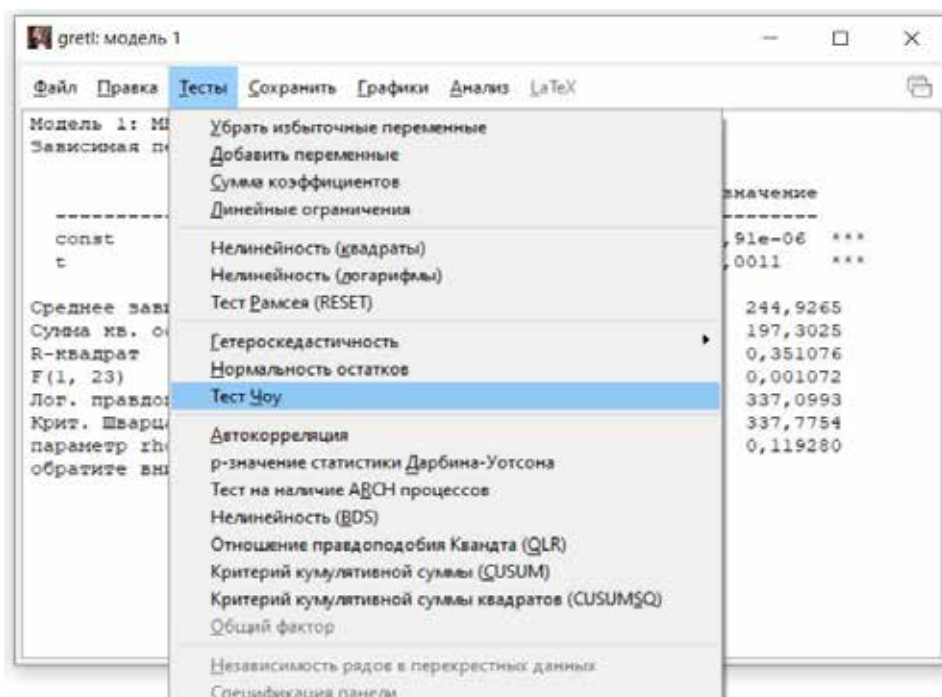

Рис. 4. Выбор теста Чоу

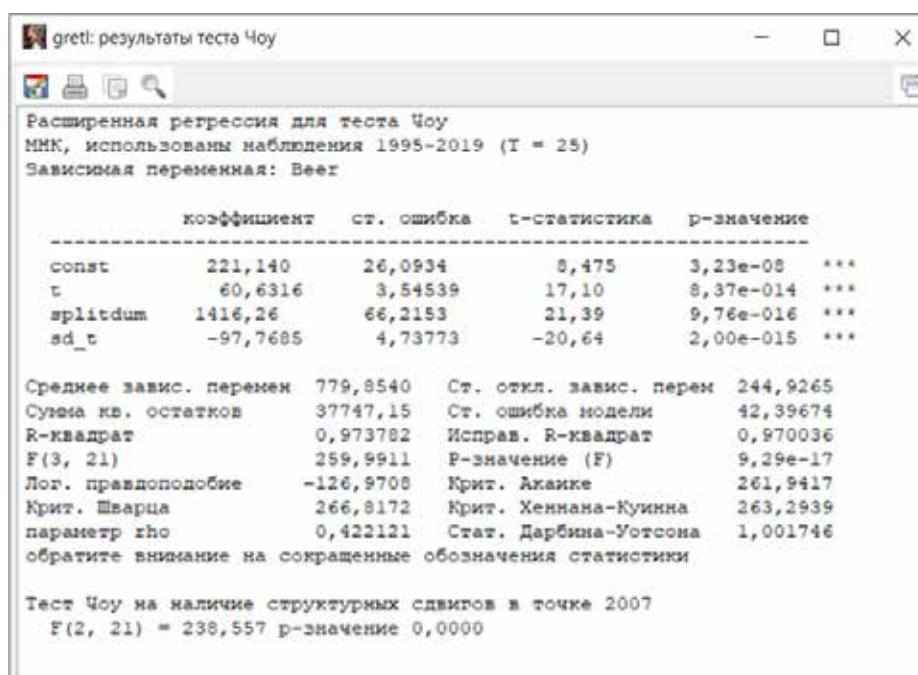

Рис. 5. Результат решения задачи определения структурных сдвигов с помощью теста Чоу и фиктивных переменных наклона

В окне модели 1 в меню выбираем вкладку Тесты / Тест Чоу (рис. 4) и указываем номер наблюдения для разделения выборки – 2007 год.

На рисунке 5 наглядно приведен результат применения теста Чоу и одновре-

менно протокол построения уравнения регрессии с фиктивными переменными наклона.

Решение задачи в Gretl, естественно, совпадает с решением, полученным в Excel.

Заключение

В заключение отметим, что при проведении практических занятий по дисциплинам эконометрика и эконометрические исследования целесообразно применять современные свободно распространяемые программные продукты Gretl, R или Python, а не только Excel. Выбор используемой программы зависит от подготовки студентов в области информационных технологий. При правильном выборе программного продукта повышается мотивация студентов при изучении дисциплин эконометрика и эконометрические исследования. В нашем случае использование пакета Gretl привело к значительной экономии времени на семинарских занятиях, которое раньше затрачивалось на выполнение трудоемких расчетов, а теперь может быть использовано для обсуждения как применяемого аппарата, так и результатов моделирования. После проведения занятий на факультете повышения квалификации научно-педагогических работников по программе «Эконометрическое моделирование в R и Gretl» увеличилось количество выполненных научно-исследовательских работ и опубликованных статей с использованием пакета Gretl [12–14]. На следующий год в план изданий Финансового университета при Правительстве РФ на 2022 г. включен «Практикум по эконометрическим исследованиям в Gretl». Основанием для издания является отсутствие практикума по дисциплине эконометрические исследования с подробным разбором решения задач в эконометрическом пакете Gretl для магистратуры.

Список литературы

1. Бабешко Л.О., Бич М.Г., Орлова И.В. Эконометрика и эконометрическое моделирование. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2021. 385 с. DOI: 10.12737/1141216.
2. Бабешко Л.О., Орлова И.В. Эконометрика и эконометрическое моделирование в Excel и R. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2021. 296 с. DOI: 10.12737/1079837.

ниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2021. 296 с. DOI: 10.12737/1079837.

3. Куфель Т. Эконометрика. Решение задач с применением пакета программ Gretl. М.: Горячая линия – Телеком, 2007. 200 с.

4. Бабешко Л.О., Орлова И.В. Инструментарий современного эконометрического моделирования. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Центркаталог», 2020. 336 с.

5. Liashenko O., Kravets T., Krytsun K. Software packages for econometrics: Financial time series modeling // Communications in Computer and Information Science. 2018. Vol. 826. P. 188–208. DOI: 10.1007/978-3-319-76168-8_9.

6. Юдин С.В. Опыт применения свободного программного обеспечения в преподавании математики и эконометрики в экономическом вузе // Цифровизация: наука и образование в условиях современных вызовов: сборник материалов I международной межфилиальной научной конференции, Ташкент, 29 октября 2021 г. Ташкент: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Ташкентский филиал, 2021. С. 239–244.

7. Пяткина Д.А., Матюшенко С.И. Множественная регрессия в Eviews и Gretl: для студентов факультета физико-математических и естественных наук. М.: Российский университет дружбы народов, 2020. 32 с.

8. Маркелова М.А., Заболотникова В.Д., Кыдырбаева Ш.Д. Рационализация собственного капитала: корреляционно-регрессионный анализ в программе GRETTL // Вестник университета Туран. 2020. № 1 (85). С. 162–166.

9. Агалаков С.А. Анализ статистических данных с помощью пакета gretl // Методика преподавания математических и естественнонаучных дисциплин: современные проблемы и тенденции развития: материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 03 июля 2018 года / Отв. ред. А.А. Романова. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2018. С. 243–246.

10. Государственный комитет российской федерации по статистике. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GOyirKPV/Rus_2020.pdf (дата обращения: 5.12.2021).

11. Текущие тенденции и перспективы развития рынка пива в России. URL: <https://pandia.ru/text/77/314/37004.php> (дата обращения: 8.01.2022).

12. Новикова Е.В. Эконометрическое моделирование объема платных туристических услуг в регионах Российской Федерации // Хроноэкономика. 2019. № 2 (15). С. 139–144.

13. Викулина Е.А. Влияние экономических и социальных факторов на уровень региональной безработицы // Хроноэкономика. 2020. № 1 (22). С. 30–34.

14. Орлова И.В. Исследование взаимосвязи коэффициента рождаемости и индекса цен в субъектах РФ с помощью квантильной регрессии // Фундаментальные исследования. 2021. № 4. С. 59–64. DOI: 10.17513/ft.43001.

УДК 338:005

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Попова И.В., Антипова Т.А.

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»,
Владивосток, e-mail: inna.popova4616@gmail.com

Вопросы внедрения стратегического управления в практику отечественных государственных и муниципальных образовательных учреждений остаются актуальными по сей день. Многие государственные образовательные учреждения обращают особое внимание на поиск путей повышения эффективности и оптимизации своей деятельности в условиях недостаточного финансирования, ужесточающихся требований со стороны контролирующих органов и роста конкуренции на рынке образовательных услуг. Стратегическое управление позволяет разработать комплексный подход к управлению целями и задачами организации, увязать оперативные управленческие решения с долгосрочной эффективностью и перспективами развития организации. Научно-методические аспекты осуществления стратегического управления в государственных образовательных учреждениях недостаточно проработаны. Одной из возможных систем стратегического управления, применимой для бюджетных образовательных организаций, является система сбалансированных показателей. Система сбалансированных показателей представляет собой инструмент, помогающий управлять и контролировать процесс достижения стратегических целей и осуществлять переход общих стратегических целей в конкретные цели, задачи и показатели. В статье предлагается авторский взгляд на внедрение системы сбалансированных показателей в процесс стратегического управления государственными образовательными учреждениями дополнительного образования. Методология системы сбалансированных показателей позволяет привести стратегические цели организации на операционный уровень конкретных задач и действий через систему ключевых показателей эффективности.

Ключевые слова: стратегическое управление, система сбалансированных показателей, стратегическая карта, KPI, дополнительное образование

METHODICAL APPROACH TO STRATEGIC MANAGEMENT FOR STATE AND MUNICIPAL INSTITUTIONS OF CHILDREN'S ADDITIONAL EDUCATION USING THE BALANCED SCORECARD

Popova I.V., Antipova T.A.

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok,
e-mail: inna.popova4616@gmail.com

The issues of introducing strategic management into the practice of state and municipal educational institutions remain relevant to this day. Many public educational institutions pay special attention to finding ways to improve the efficiency and optimize their activities in conditions of insufficient funding, tightening requirements from regulatory authorities and increasing competition in the market of educational services. Strategic management allows you to develop an integrated approach to managing the goals and objectives of the organization, to link operational management decisions with long-term effectiveness and prospects for the development of the organization. Scientific methodological aspects of the specifics of the implementation of strategic management in state institutions are poorly worked out. One of the possible strategic management systems applicable to budgetary educational organizations is the Balanced scorecard. The Balanced Scorecard is a tool that helps to manage and monitor the achievement of strategic objectives and to move overall strategic objectives into specific goals, objectives and indicators. The article offers the author's view on the introduction a Balanced scorecard in the process of strategic management of state educational institutions of additional education. The methodology of the Balanced scorecard allows you to bring the strategic goals of the organization to the operational level of specific tasks and actions through the system of key performance indicators.

Keywords: Strategic management, Balanced scorecard, strategy map, KPI, additional education

Образовательные реформы, изменение принципов финансирования образовательных учреждений, усиление конкуренции на рынке образовательных услуг, изменение требований к деятельности и эффективности образовательных учреждений – это те условия, в которых образовательные учреждения дополнительного образования будут функционировать в ближайшее время. Многие российские образовательные уч-

реждения внедряют стратегическое управление в свою деятельность для повышения эффективности своей деятельности, а также видения перспектив развития организации в долгосрочном периоде. Тем не менее современные исследователи считают, что научно-методические аспекты специфики осуществления подобной деятельности в государственном образовательном учреждении проработаны слабо. Государствен-

ным учреждениям в сфере образования необходимо применять такие методы и технологии управления, которые позволяют наиболее эффективно воплотить полученные в процессе стратегического планирования результаты в оперативную деятельность и рационально использовать ресурсы при реализации своих стратегий [1].

Значимость системы дополнительного образования определяет необходимость ее постоянного развития и формирования новой эффективной структуры управления, основанной на тесной координации государственной политики с учетом дальнейшего повышения значимости и самостоятельности образовательных учреждений дополнительного образования. Специфику применения стратегического управления в образовательном секторе исследователи видят в том, что государственные и муниципальные учреждения в сфере образования оценивают, прежде всего, социальную эффективность своей деятельности [2]. Однако, несмотря на это, финансовые параметры также играют важную роль в оценке соответствия степени достижения целей деятельности таких учреждений. Залогом успешного исполнения стратегических и тактических задач образовательного учреждения может быть внедрение системы КРІ с помощью системы сбалансированных показателей.

Целью исследования является разработка методического подхода к стратегическому управлению государственными и муниципальными учреждениями дополнительного образования на основании системы сбалансированных показателей с учетом особенностей организаций данной сферы деятельности.

Статья базируется на сложившихся подходах в области стратегического менеджмента. Теоретической основой изучения общих вопросов стратегического анализа и стратегического управления стали труды ученых И. Ансоффа, П.Ф. Друкера, В.Н. Лившица, М.Х. Мескона, А.И. Наумова, Р.А. Фатхутдинова и др. Основные аспекты процесса внедрения и реализации системы сбалансированных показателей сформулированы и глубоко изучены в работах Р. Каплана, Д. Нортон, Нильс-Горан Олве, Ж. Роя, М. Веттера, В.В. Дика и многих других. Рассмотрением особенностей построения и применения системы ключевых показателей эффективности занимались такие отечественные и зарубежные авторы, как А.Я. Анцупов, М.М. Панов, Д. Пармендер, У. Эккерсон, Т. Дэвенпорт, Д. Харрис и ряд других авторов. В процессе исследования авторами были использованы

общенаучные методы познания системного, логического, сравнительного и абстрактно-теоретического подходов.

Множество авторов считают, что в качестве метода управления, позволяющего образовательному учреждению реализовать свою стратегию, т.е. перевести сформулированные стратегические цели и задачи, учитывающие все аспекты дальнейшего развития, его долгосрочные и краткосрочные перспективы, в конкретные действия, целесообразно применять систему сбалансированных показателей (ССП) [3]. СПП является одной из нескольких методик, которые легко адаптируются для апробации в государственном секторе, в том числе сфере образования. Но, несмотря на гибкость данной методики, для ее успешной апробации на базе образовательных учреждений требуется определенная адаптация. Прежде всего, при построении системы сбалансированных показателей для государственных и муниципальных учреждений следует учитывать возможные проблемы перехода к стратегическому управлению.

Можно выделить проблемы, связанные с организацией стратегического управления в организации: стратегического управления нет; стратегическое управление есть, но стратегия не реализуется (т.е. нет связи между стратегическим и оперативным управлением); стратегия существует, но не актуализирована в соответствии с выявленными изменениями организационной среды. Помимо этого, существует проблема нехватки ресурсов для внедрения стратегического управления и введения системы сбалансированных показателей. Качество СПП во многом зависит от сложности построенной модели. Количество показателей должно быть ограниченным по соображениям реальности их выполнения и качества мониторинга. Кроме того, показатели должны стимулировать сотрудников на осуществление соответствующих действий. Исследователями в сфере управления персоналом отмечается, что для образовательных учреждений значительная часть деятельности социально-экономической системы складывается не из материальных аспектов, а из таких составных частей, как качество персонала, используемых систем, процессов, инноваций, отношений с сообществом и бизнесом. Финансовые показатели в неполной мере отображают состояние этих видов деятельности учреждений [4].

Также можно выделить проблемы взаимодействия со стейкхолдерами, как внешними, так и внутренними по отношению к учреждению (неконтролируемые изменения со стороны учредителя, сопротивле-

ние изменениям сотрудников учреждений, нежелание коммерческих организаций сотрудничать с государственными учреждениями и т.д.), которые могут не позволить учреждению дополнительного образования в полной мере реализовать свой потенциал.

ССП дает возможность государственным и муниципальным образовательным учреждениям перейти к более эффективной модели управления:

1. Выделить приоритетные потребности различных групп граждан.

2. Определить целевые мероприятия, необходимые для выполнения миссии образовательного учреждения и удовлетворения потребностей общества в дополнительном образовании.

3. Взаимоувязать вопросы финансирования государственных учреждений с результатами их деятельности путем внедрения системы показателей.

4. Разработать систему мотивации сотрудников и увязать ее с системой оплаты труда [1].

Определение перспектив является отправной точкой разработки системы сбалансированных показателей и ее базовым элементом. Формулирование стратегических целей, подбор показателей и разработка стратегических мероприятий по нескольким перспективам призваны обеспечить всестороннее рассмотрение деятельности компании [5]. Для государственных и муниципальных учреждений в сфере дополнительного образования характерными являются традиционные перспективы (финансовое обеспечение, клиенты, персонал, система управления и процессы), однако их трактование необходимо адаптировать под специфику деятельности подобных учреждений.

Перспектива «клиенты» для государственных и муниципальных учреждений дополнительного образования подразумевает ориентацию на общество, выступающее в качестве клиента, и его удовлетворенность образовательной услугой. Разница с традиционным подходом заключается в том, что для государственного учреждения имеет значение не только степень удовлетворенности клиента как показателя конкурентоспособности учреждения, а также – удовлетворенность общества и вышестоящих государственных и муниципальных структур деятельностью учреждения как части образовательного кластера.

Под перспективой «персонал» подразумевается обучение сотрудников современным образовательным технологиям, а также повышение уровня их компетентности в прикладных сферах дополнительного

образования. В первую очередь это положительно сказывается на качественных и количественных показателях оказываемых услуг. Помимо этого, уровень квалификации, профессионализма и компетентности персонала отражается на имидже и статусе образовательного учреждения.

Перспектива «финансы» группирует в себе информацию о капитале, финансовых показателях, соотношении собственных и бюджетных средств в объеме финансирования деятельности государственного или муниципального учреждения дополнительного образования. Если подобное учреждение способно к самофинансированию, то у него возникает больше возможностей для развития своего персонала и реализуемых образовательных программ.

Перспектива «процессы» отвечает на вопрос, какие процессы мы должны усовершенствовать, чтобы создать рост эффективности деятельности и обеспечить конкурентоспособность государственного или муниципального учреждения дополнительного образования. Реализация этой перспективы оказывает влияние на другие составляющие ССП, так как эффективность организации внутренних процессов характеризуется успешностью в финансовой сфере, административном управлении, кадровой работе, качестве оказываемых учреждением образовательных услуг.

После определения стратегических задач по каждой из перспектив ССП происходит построение стратегической карты. Стратегическая карта позволяет установить причинно-следственные цепи между целями, перспективами и миссией учреждения. Она позволяет наглядно установить связь и отбросить лишние цели, если таковые обнаруживаются.

Универсальная стратегическая карта для государственных и муниципальных учреждений дополнительного образования предложена авторами на рисунке.

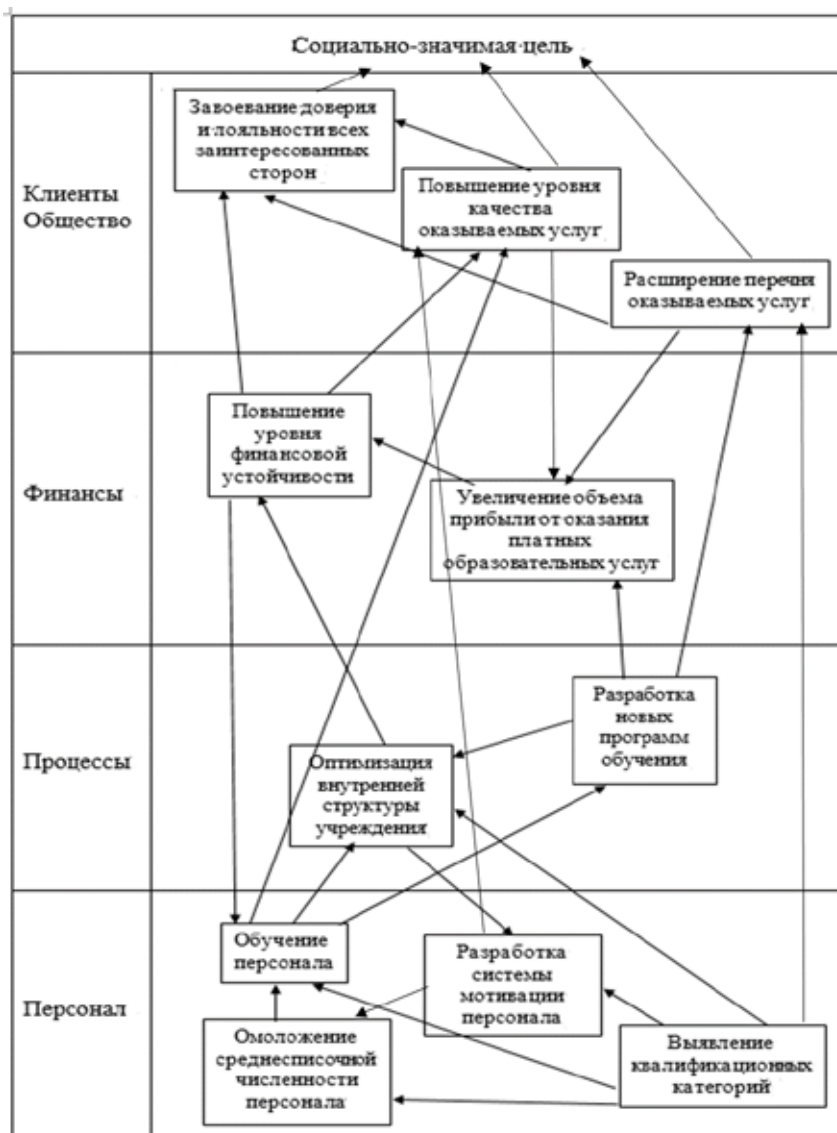
Построение стратегической карты для государственных и муниципальных учреждений дополнительного образования начинается от нижней перспективы к верхней. Это вызвано тем, что перспектива «персонал», по мнению авторов, выступает в качестве базовой, от качества которой зависит эффективность деятельности учреждения и другие перспективы. Перспектива «процессы» авторами рассматривается следующей. От процессов можно перейти к рассмотрению финансовой перспективы, достижение задач которой невозможно без первых двух. Ну, и заключительной (верхней) перспективой авторами рассматривается перспектива «клиен-

ты», которая позволяет государственному или муниципальному образовательному учреждению реализовать свою социально значимую цель.

Как видно из предложенной модели стратегической карты, все задачи пересекаются на разных уровнях значимости между собой, оказывая соответствующее влияние на достижение главной стратегической цели (в данном случае социально значимой). Каждой связи возможно присвоение оценки значимости с помощью экспертных методов, за счет чего выявятся наиболее важные задачи и связи.

Далее для анализа и мониторинга внедрения стратегического управления разрабатывается и вводится система ключевых

показателей эффективности (КРІ) деятельности учреждения. Показатели КРІ можно разделить на две основные группы: общие и индивидуальные. Общие показатели эффективности являются применимыми для всех государственных и муниципальных учреждений дополнительного образования и в большинстве своем исходят от вышестоящих органов управления в сфере образования, а индивидуальные – составляются самостоятельно учреждением исходя из конкретных стратегических задач в рамках перспектив. Показатели определяются таким образом, чтобы максимально охватывались все критические области, которые оказывают влияние на реализацию стратегии.

Стратегическая карта целей для государственных и муниципальных учреждений дополнительного образования

Стратегические задачи и ключевые показатели эффективности государственных и муниципальных учреждений дополнительного детского образования

Стратегические задачи	Ключевые показатели эффективности
1. Перспектива «клиенты»	
1.1. Завоевание доверия и лояльности всех заинтересованных сторон	1.1.1. Уровень соответствия деятельности учреждения социально значимой цели
	1.1.2. Наличие/отсутствие жалоб юридических и физических лиц на работу/товары/услуги учреждения
	1.1.3. Отсутствие задолженностей перед поставщиками, налоговыми органами, клиентами
	1.1.4. Количество льготных групп обучающихся
	1.1.5. Количество выигранных грантов
1.2. Оказание качественных образовательных услуг	1.2.1. Удельный вес образовательных программ с авторскими методиками
	1.2.2. Доля учеников – призеров в международных конкурсах
	1.2.3. Доля учеников – призеров в российских конкурсах
	1.2.4. Доля успешно выпустившихся (окончивших курс) учащихся
	1.2.5. Наличие/отсутствие жалоб со стороны клиентов на педагога
1.3. Расширение перечня реализуемых услуг	1.3.1. Удельный вес учеников дошкольников/школьников
	1.3.2. Количество реализуемых учреждением программ
	1.3.3. Среднее количество учащихся на одного педагога
2. Перспектива «финансы»	
2.1. Повышение уровня финансовой устойчивости	2.1.1. Степень освоения бюджета
	2.1.2. Объем выделяемого субсидирования
2.2. Увеличение объема прибыли от оказания платных образовательных услуг	2.2.1. Рентабельность платных образовательных программ
3. Перспектива «процессы»	
3.1. Оптимизация внутренней структуры учреждения	3.1.1. Уровень материального обеспечения учреждения
	3.1.2. Уровень информационного обеспечения учреждения
	3.1.3. Показатель результативности труда по выполнению функций управления персоналом, направленных на воспроизводство учреждения
	3.1.4. Индивидуальный коэффициент исполнительности сотрудника
3.2. Разработка новых программ обучения	3.2.1. Количество вводимых в год программ
	3.2.2. Количество образовательных программ, приходящееся на одного педагога
	3.2.3. Степень удовлетворенности клиентов новыми образовательными программами
	3.2.4. Степень охваченности образовательными программами необходимых направлений
4. Перспектива «персонал»	
4.1. Обучение персонала	4.1.1. Количество персонала, проходящего повышение квалификации в год
	4.1.2. Объем денежных средств, выделяемых на одного сотрудника в год
4.2. Разработка системы мотивации персонала	4.2.1. Увеличение индивидуальной выработки служащих
	4.2.2. Средняя заработная плата на одного сотрудника
4.3. Омоложение среднесписочной численности персонала	4.3.1. Удельный вес сотрудников младше 25 лет
4.4. Выявление квалификационных категорий	4.4.1. Количество публикаций научных трудов, программ, методических пособий на одного сотрудника
	4.4.2. Удельный вес сотрудников со средне-специальным образованием
	4.4.3. Удельный вес сотрудников с высшим образованием
	4.4.4. Удельный вес сотрудников со степенью и званием

В таблице представлены предложенные авторами сгруппированные по перспективам KPI, которые можно отнести к группе общих, т.е. они являются универсальными для государственных и муниципальных учреждений дополнительного образования.

После определения системы KPI необходимо определение целевых и граничных значений выдвинутых показателей. Без установления целевых ориентиров показатели KPI не имеют смысла. При определении целевых ориентиров учреждение

может использовать данные управленческого учета, измерение текущего состояния показателей, экспертные оценки, опросы сотрудников, бенчмаркинг.

Правовыми основами системы оценивания эффективности в сфере дополнительного образования являются федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 256-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 26 июня 2012 г. № 504 «Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении дополнительного образования детей» [6]. Особенностью государственных и муниципальных учреждений дополнительного образования является их различное ведомственное подчинение, что создаёт многообразие возможных критериев оценки эффективности их деятельности.

Последним этапом разработки ССП идут стратегические инициативы. Главной задачей инициатив по внедрению стратегического управления является организация и запуск в работу всех инструментов, которые описаны в карте ССП. Инициативы по реализации стратегии по-другому называются мероприятиями по достижению плановых значений показателей. Это ежедневные действия, направленные на достижение заложенных стратегических целей. То есть разрабатываются меры по реализации целей.

Построение ССП для государственных и муниципальных учреждений дополнительного образования позволяет скоординировать деятельность учреждений

по достижению своих целей с действиями органов власти, потребностями клиентов образовательных услуг, а также обеспечивает внедрение системы стратегического управления от целеполагания до реализации и контроля.

Список литературы

1. Крюков В.В., Луговой Р.А., Солдатова Ю.А., Шахгельдян К.И. Разработка программы стратегического развития университета: требования, показатели, процесс // Университетское управление: практика и анализ. 2012. № 4 (80). С. 16–25.
2. Кожухова В.Н. Разработка и исследование комплекса моделей логистической динамики социально-экономических показателей: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Оренбург, 2013. 24 с.
3. Крюков В.В., Луговой Р.А., Солдатова Ю.А. Опыт реализации программы стратегического развития во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса // Формирование сети опорных региональных университетов: сборник докладов научно-методической конференции (г. Томск, 25–26 сентября 2015 г.). Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2015. С. 60–62.
4. Михалкина Е.В., Алешин В.А., Зотова А.И., Костенко Е.П., Скачкова Л.С., Карташевич Е.В., Яковлева Е.А., Бортник Е.М., Несолена О.В., Щетинина Д.П., Бутова С.В., Меньшенина Е.А., Усатенко Н.В. Управление человеческими ресурсами организации: теория, процессы, технологии: монография / Под общ. ред. Е.В. Михалкиной; Южный федеральный университет. Ростов н/Д.: Южный федеральный университет, 2013. 428 с.
5. Анцупов А.Я. Стратегическое управление. Изд. 3-е, испр. и перераб. М.: Техносфера, 2015. 344 с.
6. Еремина О.Ю. Эффективность деятельности образовательной организации: критерии, показатели, прогнозы // Предпринимательство и право: информационно-аналитический портал. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=6251> (дата обращения: 13.12.2021).

УДК 336.64

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ КЛЮЧЕВЫХ ИНДИКАТОРОВ СТОИМОСТИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В КОРПОРАЦИИ

Почитаев А.Ю.

*ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова», Казань,
e-mail: strangerlight@mail.ru*

В статье представлен анализ пяти индикаторов, используемых в оценке фундаментальной стоимости бизнеса. Цель исследования заключается в разработке рекомендаций по методическому совершенствованию современных показателей стоимости для отечественных корпораций. В качестве объекта апробации рассматривается ПАО «Нижнекамскнефтехим» за 2019–2020 гг. Представлена адаптация зарубежных индикаторов к российским реалиям, предложены универсальные алгоритмы их расчета на практике с учетом решения дилеммы между точностью и доступностью аналитической информации. В исследовании фигурирует новый авторский индикатор стоимости публичной компании KIU, а также его модификация, которая связана с выбором одного из двух подходов к оценке влияния средневзвешенной стоимости капитала корпорации на ее стоимость. Проведен сравнительный анализ ключевых индикаторов стоимости. Доказано, что на растущем рынке оценки фундаментальной стоимости распределяются более равномерно, чем в кризисные периоды. Проанализированные индикаторы позволяют с приемлемой точностью оценивать факт создания или разрушения стоимости. Выявлены: концептуальное занижение положительного результата по показателю EVA, а также имеющиеся сходства в оценке изменения стоимости бизнеса по индикаторам KIU и SVA. Применение индикатора KIU учитывает усиление волатильности на финансовых рынках, что способствует устранению спекулятивных ожиданий из рыночной цены в период спада, но сохранению устойчивых завышенных цен на финансовые активы, сформировавшихся в долгосрочном периоде и уже неотделимых от рынка.

Ключевые слова: фундаментальная стоимость, индикатор KIU, финансовая стратегия, эффективность, ПАО «Нижнекамскнефтехим»

RESEARCH OF METHODOLOGICAL ASPECTS OF KEY VALUE INDICATORS AND THEIR APPLICATION IN A CORPORATION

Pochitaev A.Yu.

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan, e-mail: strangerlight@mail.ru

The article presents an analysis of five indicators used in assessing the fundamental value of a business. The purpose of the research is to develop recommendations for methodological improvement of modern cost indicators for domestic corporations. The fundamental value of PJSC Nizhnekamskneftekhim (for 2019-2020) is considered as an object of approbation. The adaptation of foreign indicators to Russian realities is presented, universal algorithms for their calculation in practice are proposed, taking into account the solution of the question about the accuracy and availability of analytical information. The research includes a new author's indicator of the value named KIU and its modification, which is associated with the choice of approaches to assessing the impact of WACC on a corporation's value. Conclusions are drawn about the methodological features of the use of key cost indicators. A comparative analysis of value indicators was carried out. It is proved that in a growing market, estimates of fundamental value are distributed more evenly than in crisis periods. The analyzed indicators make it possible to accurately assess the fact of value creation or destruction. The conceptual underestimation of the positive result in the EVA indicator was revealed. There are similarities in assessing changes in business value using KIA and SVA indicators. The use of the KIU indicator takes into account the increased volatility in financial markets, which helps to eliminate speculative expectations from the market price during the recession. But stable overvalued prices for financial assets that have formed in the long term and have become part of the market remain.

Keywords: fundamental value, the KIU indicator, financial strategy, efficiency, PJSC Nizhnekamskneftekhim

Успешное функционирование корпорации в долгосрочном периоде основывается на качественной и перманентной оценке всех ее бизнес-процессов, анализе сильных и слабых сторон, а также на стратегическом ценностно-ориентированном управлении. Именно создание стоимости обуславливает доходы собственников. Более широкая трактовка основной цели существования любого акционерного общества связана с необходимостью повышения благосостояния всех групп стейкхолдеров, что априори недостижимо без повышения стоимости

самой корпорации. Устойчивый долгосрочный рост стоимости либо его отсутствие является лучшей характеристикой степени эффективности реализуемой финансовой стратегии корпорации.

Цель исследования связана с анализом особенностей применения на практике основных показателей для оценки фундаментальной стоимости бизнеса и заключается в выработке рекомендаций по методическому совершенствованию современных индикаторов стоимости для отечественных корпораций.

Детальное описание концептуальных особенностей основных индикаторов стоимости бизнеса, в числе которых экономическая (EVA), рыночная (MVA), акционерная (SVA) и денежная (CVA) добавленные стоимости, приведено в ряде современных научных трудов [1–3].

Однако проблема существующих исследований заключается в отсутствии необходимой адаптации представленных формул и расчетных показателей к российской действительности. Абстрактный подход не позволяет использовать на практике в универсальном виде (для любой корпорации) перечисленные показатели ввиду отсутствия прозрачного и детально расписанного алгоритма проведения расчетов, что во многом и обуславливает недостаточную популярность у отечественных управленцев данных индикаторов, как и у иных групп стейкхолдеров. Например, инвесторы могут применять индикаторы стоимости для анализа инвестиционной привлекательности акций публичных компаний. В рамках данной статьи предпринята попытка перейти от стандартного описания зарубежных методик к их прикладному использованию в российских реалиях. С этой же целью был разработан новый отечественный индикатор стоимости KIU, особенности применения которого представлены в статье.

Материалы и методы исследования

Модифицированные формулы, а также итоговый расчет индикаторов EVA, MVA, SVA, CVA за 2019–2020 гг. представлены на рис. 1. В качестве методической базы исследования были использованы аналитические статьи по индикаторам стоимости.

В основе проведенных расчетов лежат рыночные данные, полученные с официального сайта Московской биржи, из информационного сервиса по дивидендным выплатам, а также показатели бухгалтерской отчетности корпорации ПАО «Нижнекамскнефтехим», которая выбрана объектом апробации представленных далее методических предложений по совершенствованию механизма расчетов индикаторов стоимости для отечественных корпораций [4–6].

Результаты исследования и их обсуждение

Далее подробно разберем предложенные модификации индикаторов стоимости и ключевые особенности их расчета, представленные на рис. 1.

1. Индикатор «экономическая добавленная стоимость» (EVA). Из существующих показателей, предназначенных для оценки процесса создания стоимости корпорации,

EVA является самым известным и востребованным. В процессе оценки стоимости бизнеса стоит обратить внимание на стратегические инвестиции, чья срочность соответствует оценке фундаментальной, т.е. долгосрочной стоимости корпорации. Поэтому целесообразно внести следующие корректировки в показатель инвестированного капитала (IC):

– Скорректировать собственный капитал на неявные статьи. Переоценка внеоборотных активов традиционно считается одним из самых сомнительных показателей в бухгалтерской отчетности и не отражает реального движения капитала. Добавочный капитал – это смешанный источник финансирования, отдача по которому не учитывается при расчете генерируемой стоимости бизнеса.

– В связи с тем, что приоритетной является долгосрочная стратегия развития корпорации, целесообразно использовать в анализе только долгосрочный заемный капитал, который следует скорректировать на отложенные налоговые обязательства.

Под показателем EBIT можно понимать сумму прибыли до налогообложения и процентов к уплате по отчетности РСБУ. Например, для ПАО «Нижнекамскнефтехим» показатель EBIT составил в 2019 г. 29 791 млн руб., а в 2020 г. – 5 216,3 млн руб. (*прим.: проценты к уплате отсутствовали в указанные периоды времени у данной корпорации*).

Налоговый корректор принимаем в размере стандартных 20% в соответствии с отечественным законодательством. Размер налогообложения необходимо пересчитать без учета уплаченных процентов, которые его уменьшают. Для ПАО «Нижнекамскнефтехим» IC составил в 2019 г. 192 612 млн руб., а в 2020 г. увеличился до 227 487,6 млн руб. NOPAT составила в 2019 г. 24 450,3 млн руб., после чего произошло сокращение показателя до 4 947,56 млн руб. в 2020 г.

При расчете бета-коэффициента следует учитывать средний процент доли заемного капитала в структуре финансирования в соответствующем секторе отечественной экономики (в данном случае в нефтехимическом), предполагая, что отраслевой бета-коэффициент (систематического риска) соответствует среднему уровню заимствования по отрасли, а отклонения в большую или меньшую сторону пропорциональны этому уровню. Меньшая доля заемного финансирования относительно отрасли – меньший уровень систематического риска. Например, в 2019 г. для ПАО «Нижнекамскнефтехим» бета-коэффициент составил 0,6162, а в 2020 г. – 0,9144, что связано с увеличением доли заемных средств.

Индикатор стоимости	Модифицированные формулы	
EVA, млн руб.	$EVA = NOPAT - WACC \times IC \text{ скорр}$	
	$NOPAT = EBIT - \text{Tax скорр}$	
	$EBIT = \Pi \text{ до н/о} + \% \text{ к упл.}$	$\text{Tax скорр} = EBIT \times \frac{\text{Текущий налог на прибыль}}{\text{Прибыль до н/о}}$
	$IC \text{ скорр} = \text{Капитал и резервы (итог по разделу III)} - \text{Добавочный капитал} - \text{Переоценка внеоборотных активов} + \text{Долгосрочные обязательства (итог по разделу IV)} - \text{Отложенные налоговые обязательства}$	
	$\text{Бета-коэффициент} = \frac{\text{Среднеотраслевой бета} \times Wd}{Wd \text{ среднеотраслевой}}$ где Wd – доля заемного капитала в общем объеме финансирования корпорации	
	$Rd = \% \text{ к упл.} / \text{Среднегод. ЗС}$	$Re = ((Rm - Rf) + R \text{ руб.}) \times \text{Бета} + Rf$
	$E / V =$ $= \text{Собственный капитал} / \text{Баланс}$	$D / V = 1 - E / V$
MVA, млн руб.	$MVA = \sum \frac{EVA}{(1 + WACC \text{ скорр})^n}$	$Re \text{ скорр} = Re - \overline{Div}$
MVA аналог., млн руб.		$MVA \text{ аналог.} = MVA / n$
SVA, млн руб.	$SVA = \frac{NCF}{1+WACC} + \left[\frac{EBI_1}{1+WACC_1} - \frac{EBI_0}{1+WACC_0} \right]$	
	$NCF = EBI - \Delta IC$	$\Delta IC = IC_1 - IC_0$
	$EBI = NOPAT + (\% \text{ к упл.} - \% \text{ к упл. после н/о})$	
CVA, млн руб.	$CVA = EBI + Dep - \frac{GFA \times WACC}{(1 + WACC)^n - 1} - NA \text{ скорр} \times Re$	
	$NA \text{ скорр} = \text{Собственный капитал} + \text{Доходы будущих периодов} - \text{Финансовые вложения} - \text{Добавочный капитал} - \text{Переоценка внеоборотных активов}$	
КИУ, млн руб.	$PCK_0 = Ps \times Qs + Pp \times Qp$	$ROIC = NOPAT / IC$
	$Invstr = ROIC \times \frac{Inv}{\text{Средн. Активы}_0}$	$\Delta Invstr = \frac{Invstr_1 - Invstr_0}{Invstr_0}$
	$\Delta Divstr = \frac{divstr_1 - divstr_0}{divstr_0}$	$Divstr = Div_1 / NOPAT_0$
	$\Delta Ra = \frac{Ra_1 - Ra_0}{Ra_0}$	$Ra = NOPAT / \text{Среднегодовые Активы}$
	$\Delta Invstr \text{ НИОКР} = \frac{Invstr_1 \text{ НИОКР} - Invstr_0 \text{ НИОКР}}{Invstr_0 \text{ НИОКР}}$	
	$Invstr \text{ НИОКР} = \frac{\text{Результаты НИОКР}}{Inv}$	

Рис. 1. Методические предложения по расчетам индикаторов стоимости для отечественных корпораций (на примере ПАО «Нижнекамскнефтехим» за 2019–2020 гг.)

В данной статье была принята доля заемного капитала в размере 55 % для нефтехимического сектора в соответствии с результатами проведенного ранее исследования за 8-летний период, что связано с допущением о сохранении прежних тенденций в части использования долгового финансирования [7]. Однако подчеркиваем, что оптимальная оценка бета-коэффициента требует ежегод-

ной актуализации данных по среднегодовой долговой нагрузке в отрасли.

Безрисковую ставку (R_f) можно найти по ГКО-ОФЗ на сайте ЦБ РФ [8]. Мы использовали ставку в годовом эквиваленте на начало соответствующего года. Рублевая премия должна быть рассчитана в усредненном виде по депозитному либо облигационному рынку (как разница рублевых и долла-

ровых ставок соответственно). В качестве риск-премии принимается ставка, эмпирически рассчитанная еще агентством Ibbotson Associates на основе анализа 75 лет функционирования фондового рынка США, составившая 7,76%, вследствие чего и возникает необходимость учета рублевой премии [9].

Таким образом, для ПАО «Нижнекамскнефтехим» величина добавленной экономической стоимости (EVA), определенной с учетом представленных корректировок, составила: 4514,96 млн руб. в 2019 г. и 13 478,93 млн руб. в 2020 г.

2. Рыночная добавленная стоимость (MVA) отражает дисконтированную стоимость всех настоящих и будущих инвестиций, а в основе расчета MVA лежат два ключевых элемента: EVA и WACC. Поскольку индикатор MVA связан с дисконтированием будущих платежей, постольку целесообразно учитывать в его расчете ожидаемую доходность дивидендов, выплата которых напрямую зависит от способности активов корпорации генерировать будущие доходы. Необходимо уменьшить стоимость собственного капитала на величину будущих дивидендов, которые ожидают акционеры, так как собственники готовы мириться с меньшим приростом стоимости акций при условии получения эквивалентного денежного дохода в процессе распределения прибыли корпорации. Например, по итогам 2019 г. было распределено по 9,07 руб. в расчете на одну обыкновенную и привилегированную акцию, а за 2020 г. по 0,73 руб. соответственно.

Более точная оценка подразумевает корректировку отдельно стоимости обыкновенных и привилегированных акций на дивиденды, так как выплаты в денежном эквиваленте по разным типам акций могут отличаться, и, как правило, отличается их доходность – ввиду несопоставимости рыночной стоимости обыкновенных и привилегированных акций.

При использовании комплексной оценки стоимости собственного капитала допустимо взвесить представленные доходности пропорционально количеству акций в обращении, рассчитав среднюю дивидендную

доходность корпорации. Для ПАО «Нижнекамскнефтехим» такая средняя доходность за 2019 г. составила 8,97%, за 2020 г. – 0,78%.

К расчету принимаются дивиденды, что были выплачены (или запланированы к выплате) из чистой прибыли того года, за который и производятся расчеты. Правда стоит заметить, что если дивиденды выплачиваются сразу за несколько предшествующих лет, когда они отсутствовали, то более корректным решением является расчет среднегодовой дивидендной доходности. Например, у корпорации ПАО «Нижнекамскнефтехим» такая доходность на 22 апреля 2019 г. (выплаты за 2016–2018 гг.) по обыкновенным акциям составила 22,45%, что означает среднегодовую доходность в размере 7,48% (учитывается простое начисление процентов ввиду единовременной выплаты дивидендов сразу за три прошедших года).

Более сбалансированная и точная оценка достигается в рамках финансового прогнозирования дифференцированных показателей EVA, так как на отрицательное значение MVA в последнем периоде влияние оказала пандемия 2020 г. На трехлетнем или пятилетнем отрезке ожидается появление положительных значений будущих EVA даже при проведении оценки в разгар кризиса.

Таким образом, скорректированный индикатор MVA, при среднем трехлетнем сроке прогнозирования денежных потоков методом экстраполяции показателей EVA (рассчитанных с 2017 по 2019 г. – для 2020 г. и с 2016 по 2018 г. – для 2019 г.) и при фиксации фактической скорректированной за соответствующий год средневзвешенной стоимости капитала (для расчета MVA за 2020 г. используется WACC скорр за 2020 г., равный 7,71%) составил: 27 923,91 млн руб. за 2019 г. и 20 694,46 млн руб. за 2020 г. (в табл. 1 представлены значения EVA за 2016–2019 гг. в контексте их экстраполяции*).

Для обеспечения сопоставимости оценок по разным индикаторам рассчитаем среднегодовой аналог MVA: 9 307,97 млн руб. на 2019 г. и 6 898,15 млн руб. на 2020 г. Многое зависит от горизонта дисконтирования и предпосылок прогнозирования MVA.

Таблица 1

Расчет MVA за 2019–2020 гг. при прогнозе EVA на соответствующий период, тыс. руб.

EVA для расчета MVA за 2020 г.	2021 г.*	2022 г.*	2023 г.*
	+11 471 658,55	+7 460 658,17	+4 514 960,90
EVA для расчета MVA за 2019 г.	2020 г.*	2021 г.*	2022 г.*
	+11 329 650,86	+11 471 658,55	+7 460 658,17

Но некорректно в кризисный («не-рыночный») период прогнозировать сохранение отрицательных тенденций, если они не связаны с оценкой эффективности финансовой стратегии самой корпорации.

3. Показатель добавленной акционерной стоимости SVA фокусируется на непосредственной оценке изменения остаточной ценности бизнеса за период (чаще за год) для акционеров с учетом генерирования в будущем ожидаемого чистого денежно-потока.

При расчете EVA в нашем случае использовался NOPAT, скорректированный на текущий налог на прибыль, что связано с годовым периодом анализа и необходимостью оценки воздействия фундаментальных причин создания стоимости, а не временных и незначительных колебаний в налоговой политике организации. Поскольку проценты к уплате ПАО «Нижнекамскнефтехим» отсутствуют в рассматриваемом периоде, постольку целесообразно принять в качестве EBI показатель NOPAT. В иных случаях следует обращаться к формуле, представленной на рис. 1, которая учитывает налоговую корректировку процентов к уплате.

В целях адаптации расчетов к отечественной практике наиболее корректным представляется расчет инвестированного капитала в динамике. Так, за 2019 г. $\Delta IC = 5\,535,44$ млн руб, а за 2020 г. $\Delta IC = 34\,875,58$ млн руб.

По показателю SVA наблюдается увеличение инвестиций в более тяжелый период функционирования корпорации, что в пределах нескольких лет может иметь положительный стратегический эффект, но в пределах года считается нежелательным согласно фундаментальным основам данной методики, так как текущий EBI потенциально не способен покрыть рост инвестиционных затрат, что противоречит устойчивому росту. Используем также ранее рассчитанные значения WACC (без корректировок на дивиденды). С учетом предложенных модификаций, индикатор SVA составил 16 599,33 млн руб. за 2019 г. и -45 265,70 млн руб. за 2020 г. для ПАО «Нижнекамскнефтехим»

4. Показатель добавленной денежной стоимости (CVA) выражает остаточные денежные потоки, генерируемые инвестициями в корпорацию. При расчёте CVA в части оценки стоимости чистых активов следует руководствоваться капитальным подходом, основанным на учёте собственного акционерного капитала. Поскольку чистые активы в оценке по первоначальной стоимости (NA) рассчитываются на осно-

ве корректировки собственного капитала, то и в качестве ставки дисконтирования целесообразно использовать стоимость собственного капитала вместо WACC. Другое дело, что для оценки стоимости финансирования внеоборотных активов по первоначальной стоимости (GFA) следует применять средневзвешенную стоимость в соответствии с операционным подходом.

Чистые активы из бухгалтерской категории необходимо трансформировать в финансовую, что означает корректировку имущества корпорации на величину финансовых вложений, которые не отражают реального движения основного и оборотного капитала. Кроме того, следует по ранее указанным причинам вычесть добавочный капитал и переоценку внеоборотных активов, прибавив доходы будущих периодов, которые обычно относят к собственным средствам согласно финансовому подходу (например, при проведении классического финансового анализа).

Показатель Dep можно рассчитать на основе приложения к отчетности корпорации, где указана величина накопленной амортизации за последний год. GFA – первоначальная стоимость имеющихся у корпорации основных средств, информация о которых также приведена в приложении к отчетности любой акционерной компании. Но основная сложность здесь состоит в расчете срока эксплуатации объектов основных средств.

У ПАО «Нижнекамскнефтехим» предельный срок полезного использования соответствует 98 годам по зданиям и сооружениям, 35 годам по машинам и оборудованию, включая транспортные средства, 25 годам по прочим основным средствам. Оценка срока полезного использования внеоборотных активов требует усреднения параметров пропорционально их доле в общем объеме основных средств по первоначальной стоимости. Предельный срок использования объектов основных средств также должен быть усреднен, так как он характерен не для всего имущества корпорации (табл. 2).

Остальные показатели были рассчитаны ранее. Таким образом, индикатор CVA, с учетом представленных корректировок, составил 8 815,2 млн руб. в 2019 г. и -8 328,4 млн руб. в 2020 г.

5. Индикатор KIU позволяет оценить эффективность финансовой стратегии корпорации в пяти сферах: инвестиции, инновации, дивиденды, управление имуществом и структурой капитала. Это разработанный нами индикатор стоимости, который в базовом варианте был рассмотрен в ранее проведенном исследовании [10].

Таблица 2

Основные показатели для расчета CVA

Показатели	2020 г.	2019 г.
NA скорр, млн руб.	102 251,2	132 352,9
Dep, млн руб.	6 649,8	6 461,0
GFA, млн руб.	220 618,8	177 483,2
n, лет	24	27

В основе индикатора лежит утверждение, что главная цель стратегического управления финансами в корпорации связана с устойчивым приростом рыночной стоимости бизнеса:

$$P(KIU) \text{ базовый} = \frac{\frac{1}{4} \times PCK0 \times (\Delta Invstr + \Delta Divstr + \Delta Ra + \Delta Invstr \text{ НИОКР})}{(1 \pm \Delta WACC)} + PCK0, (2)$$

где PCK0 – рыночная стоимость публичной компании на конец предыдущего периода оценки (года);

$\Delta Invstr$ – относительный темп прироста интегрального показателя финансовой стратегии публичной компании в области инвестиций;

$\Delta Divstr$ – относительный темп прироста нормы дивидендных выплат;

ΔRa – относительный темп прироста рентабельности активов;

$\Delta Invstr \text{ НИОКР}$ – относительный темп прироста инвестиций в НИОКР, которые рассчитываются как отношение фактических результатов исследований и разработок ко всем инвестиционным вложениям, произведенным за период;

$\Delta WACC$ – абсолютный темп прироста средневзвешенной стоимости капитала;

$1 + \Delta WACC$, если числитель положительный (т.е. создается стоимость);

$1 - \Delta WACC$, если числитель отрицательный (т.е. разрушается стоимость).

Следует отметить, что данный индикатор предоставляет возможность оценивать не только прирост стоимости, но и фактическую фундаментальную стоимость бизнеса. Прирост стоимости корпорации за год рассчитывается по этой же формуле, но уже без прибавления прошлогодней рыночной стоимости корпорации (PCK0) в конце. Учитывая тот факт, что все рассмотренные выше индикаторы стоимости оценивают именно прирост стоимости за год, а не фактическую справедливую стоимость бизнеса в целом, мы будем также оценивать прирост стоимости по показателю KIU:

$$KIU = P(KIU) - PCK0. (3)$$

Относительно показателя WACC следует внести два принципиальных уточнения. Во-первых, более корректная оценка предполагает дифференциацию расчетов в зависимости от создания или разрушения стоимости по четырем базовым параметрам в числителе. Во-вторых, оценка может производиться также по фактическому значению WACC корпорации за указанный период, назовем его KIU модифицированный:

$$P(KIU) \text{ модиф.} = \frac{\frac{1}{4} \times PCK0 \times (\Delta Invstr + \Delta Divstr + \Delta Ra + \Delta Invstr \text{ НИОКР})}{(1 + WACC1)} + PCK0, (4)$$

где WACC1 – фактическая средневзвешенная стоимость капитала.

Становится очевидным наличие двух подходов к проведению анализа. Если используется абсолютный прирост показателя WACC, то это означает прямой учет влияния пятого фактора (стоимости капитала)

на стоимость бизнеса. В случае снижения стоимости капитала положительный эффект от изменения первых четырех факторов будет усиливаться, в обратном случае – ослабевать. Но эффект проявляется

в прямом влиянии параметра на стоимость бизнеса, а не опосредованно через первые четыре параметра.

Учет фактического показателя WACC позволяет исключить искажение результатов в нестандартных ситуациях. Например, при резком росте стоимости капитала возможно получение отрицательного значения стоимости корпорации. В этом случае можно перейти к использованию формулы (4). С экономической точки зрения влияние стоимости капитала при подобном подходе будет лишь косвенным, т.е. аналогичным финансовому рычагу. Чем выше стоимость капитала корпорации, тем меньше прирост стоимости благодаря повышению эффективности финансовой стратегии в анализируемых областях. Но разрушение стоимости тоже будет замедляться. *Прим.: процентный характер показателя WACC, в отличие от остальных параметров, в расчете которых лежит стоимостная оценка, обуславливает невозможность использования относительного прироста.*

Во многих индикаторах стоимости как раз используется второй подход, что делает его особенно привлекательным в контексте данного исследования. Исходя из базовых основ поведенческих финансов [11], мы также предполагаем, что корпорация с более дорогой стоимостью капитала демонстрирует устойчивое, но замедленное снижение стоимости, и данное обстоятельство лучше воспринимается со стороны участников рынка, чем когда корпорация обладает очевидным конкурентным преимуществом в виде дешевого финансирования, но при этом отказывается от наращивания инвестиций, дивидендов и даже не способна увеличить отдачу на свои активы. Логично предположить, что в первом случае у корпорации есть шансы поправить ситуацию, со временем снизив долговую нагрузку. Вторая же ситуация может свидетельствовать о наличии фундаментальных проблем.

Рыночная стоимость корпорации в прошлом периоде рассчитывается стандартным образом: цену закрытия в последний торговый день прошлого периода по акциям (в конце года) следует умножить на количество акций. Если у корпорации имеются привилегированные акции, то их тоже следует учитывать в оценке капитализации бизнеса.

Прирост показателей в процентном виде позволяет сделать расчеты более объективными, наглядными, а также делает их сопоставимыми независимо от периодов времени и масштабов деятельности корпораций. Прирост благосостояния акционеров обычно связан с приростом стоимости

в относительном выражении, что отражает эффективность инвестиций собственников. Показатель Inv характеризует фактически произведенные инвестиции за отчетный период: это сумма всех платежей по инвестиционному блоку в отчете о движении денежных средств. Норма дивидендных выплат ($Divstr$) рассчитывается по NOPAT прошлого периода, так как российский рынок оценивает корпорацию по совокупности уплаченных дивидендов за год к финансовому результату прошлого периода, выравнивая стоимость в долгосрочной перспективе.

При оценке прироста дивидендных платежей в процентном выражении также следует исходить из их наличия. В 2018 г. дивиденды не выплачивались, поэтому при оценке прироста выплат в относительном выражении за 2019 г. целесообразно изменить индекс расчета с учетом экономической целесообразности:

$Divstr$ (если в прошлом периоде не было

$$\text{дивидендов}) = \Delta \frac{divstr1 - divstr0}{divstr1} . \quad (5)$$

В остальных случаях используется формула, представленная на рис. 1. Подобные ситуации напоминают нам о существовании принципиальных отличий в проведении экономических и математических расчетов.

Рентабельность активов считается по NOPAT, а $Invstr$ НИОКР представляет собой долю инновационных разработок в общем объеме фактически произведенных инвестиций за период. В табл. 3 представлены результаты расчета составляющих индикатора KIU для ПАО «Нижнекамскнефтехим» за 2019–2020 гг. Для проведения промежуточных расчетов также воспользуемся данными, полученными при расчете EVA в начале статьи.

Прирост индикатора KIU составил 19331,5 млн руб. в 2019 г. и –110194,4 млн руб. в 2020 г. Прирост модифицированного индикатора KIU составил 17 707,5 млн руб. в 2019 г. и –104 231,1 млн руб. в 2020 г. Графическое сравнение прироста (разрушения) стоимости корпорации по рассмотренным индикаторам представлено на рис. 2.

Таким образом, стоимость ПАО «Нижнекамскнефтехим» в 2020 г. существенно сократилась по индикаторам KIU, SVA и в меньшей степени (но также снизилась) по индикаторам EVA и CVA.

Все рассмотренные показатели позволяют достаточно точно выявить рискованные периоды в деятельности бизнеса, а также оценить факт создания или разрушения стоимости. Но их отличия проявляются в абсолютной оценке изменения стоимости за год.

Таблица 3

Результаты расчёта ключевых параметров, лежащих в основе индикатора КIU
(на примере ПАО «Нижнекамскнефтехим» за 2019–2020 гг.)

Наименование показателя	Период	
	2020 г.	2019 г.
РСК 0, руб.	174 681 281 050	113 589 532 687,5
$\Delta \text{Invstr, \%}$	-73,66	-42,28
$\Delta \text{Divstr, \%}$	-53,86	+100
$\Delta \text{Ra, \%}$	-81,95	-17,66
$\Delta \text{Invstr НИОКР, \%}$	-48,54	+28,75
$\Delta \text{WACC, \%}$	-2,25	1,08
WACC, %	8,1	10,35

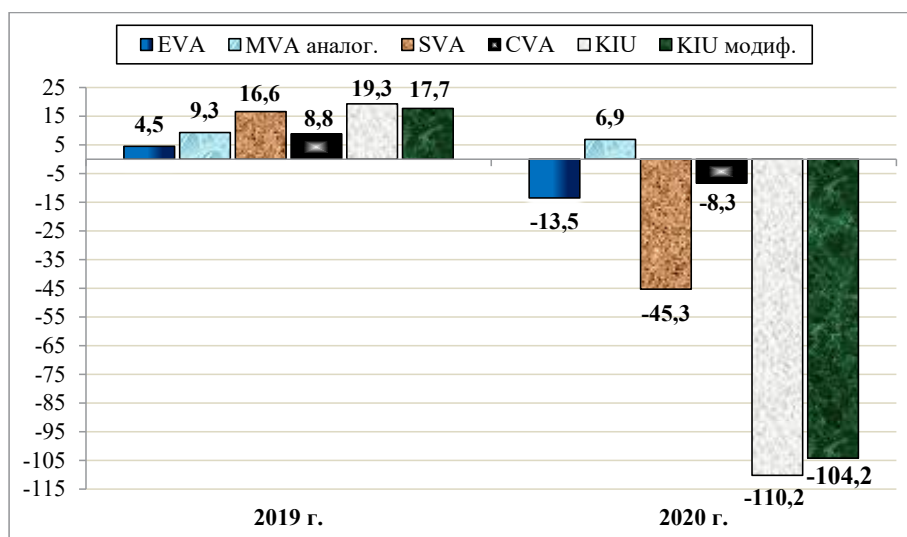

Рис. 2. Сравнение фундаментальной стоимости ПАО «Нижнекамскнефтехим» за 2019–2020 гг. по различным индикаторам, млрд руб.

При равновероятностном подходе средний прирост стоимости ПАО «Нижнекамскнефтехим» составил 11,38 млрд руб. в 2019 г., и среднее разрушение стоимости эквивалентно 32,88 млрд руб. в 2020 г. (индикатор КIU учитывался по второму подходу к оценке).

Заключение

Относительно преимуществ и недостатков современных индикаторов стоимости, равно как и других подходов к оценке, известно уже достаточно много [12–14], поэтому в завершение исследования обобщим выявленные методические особенности их применения:

– Волатильность изменения стоимости бизнеса в пандемийный 2020 г. усилилась, равно как и увеличились расхождения в оценке разрушения стоимости по различным индикаторам. Следовательно, на растущем рынке (и при росте стоимости бизнеса в 2019 г.) оценки фундаментальной стоимости распределяются относительно равномерно, чем в кризисные периоды, когда более четко проявляются имеющиеся внутри индикаторов стоимости противоречия. Большая часть экономических показателей получила эмпирическое обоснование на растущих рынках, что также подтверждает выявленную особенность.

– Некоторое занижение положительного результата наблюдается по показателю EVA в 2019 г. Определенная сдержанность и консервативность данного индикатора обуславливают его популярность, так что полученный результат лишь подтверждает меньшую волатильность в оценке стоимости корпорации. Тем не менее принципы формирования рыночной стоимости в наши дни существенно изменились по сравнению с тем периодом, когда впервые был предложен данный индикатор, что связано с притоком капитала на фондовые рынки и некоторым завышением цен уже в долгосрочном периоде.

– Определенное сходство в оценке изменения стоимости прослеживается при сравнении индикаторов KIU и SVA, так как они учитывают динамику ключевых драйверов стоимости. Анализ в динамике обычно увеличивает степень расхождения итоговых величин.

– Индикатор MVA аналог. сопоставим с другими показателями стоимости бизнеса на временном отрезке от 3 до 5 лет соответственно. Положительная величина свидетельствует о том, что, несмотря на снижение стоимости в 2020 г., на длительном временном отрезке корпорация все же увеличила стоимость. Также ожидается продолжение роста стоимости в следующем трехлетнем периоде. Показатель является более точным, так как в нем оцениваются сразу несколько периодов в их единстве: провалы одного года не имеют самостоятельного значения. Поэтому результаты по MVA не сильно выбиваются из общего ряда.

– Модифицированный способ расчета индикатора KIU, с одной стороны, обеспечивает сопоставимость оценки фундаментальной стоимости корпорации по всем рассмотренным индикаторам и логическую преемственность исследований в рамках единой финансовой парадигмы, а с другой стороны, расширяет возможности использования показателя KIU в будущем, так как делает допустимым проведение расчетов не только по отчетности РСБУ, но и по стандартам МСФО. Тем не менее отклонения результатов по KIU и KIU модиф. составляют менее 10% для корпорации ПАО «Нижнекамскнефтехим» в 2019–2020 гг.

– Индикатор KIU, на первый взгляд, радикально оценивает изменение стоимости (среди рассмотренных индикаторов именно по KIU наблюдается максимальная амплитуда колебаний). Однако взаимосвязь рыночной и фундаментальной стоимости в данном показателе предполагает

очищение рыночной цены от спекулятивных ожиданий в период спада (как и EVA), но сохранение исторически сложившихся завышенных цен на финансовые активы в долгосрочном периоде (в отличие от EVA). С позиции современного инвестора, оценка по показателю KIU может рассматриваться как достаточно точная, соответствующая усилению волатильности финансовых рынков всех последних десятилетий.

Таким образом, рассмотренные методические особенности современных индикаторов стоимости позволяют сделать процесс оценки более объективным, универсальным. Сами индикаторы необходимы для определения эффективности реализуемой в корпорации финансовой стратегии в рамках ценностно-ориентированного управления.

Список литературы

1. Александрин А.В. Актуальные показатели создания стоимости в системе ценностно-ориентированного менеджмента // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 4–1 (62). С. 5–10.
2. Цегельный В.О. Сущность стоимостных показателей эффективности деятельности компании; аспекты применения в России // Экономика и предпринимательство. 2020. № 8 (121). С. 837–842.
3. Шевченко И.В., Пучкина Е.С., Толстов Н.С. Акционеры и менеджеры: конфликт интересов в российских корпорациях // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. 23. № 1. С. 118–142.
4. Официальный сайт Московской биржи [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moex.com> (дата обращения: 18.01.2022).
5. Сервис по поиску и сравнению дивидендов компаний на Московской и Санкт-Петербургской биржах [Электронный ресурс]. URL: <https://investmint.ru> (дата обращения: 18.01.2022).
6. Центр раскрытия корпоративной информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-disclosure.ru> (дата обращения: 18.01.2022).
7. Почитаев А.Ю. Формирование финансовой стратегии публичной компании на основе матричного подхода: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. Самара, 2018. 248 с.
8. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 18.01.2022).
9. Дамодаран А. Инвестиционная оценка. Инструменты и техника оценки любых активов. М.: Альпина Паблишер, 2019. 1316 с.
10. Почитаев А.Ю. Управление стоимостью корпорации: современный инструментарий и стратегическая оценка // Финансовая экономика. 2021. № 7 (ч. 1). С. 80–84.
11. Киселев Д.А. Базис поведенческих финансов // Экономика и предпринимательство. 2019. № 12 (113). С. 938–942.
12. Брейли Р., Майерс С., Аллен Ф. Принципы корпоративных финансов. М.: Вильямс, 2019. 832 с.
13. Волкова Ю.В. Современные концепции управления стоимостью бизнеса // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 3–1. С. 242–246.
14. Голова Е.Е., Баетова Д.Р. Оценка стоимости бизнеса в современных условиях // Фундаментальные исследования. 2020. № 4. С. 15–20.

УДК 331.5

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Селиванова С.С.

*Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение
Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского научного центра
Российской академии наук, Уфа, e-mail: selivanovass@yandex.ru*

Объектом исследования является развитие социальной активности молодежи в сети Интернет. Предмет исследования составляет профессиональная деятельность молодых людей, реализуемая в виртуальном пространстве. В представленной работе автор анализирует основные подходы к пониманию феномена социальной активности с учетом влияния современных коммуникативно-информационных технологий. В статье рассматриваются виды социальной активности и формы их реализации в сети Интернет. Исследовательский интерес фокусируется на тенденции профессиональной реализации молодежи с помощью Интернета и социальных сетей. В основу анализа легло исследование социальной активности молодежи Республики Башкортостан, проведенное ИСЭИ УФИЦ РАН в 2021 г. Исследование подтверждает тенденцию развития профессиональной активности молодежи через ресурсы Интернета: 14,5% молодых людей зарабатывают в Интернете, 41,7% рассматривают такую возможность и более трети респондентов желают пройти обучение по новым интернет-профессиям. Самыми востребованными оказались: SMM-менеджмент, программирование, создание сайтов и web-дизайн. Особый интерес к работе с возможностью удаленного присутствия проявляют женщины, при этом их внимание привлекает так же, как и мужчин, сфера IT. Трудовая деятельность молодежи в виртуальном пространстве – развивающееся явление, которое представляет интерес с научной точки зрения, так как преобразует привычные социальные практики людей, отражаясь также на других сферах общественной жизни.

Ключевые слова: социальная активность, профессиональная деятельность, трудовая активность, молодежь, Интернет, социальные сети

DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF YOUTH ON THE INTERNET IN MODERN CONDITIONS

Selivanova S.S.

*Institute for Socio-Economic Research is a separate structural unit of the Federal State Budgetary
Scientific Institution of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa,
e-mail: selivanovass@yandex.ru*

The object of the research is the development of social activity of young people on the Internet. The subject of the research is the professional activity of young people, implemented in the virtual space. In the presented work, the author analyzes the main approaches to understanding the phenomenon of social activity, taking into account the influence of modern communication and information technologies. The article examines the types of social activity and the forms of their implementation on the Internet. Research interest focuses on trends in the professional realization of youth through the Internet and social networks. The analysis is based on a study of the social activity of youth in the Republic of Bashkortostan, conducted by ISER UFRC RAS in 2021. The study confirms the tendency for the development of professional activity of young people through the Internet: 14.5% of young people earn money on the Internet, 41.7% consider this possibility, and more than a third of the respondents wish to study new Internet professions. The most in demand were: SMM management, programming, website development and web design. Women are especially interested in working with the possibility of a remote presence format, while their attention is attracted, as well as men, by the IT sphere. The labor activity of young people in the virtual space is a developing phenomenon that is of scientific interest, since it transforms the usual social practices of people, reflecting also on other spheres of social life.

Keywords: social activity, professional activity, labor activity, youth, Internet, social networks

Распространение современных технологий, значительный рост влияния виртуального пространства Интернета и социальных сетей на все сферы жизнедеятельности людей изменяют также тенденции развития социальной активности молодежи. Интернет способствует развитию, изменению, появлению новых направлений деятельности человека. Новые пути использования возможностей информационно-коммуникативных технологий оказывают положительное влияние на общественные сферы, открывая альтернативы осуществления различных

видов социальной активности. Таким образом, Интернет может быть источником решения некоторых общественных проблем, в том числе проблем молодежи – наиболее активных пользователей сети.

За последнее десятилетие общение людей с помощью информационно-коммуникативных технологий приобретает все большее значение и Интернет играет важную роль в существующей реальности молодых людей. Многие практики социальной жизни перемещаются из традиционного пространства в виртуальное. Интернет в качестве

глобальной социально-коммуникационной сети удовлетворяет различные потребности индивидов. В фокусе рассматриваемой проблемы Интернет понимается как социальная структура, состоящая из большого количества индивидов, групп и их взаимодействий, реализуемых посредством телекоммуникационных технологий.

Цель исследования: проанализировать профессиональную деятельность молодежи в виртуальном пространстве Интернета как элемент социальной активности.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов для данной работы использовались данные социологических исследований, аналитические статьи. В качестве методов исследования были применены сравнительный анализ, обзор литературы, анализ данных социологического опроса.

Результаты исследования и их обсуждение. Социальная активность является предметом исследования многих научных направлений, что обуславливает существование различных подходов к пониманию данного явления. Условно можно выделить два ключевых момента. С точки зрения самой личности, социальная активность – это совокупность психологических, социокультурных, ценностных, профессиональных установок, которые реализуются субъектом в его деятельности. В более широком смысле социальная активность представляет собой уровень социально преобразующей деятельности, основанный на осознании внутренней необходимости действий, цель которых детерминируется общественными потребностями. Мотивы социальной активности выступают как осознанные причины, по которым молодые люди взаимодействуют друг с другом как непосредственно, так и с помощью информационно-коммуникационных технологий, оказывают влияние друг на друга и осуществляют различные виды социально значимой деятельности [1].

Исследования активности интернет-пользователей отражаются в работах Э. Венгера, Э.Дж. Ким, Р. Де Чармса, С.С. Азарова, С.В. Бондаренко, Д.А. Васильевой, И.Н. Розиной и др. Изучением роли виртуальных сетевых сообществ и влияния интернет-пространства занимались А.Г. Армстронг, К.С. Брюс, Б. Веллман, М. Кастельс, К.М. Тилли, П. Треанор, Дж. Хагель, Дж. Халма, К. Хемптон, Д.Ю. Боков, И.Л. Василенко, В.А. Емелин, Д.В. Иванов, Б.В. Марков, С.И. Паринов, В.Л. Римский, Н.Г. Розина и др. Также в научной литературе рассматриваются непосредственно вопросы влия-

ния Интернета на развитие социальной активности молодежи: в чем заключается специфика данного влияния на пользователей (К. Монтгомери, Б. Готтлиб-Роблес, М. Кастельс, Д. Карпини, Г.О. Ларсон, П. Левин, Э. Усланер, Т.К. Хилд, О.В. Асеев, М.Н. Бычкова, Р.А. Захаркин, Г.А. Окушова); особенности проявления социальной активности (О.В. Асеева, В.В. Гура, И.С. Попова, В.Л. Римский и др.). Тема влияния социальных сетей на жизнь молодых людей изучалась учеными Е.В. Шумаковой, Т.Е. Романовой, Е.С. Соколовой [2, 3].

В современных условиях социальные сети являются пространством самореализации молодежи. Помимо развлекательной функции, Интернет используется в целях образования, приобретения новых навыков и компетенций, установления социальных связей – таким способом молодые люди стремятся найти свое место в жизни, реализовать имеющийся потенциал [4].

В связи со всем перечисленным можно сделать вывод, что социальная активность также подразумевает деятельность человека в сети Интернет. Как и в традиционном пространстве, в социальных сетях можно выделить определенные виды активности (таблица) [5].

Социальные сети являются эффективным инструментом для самореализации молодежи посредством осуществления перечисленных видов активностей. Глобальная сеть предоставляет возможность практически любому человеку найти свою аудиторию по интересам. Именно поэтому на сегодняшний день существует большое количество примеров, когда неизвестные молодые люди становились популярными и востребованными вследствие того, что их уникальный талант или интересный контент являлись доступными гораздо более широкой аудитории в лице интернет-пользователей. Так, можно сделать вывод, что социальные сети служат одной из самых доступных площадок для самореализации современных молодых людей. К основным способам самореализации молодежи в социальных сетях относят:

1) общение. Социальные сети являются удобным способом для обмена информацией, возможности общаться через большое расстояние. Однако существует также и негативный эффект влияния, когда индивиды слишком много времени проводят в виртуальном пространстве, предпочитая его живому общению;

2) работу и поиск вакансий. Сегодня социальные сети предоставляют широкий выбор новых профессий и облегчают поиск подходящих вакансий;

Виды социальной активности молодежи в сети Интернет

Виды активности	Описание
Общение	Коммуникация между пользователями или группами пользователей, заключающаяся в обмене информацией, впечатлениями, мультимедийными файлами. Коммуникация протекает в рамках использования различных социальных сетей и тематических групп внутри них, сайтов, специализированных приложений и т.п.
Познавательная активность	Подразумевает обретение новых знаний, умений и навыков с помощью сети Интернет. Данную активность обуславливают такие потребности личности, как стремление к познанию, самовыражению, самореализации, материальному достатку и др. В данном случае интернет-технологии являются одновременно и средством достижения данных целей, и местом, где происходит обмен полезной информацией
Профессиональная деятельность	Данный вид активности направлен на реализацию карьеры, получение дохода с помощью различных ресурсов интернет-технологий. С каждым годом растет спрос на новые интернет-профессии, рынок активно использует ресурсы Интернета
Досуговая активность	Удовлетворение потребностей в развлечении, досуге
Творческая активность	Создание собственного творческого продукта: музыки, танца, текста, фотографии, картин, видеороликов и т.д. Например, молодые люди проявляют свою творческую активность через визуальный контент, например в социальной сети Инстаграм

3) маркетинг, рекламу, PR. Социальные сети – это идеальное место продвижения товаров и услуг, личного бренда, монетизации собственного блога;

4) самообразование (концепция lifelong learning успешно реализуется и в социальных сетях, на площадках которых можно найти различные направления курсов обучения. Негативным эффектом данной тенденции является распространение услуг так называемых инфоцыган, целью которых является получение выгоды в обмен на бесполезную, общедоступную информацию);

5) продвижение интересов молодежи с помощью общественно-политической активности в социальных сетях. К такому виду активности можно отнести, например, участие молодежи в обсуждениях по какой-либо социальной проблеме и отстаивание своих интересов с помощью социальных сетей [5].

Практически все общественные изменения начинаются с молодого поколения, среди них всегда больше новаторов, открытых и способных легко впустить в свою жизнь какие-либо изменения [6]. Поэтому вполне закономерно, что основные пользователи Интернета и социальных сетей – молодые люди. Согласно данным ВЦИОМ за 2021 г., 96% молодых людей в возрасте 18–24 года пользуются Интернетом, 74% делают это ежедневно. Интернет и социальные сети являются главными источниками информации для людей в возрасте от 18 до 34 лет [7].

Разумеется, на данный момент времени главной функцией Интернета остается развлекательная и информационная (в опросе 2020 г. респонденты отмечали, что чаще всего слушают музыку, смотрят фильмы/спектакли (46%), общаются с друзьями, знакомыми (45%), читают, смотрят новости (44%)). Работали в Интернете всего 4% опрошенных, используют социальные сети для совещаний по работе 14%. Однако работа в Интернете является перспективным направлением, развитие которого усилили последствия пандемии COVID-19. С 2016 г. количество ежедневно пользующихся Интернетом людей выросло на 21%, ожидается, что будет расти и количество занятых в новых цифровых и интернет-профессиях [7]. Это объясняется, прежде всего, тем, что работа в Интернете дает определенную свободу, возможность работать на себя и не привязывает к рабочему месту. Все эти ценности свободы являются привлекательными для современной молодежи.

Анализ статистических и социологических данных демонстрирует стремительный рост уровня вовлечения молодежи в виртуальное пространство Интернета. Практически все молодые люди в России так или иначе пользуются Всемирной сетью, что накладывает отпечаток на социокультурную жизнь поколения. Возрастающая значимость виртуального пространства во всех сферах деятельности людей трансформирует привычный образ жизни, на-

кладывает отпечаток на мировоззренческие установки личности, меняя систему ценностей человека [8].

Вопросы, связанные с профессиональной активностью молодежи в Интернете, нашли отражение в исследовании, проведенном ИСЭИ УФИЦ РАН в 2021 г. в Республике Башкортостан. Выборочная совокупность репрезентативна по полу и возрасту и составила 2000 человек.

Опрос показал, что 14,5% опрошенных зарабатывают в Интернете либо имели такой опыт, 41,7% респондентов присматриваются, изучают возможности или начали вести работу в этом направлении. Твердо уверены, что не заинтересованы в Интернете как в источнике дохода, лишь 23,4%. Вместе с тем 20,2% респондентов затрудняются ответить. Можно сказать, что работа в Интернете – это относительно новое поле профессионального развития, в котором еще нет острой конкуренции, вследствие чего у данной сферы появляется дополнительная привлекательность для молодых специалистов.

Респондентам было предложено конкретизировать имеющийся у них источник дохода в Интернете. Ответы распределились с небольшой разницей, однако можно сделать вывод, что наиболее развитыми направлениями в данный момент являются фриланс (5,9%), доход от ведения блога (3,9%), игры на бирже (ценные бумаги, валюта) (3,9%), доход от онлайн-игр (3,4%).

Ранее представленные данные также подтверждаются прямым вопросом о желании респондентов пройти обучение по работе в социальных сетях. Так, 37,6% опрошенных хотели бы пройти такое обучение, 5,6% уже прошли, чуть менее трети респондентов не хотят (29,4%), и 27,5% пока не задумывались об этом.

В ходе исследования были уточнены наиболее предпочтительные направления сфер интернет-профессий. На первом месте у молодых людей оказались маркетинг в социальных сетях, SMM-менеджмент (11,3%), на втором – программирование, создание сайтов (11,1%), далее разместились web-дизайн (9,8%) и контекстная и таргетированная реклама (8,3%). Чуть менее популярными оказались web-аналитика (7,8%), копирайтерство (7,7%) и разработка приложений (5,3%). Эти данные отражают актуальную ситуацию: рынок все больше выходит в виртуальное пространство, используя Интернет в качестве эффективного инструмента продвижения товаров и услуг.

По данным исследования ВЦИОМ, образование и саморазвитие служат одним из основных материалов, вызывающих наи-

больший интерес у аудитории социальных сетей и мессенджеров (39%) [9]. Профессиональная деятельность и самообразование являются пересекающимися областями развития личности, поэтому респондентам также был задан вопрос о том, какие новые умения они развили с помощью Интернета. В основном молодые люди расширяют свой кругозор и повышают уровень культуры (18,5%), получают различные бытовые навыки (14,9%). Следует отметить, что 13,1% респондентов при помощи Интернета повысили квалификацию по своей профессии, а 7,9% освоили новую для себя профессию.

Анализ полученных данных выявил, что количество женщин, желающих пройти обучение по работе в социальных сетях, выше (42,5%), чем количество мужчин (32,9%). И среди женщин также меньше тех, кто не хотел бы пройти такое обучение (33,6% мужчин, 25,0% женщин). Можно сделать вывод, что женщины больше предпочитают такой формат работы, так как он позволяет выстроить удобный и гибкий для себя график, работать в удаленном режиме. Работа в Интернете часто является альтернативным источником дохода для женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком.

Еще одним плюсом работы в Интернете является отсутствие привязанности к конкретному рабочему месту (возможность выполнять работу для заказчика в одном месте, находясь при этом в любой точке мира). Таким образом, работа в Интернете могла бы быть выходом для жителей регионов с высоким уровнем безработицы. Однако опрос показал, что наиболее заинтересованными в обучении по работе в социальных сетях являются жители столицы Республики Башкортостан (45,7%), затем идут жители других городов РБ – 36,2%, и сельские жители – 33,1%. Вместе с тем наибольшее количество тех, кто уже прошел такие курсы, проживают в селе или в деревне РБ (6,5% – сельские жители, 4,6% – жители других городов РБ, 5,5% – жители г. Уфы).

Несмотря на особенную привлекательность работы в Интернете для женщин, опрос выявил большую фактическую активность среди мужчин по всем пунктам. Так, среди них больше тех, кто уже зарабатывает в Интернете, кто начал работу в этом направлении или имел такой опыт в прошлом. Однако присматриваются в данный момент к такой перспективе практически одинаковое количество как мужчин, так и женщин.

Исследование также выявило, что в настоящий момент зарабатывают в Интернете молодые люди, имеющие среднее (общее) (11,1%) и начальное профессиональное об-

разование (11,3%), их практически в 2 раза больше, чем тех, у кого есть среднее профессиональное (5,1%) и высшее образование (6,6%). Присматриваются к такой возможности, в основном, люди со средним (общим) (41,6%) и с высшим образованием (40,6%). С одной стороны, чтобы получить работу в Интернете, не нужно иметь определенное образования, достаточно пройти какие-либо обучающие курсы, тренинги, существуют виды работ, которые в принципе не требуют сложных навыков. С другой стороны, сегодня digital-рынок расширяется и также заинтересован в высококвалифицированных специалистах.

Следует обратить внимание, что в современном обществе имеются некоторые барьеры доступа к IT-профессиям для девушек, основанные на стереотипных представлениях о гендере. Вследствие этого данная сфера теряет большой трудовой потенциал в лице женщин [10]. Данные исследования демонстрируют, что женщины также интересуются более сложными направлениями интернет-профессий, такими как программирование и создание сайтов (15,7% мужчин, 18,1% женщин), web-дизайн (12,9% мужчин, 17,0% женщин) и web-аналитика (8,2% мужчин, 7,9% женщин). Отметим также, что самыми популярными направлениями у девушек являются маркетинг и SMM-менеджмент (21,0%).

Заключение

В современном мире молодые люди активно используют Интернет в различных целях, однако если на ранних этапах развития Глобальной сети преобладали коммуникативные и досуговые потребности, то сегодня Интернет осваивается в качестве площадки профессиональной реализации и способа материального обеспечения. Трудовая деятельность молодежи в виртуальном пространстве – развивающееся явление, которое представляет интерес с научной точки зрения, так как преобразует привычные социальные практики людей, отражаясь также на других сферах общественной жизни. Так, более трети опрошенного населения интересуются возможностями заработка в Интернете и желают пройти обучение цифровой профессии. Наиболее привлекательные направления для молодых людей – программирование, создание сайтов и SMM-маркетинг. Также можно сделать вывод, что значительным

трудовым потенциалом обладают женщины, они более заинтересованы в освоении новых интернет-профессий, несмотря на то, что по результатам опроса на данный момент первопроходцами в этой сфере являются мужчины. Также вопреки распространенным стереотипам девушки интересуются более сложными с технической стороны IT-специальностями. С помощью Интернета молодые люди активно повышают свой уровень культуры и получают различные бытовые навыки, повышают квалификацию по своей профессии или осваивают новую.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31787 «Трансформация социальной активности молодежи в контексте виртуализации социальной среды».

Список литературы

1. Асеева О.В. Социологический анализ социальной активности молодежи в сетевых сообществах Интернет // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2011. №4. С. 67.
2. Невесенко Е.Д. Влияние виртуальных сетевых сообществ и сети интернет на развитие социальной активности молодежи: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Санкт-Петербург, 2014. 23 с.
3. Ерина И.А., Олейников Н.Н. Феномен «социальной активности» в работах отечественных и зарубежных ученых // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61-2. С. 295-298.
4. Косенко В.Е., Фляжникова Д.М., Горбунова В.С., Осинцева Т.Н. Социальные сети: пространство для работы студентов во время пандемии // Неделя науки Санкт-Петербургского государственного морского технического университета. 2020. Т. 1. № 3-1. С. 48.
5. Сорокина К.А. Активность молодых людей в социальных сетях в настоящий период времени // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 4 (56). С. 256-258.
6. Мигунова Ю.В. Особенности влияния виртуального пространства на современную молодежь // Теория и практика общественного развития. 2021. № 11 (165). С. 51-55. DOI: 10.24158/tpor.2021.11.6.
7. Медиапотребление в России сегодня. Опрос «ВЦИОМ-спутник». [Электронный ресурс]. URL: https://ok.wciom.ru/fileadmin/user_upload/2021_media.pdf (дата обращения: 21.11.2021).
8. Ишмуратова Д.Ф. Развитие человеческого капитала в условиях формирования цифровой среды // Национальная безопасность / nota bene. 2019. № 6. С. 44-49. DOI: 10.7256/2454-0668.2019.6.31684.
9. Аналитический обзор ВЦИОМ: Медиапотребление и активность в интернете. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotrebienie-i-aktivnost-v-internete> (дата обращения: 21.11.2021).
10. Силласте Г.Г. рынок труда, занятости и профессий как экономическое пространство формирования нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2020. № 2. С. 38-51. DOI: 10.21064/WinRS.2020.2.4.